

**АЗЕРБАИДЖАНСКАЯ
НЕФТЬ В
ПОЛИТИКЕ МИРА**

БАКУ-1997

Моноготомник
«Азербайджанская нефть в политике мира»
издан по поручению в 1994 году
Президента Азербайджанской Республики
Гейдара Алиева

Илхам Алиев
Акиф Мурадвердиев

Вторая книга многотомника "Азербайджанская нефть в политике мира", написанная на основе богатых исторических материалов, рассказывает в основном об индустриализации нефтяной отрасли в Баку, начиная со второй половины XIX века, о превращении нефти в топливо века, развитии переработки нефти и нефтехимии, приближении условий нефтетранспорта-ровок и нефтеторговли к современным требованиям, притоке зарубежных капиталов в бакинскую нефтяную промышленность, ее совместной деятельности с транснациональными компаниями и, наконец, о зарождении и развитии азербайджанского национального предпринимательства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

© Издательство "Азербайджан", 1997.

К ЧИТАТЕЛЯМ

На заре XIX века трехтысячелетний Баку оставался небольшим портовым городом. Дошедшие до нас письменные свидетельства о Баку арабских и иранских историков относятся к IX-XI столетиям. Бывшие на Абшероне нефтяные и газовые фонтаны, минеральные водные источники, грязевые вулканы приковывали внимание современников. Уже в X веке в заметках многих путешественников можно встретить название нашего города. Выгодное географическое положение между Ближним и Дальним Востоком, Европой и Азией стремительно превращало Баку в один из основных портов на Каспийском море.

История Баку берет свое начало из глубины веков. Мы же хотим рассказать читателям о развитии и расцвете этого древнего города в XIX веке, о чудесном превращении "города ветров" в нефтяную столицу мира, о начале промышленной разработки знаменитой бакинской нефти

Во втором томе книги "Азербайджанская нефть в мировой политике" не ставилась цель пунктуального исследования жизни тогдашнего Баку. Основное намерение - отразить изменения в облике города в результате невиданного скачка в развитии нефтяной промышленности, его возросшее значение как мирового центра добычи "черного золота", благоустройство города под воздействием вышеперечисленных факторов. В книге наглядно продемонстрировано большое значение Азербайджана, и в особенности Баку, для стран Европы и Ближнего Востока.

Быстрое развитие нефтяной отрасли, торговли, железнодорожного сообщения, судоходства привело к тому, что в 1897 году население Баку перевалило за 150 тысяч человек. Город менял лицо ускоренными темпами, захватывал в свою орбиту "Черный город" и "Белый город", где располагались нефтепромыслы и заводы.

Известный английский путешественник Карл Марвин с высоким мастерством и художественным умением донес до европейских читателей описание жизни и быта Баку в книгах "Баку-исфть Европы" (1886

год) и "Вечная страна огней". Правда, книги Марвина касались большей частью технических и экономических аспектов, но затрагивались также темы красоты города и дружелюбия бакинцев.

Впоследствии еще один журналист, редактор английского журнала "Петролеум Уорлд" Дж. Генри, побывав в Баку и тоже рассказал об объеме проделанных работ, красотах южного города, о жизни и быте многонационального населения.

Экономика Баку, древние обычаи и традиции, соединившись воедино, рано или поздно должны были привести в трепет человечество.

В конце XIX века Баку еще не достиг высшего пика расцвета, промышленность не обрела широкого размаха.

Собранные в этой книге исторические и статистические данные могут заинтересовать нефтепромышленников всего мира. Потому что приведенные факты-следствие борьбы старого с новым, национальных антагонизмов и экономической конкуренции.

Технический прогресс в бакинской нефтяной промышленности нарушил равновесие в финансовой и торговой системе Америки и Европы. Отсутствие в художественной и научной литературе полных сведений об основной отрасли экономики Баку - нефтяной сфере, о ее происхождении, развитии и явились поводом для написания данной книги.

Наряду с историческими аспектами в романтической форме преподносятся интересные факты из истории бакинской нефтяной промышленности. Приводятся в книге такие данные: в конце XIX века, в результате технического усовершенствования добыча нефти в 1894 году достигла 340 миллион пудов против 1,4 миллиона в 1872-м, что позволило догнать по этому показателю США. Затем (до 1901 года) добыча нефти в Азербайджане вышла на первое место в мире. Но безоговорочное первенство на мировых рынках определялось не количеством поставленного сырья, а объемом реализации керосина, считавшегося приоритетным продуктом. В этом деле преимущество оставалось за Америкой. Успехи бакинской нефтеперерабатывающей промышленности, выразившиеся в объемах отправки за рубеж керосина, достигли пика в 1883 году. Уже в 1885 году американский керосин был вытеснен с российского рынка.

Таким образом, за короткий промежуток времени произошел невиданный в истории мировой экономики подъем. В Баку был создан мощный производственный потенциал, появились сотни мелких и крупных фирм по добыче, производству и продаже нефти. Стремительное развитие привлекало пристальное внимание во всем мире. Даже нефтедобывающие государства с более совершенной техникой и технологией остались позади Азербайджана. Обеспечив половину мировой добычи нефти, Баку сумел намного опередить такую передовую державу, как Соединенные Штаты Америки.

В книге читатель найдет интересные факты относительно знаменитых бакинских нефтяных фонтанов. Непосредственный свидетель одного из фонтанирующих участков К.Марвин писал, что выброс нефти начался 19 августа и продолжался до 10 декабря. Количество вышедшей из недр земли нефти оценивали неодинаково. Одни говорили о 400.000-500.000 пудах нефти, по подсчетам владельца соседнего участка из колодца за сто четырнадцать дней поступило 13.640.000 пудов или 220.000 тонн нефти. Некоторые утверждали, что, по минимальным меркам, 30.000.000 пудов нефти безвозвратно сфонтаировал "щедрый" колодец.

Американский инженер, услышав эту сногшибательную новость, отметил: "Если бы такой колодец находился в Пенсильвании, то он принес бы своему хозяину несметные богатства". Каждый день со скважины фонтанировала нефть на сумму пять тысяч фунтов стерлингов. К.Марвин так описывает наблюдаемую картину: "Нефть выливалась из скважины, шипение и гудение слышались на расстоянии в несколько миль. Фонтан представлял из себя поразительное зрелище. До сего момента не было более внушительного выброса. Первый удар разрушил верхнюю часть, второй -боковые устои скважины, но держался еще уцелевший шалбан, который сдерживал скорость выбрасываемой нефти. Высота буровой была 70 футов. Нефть вперемешку с песком, разнеся в щелы крышу и бока буровой, поднялась на высоту, в три раза превышающую "рост" скважины".

Вот именно такие фонтаны и приводили к падению цен на сырье. Владелец одного нефтеперегонного завода за всего тридцать фунтов стерлингов приобрел 700.000 пудов нефти. Никто не платил больше 4/3 копейки за один пуд. А ранее пуд стоил 2-3 копейки.

Такое разбазаривание ценного сырья вызывало обоснованную тревогу, и это обстоятельство нашло отражение в книге. Владельцы нефтеносных площадей в Баку обсуждали создавшуюся ситуацию. Наконец, в

дело вменялось правительству в Санкт-Петербурге. В Баку приехали два столичных инженера. Рекомендации петербургских ученых не дали положительных результатов.

Прибывшие в Баку в начале 1886 года профессор Энклер, доктор Бехм и доктор Юрген стали свидетелями 11 фонтанирующих скважин. Пять из них принадлежали братьям Нобель.

Великий русский ученый Д.И.Менделеев в книге "Бакинское нефтяное дело", изданной в 1886 году, писал: "Увиденное в Баку натолкнуло на мысль о том, что пришло время приступить к строительству заводов в центре России. Об этом надо говорить громко и настойчиво".

Именно этим обстоятельством было обусловлено появление на начальном этапе развития азербайджанской нефтяной промышленности в Баку крупных нефтеперегонных заводов, принадлежавших В.А.Кокореву, Н.И.Витше, Дж.Меликову, Г.З.Тагиеву.

Ликвидация в 1877 году акцизного налога на получаемый из сырой нефти керосин дала мощный толчок развитию нефтяного производства на заводах Баку и других городов России. Резко возросла отдача от работы нефтеперегонных заводов и предприятий, производящих нефтепродукты. В 1879 году число вновь сооруженных, усовершенствованных современными техническими средствами и передовой технологией буровых установок, дошло до 180. Начало строительства в крупных российских городах заводов по переработке нефти позволило повысить вывоз сырья и отходов производства из Баку.

В книге приводятся сведения о богатой истории нефтепереработки. Ведущее место отводится рассмотрению путей транспортировки нефти, также способствовавшей превращению Баку в центр мировой добычи сырья. На первом съезде нефтепромышленников отмечалось, что бакинская нефтяная промышленность может стать транснациональной только в том случае, если проторить путь в Европу.

Потому вернемся к вопросу транспортировки нефти. После сдачи в эксплуатацию железной дороги Баку-Тбилиси, соединившей Каспийское и Черное моря, удалось организовать в массовом порядке вывоз нефти.

В начале XX столетия Бакинский торговый порт по грузообороту оставался самым крупным среди всех российских портов. Мощные нефтяные концерны - "Фирма братьев Нобель", "Общество Каспий-Черное море", промышленник Г.З.Тагиев создали собственные танкерные флотилии.

Для продажи нефти и нефтепродуктов в зарубежных странах использовался морской путь между Баку и Астраханью, по действовал этот коридор всего шесть месяцев в году. По этой причине остальное время не имевшие сырья нефтеперегонные заводы в России и за ее пределами простаивали. В то же время в самом Баку в 1880-1881 годах скопилось столько нефти, что ее добычу пришлось временно прекратить. Кризис перепроизводства впервые проявился в 1882 году, повторился спустя четыре года. Завоевавшему прочную репутацию на мировом рынке Баку требовалось срочно установить связи с черноморскими портами. Несмотря на астрономическую стоимость, было решено строить закавказскую железнодорожную магистраль, в первую очередь, - для удовлетворения потребностей в бакинской нефти и дальнейшего развития отрасли.

Чтобы определить выгоду от прокладки железной дороги в 70-х годах XIX века, Департамент железных дорог Министерства дорог сравнил запасы нефти Абшерона и Северной Америки. Данные подтвердили бесспорное превосходство Абшеронского полуострова, имеющиеся перспективы указывали на уникальность отечественных нефтяных месторождений.

В таких условиях крупные нефтепромышленники нашли выход из положения, получая из сырья не только керосин, но еще и мазут. К тому же на мазут царское правительство не устанавливало налогов, что превратилось в мощный фактор развития нефтеперерабатывающей промышленности, привело к изменению структуры на соответствующем производстве.

Выдающийся азербайджанский просветитель Гасан бек Зардаби справедливо полагал, что длительное время "на восточную часть Закавказья смотрели, как на чумную страну. Наконец, все с восхищением стали наблюдать за чудесным превращением природы, когда на каменистых безводных равнинах Бакинского уезда забили нефтяные фонтаны. Владельцы фонтанов очень скоро заработали миллионы, и отовсюду сюда потекли капиталы и знания, на месте административного захолустья закипела жизнь..."

Роль транспорта в нефтяной промышленности не только регулировала, но и ускоряла перевозку и продажу нефтепродуктов. В 1883 году железная дорога стала потребителем нефтяного топлива. Здесь в качестве горючего использовался мазут, который на перерабатывающих заводах выбрасывали как отход.

Длительное время основным экспортным продуктом азербайджанской нефтяной промышленности оставался керосин. Бакинская "белая нефть" вначале вытеснила американский керосин с российского рынка, затем "выдавила" конкурента из восточных стран и регионов Черного и Аральского морей.

В 1883 году в нефтяной промышленности разразился кризис. Так, гигантские нефтяные фонтаны и получаемые из обильного потока продукты не только не способствовали развитию отрасли, наоборот, затащили ее в пучину кризиса. В связи с этим промышленники раз за разом обращались в государственные органы, требовали создать комиссию и по итогам ее работы вынести решение. Для обсуждения ситуации указом царя от 16 февраля 1884 года было решено созвать в Баку конференцию. Результатом работы стало бросающееся в глаза повышение пропускной способности железной дороги Баку-Батуми. Заинтересованные промышленники, воспользовавшись наличием дешевой транспортной артерии и возможностью доставки продукции на черноморские порты и в Европу, повысили эффективность работы.

Бакинская нефть, войдя в острую конкурентную борьбу с нефтью США и Германии, нашла выход на мировые рынки.

Карл Марвин в своих заметках утверждает, что одним из тех, кто получил из нефти бензин, был Г.З.Тагиев. Марвин пишет: "На некоторых заводах для получения бензина нефть сперва разогревают. На тагиевском заводе функционирует паровой котел. Внутри помещаются несколько раз складывающиеся трубы. В трубы пускается пар, нефть разогревается до 100°, легкие карбогидрогены при такой температуре кипят и выделяются. На других заводах нет специального выделения..."

Занятые поисками потребителей на внешних рынках и старающиеся смягчить удары кризиса, бакинские нефтепромышленники пытались всеми доступными средствами демонстрировать производимые товары. Продукция бакинских заводов экспонировалась на всемирных выставках: 1878 год - Париж, 1880 -

Брюссель, в 1881 году эксперты на лондонской выставке особо отметили качество экспонатов из заводов Рагозина.

После возвращения в Лондон Карл Марвин предложил британским фирмам заняться перевозкой нефти на специальных пароходах. Его рекомендации не были приняты, ибо считалось, что пароходы не смогут противостоять ветрам Атлантического океана и Бискайского залива. Они думали, что Каспий - спокойный водоем.

В последних разделах книги можно ознакомиться с известными нефтяными магнатами, банкирами, фактами из истории создания в Баку иностранных компаний и проделанной ими работе. Естественно, зарубежные промышленно-финансовые магнаты прилагали много усилий для овладения бакинскими нефтеносными участками. Они были крайне заинтересованы в приобретении любым путем бакинских нефтяных участков и абшеронских нефтяных залежей. Зарубежные предприниматели для достижения своих далеко идущих планов переправляли в Баку капитал несколькими каналами: скупкой ценных бумаг функционирующих предприятий, путем учредительской деятельности (т.е. созданием различных акционерных обществ), выделением долгосрочных кредитов и т.д.

В одном из последних разделов прослеживается приток в бакинскую нефтяную промышленность крупного иностранного капитала. Как известно, Р.Нобель приехал в Баку раньше других капиталистов. Чтобы начать размахистую предпринимательскую деятельность, Роберт Нобель пытался в 1875 году приобрести небольшое предприятие. Побывав затем в Иране, он уяснил себе значение нефти в современной промышленности. Обратив пристальный взор на нефтяную промышленность, Роберт сумел привлечь к работе брата

Людвига и заручился его поддержкой в деле приобретения небольшого нефтяного предприятия. Возвратившись в Баку в 1875-1876 гг., он сделал на нефтяном поприще свои первые шаги. Роберт верил в большое будущее бакинской нефтяной промышленности. Царившие в Баку неразбериха и другие помехи не заставили его отступить, напротив, - с большим упорством он достигал поставленной цели. Успехи компании, гениальная организация транспортного дела, претворение в жизнь многих задумок достигались благодаря

инженерным способностям и таланту братьев Нобелей. Производимые Р.Нобелем продукты сумели на равных конкурировать с зарубежными производителями нефтепродуктов. Он победил соперников в остром противоборстве. Вне всякого сомнения, только необычайно одаренный человек может повторить успехи братьев Нобелей.

Приехавший в Баку через 10 лет знаменитый французский банкир Ротшильд поставил задачу еще больше разбогатеть путем выделения долгосрочных кредитов и торговлей. Владелец внушительного капитала, имеющий огромный опыт в кредитно-торговой сфере Ротшильд и его фирма, быстро развивая деятельность, оказывали сильное воздействие на других промышленников. Все деловые операции Ротшильда проводились под патронажем "Каспийско-Черноморского торгового и промышленного общества", а общество "Мазут" являлось его самым крупным предприятием по экспорту нефти. Например, посредством "Каспийско-Черноморского торгового и промышленного общества" предоставлялись кредиты владельцам нефтеобрабатывающих заводов, причем, по заключенному договору на них накладывались такие обязательства, по которым цена на реализуемую за границей продукцию, в частности, керосин заранее обговаривалась и определенная часть выручки представлялась Ротшильду. Выдавая кредиты, Ротшильд ставил в зависимое положение владельцев десятков заводов, которые покорно выполняли установки кредитора. Короче говоря, Ротшильд добивался банкротства местных предпринимателей, применял серьезные финансовые санкции. Обанкротившиеся хозяева за бесценок закладывали свои владения, освобождаясь таким образом от непосильного бремени. Пользуясь подобными методами, компания Ротшильда сумела за короткое время подчинить себе 135 мелких и средних предприятий.

Еще в конце XIX - начале XX века бакинская нефть приковала к себе внимание нефтяного короля Рокфеллера и возглавляемой им компании "Стандарт ойл". Но доля американского капитала в бакинской нефтяной промышленности была ничтожно мала. Она была представлена фирмой "Вакуум ойл и к занимавшейся производством масла. Основной капитал фирмы составлял 2,4 миллиона рублей, из них 1,2 миллиона рублей приходилось на долю Америки. Правда, уже в начале XX столетия усиление притока капиталов из-за океана в Баку можно было обнаружить, что называется, невооруженным глазом.

Американские монополисты стремились развивать нефтяную отрасль промышленности в Баку. Напротив, они всячески задерживали экспорт бакинской нефти на мировые рынки в угоду компании "Стандарт ойл". По мнению советника американских нефтяных королей в Баку, необходимо было для сохранения монополии "Стандарт ойл" притормозить приток бакинской нефти на мировые рынки, при этом не быть пойманными за руку, завладеть внутренним российским рынком, привлечь к этой работе Нобеля и Ротшильда и действовать с ними заодно.

Довоенное политическое и экономическое сближение Великобритании и России, возникновение Антанты создали хорошие предпосылки для внедрения английского капитала в российскую нефтяную промышленность.

Горячим сторонником привлечения иностранного капитала выступил министр финансов царского правительства С.Витте.

Интерес нефтяных королей Америки к Азербайджану сильно вырос в годы Первой мировой войны. По свидетельству С.А.Кадерина, находившаяся под общим контролем Ротшильда и Нобеля фирма «Consolidated Petroleum Co» созданная для противодействия американским нефтепромышленникам, особым соглашением в 1916 году объединилась с лондонским отделением "Стандарт ойл". Директора "Каспий-Черноморского торгового и промышленного общества", "Мазута" и "Русского нового стандарта" представляли российскую нефтяную промышленность и одновременно являлись директорами лондонского отделения фирмы "Стандарт ойл".

Страницы книги содержат много интересных фактов о притоке в Баку иностранных капиталов, коротко повествуется об отношении российского правительства к данной сфере.

Приток иностранных инвестиций вызвал резкое недовольство местных хозяев и представителей деловых кругов. Так, в 1885 году на начальной стадии капиталистических отношений в азербайджанской нефтяной промышленности Гасан бек Зардаби так отозвался о ее политике Нобеля: "Необразованному трудно прожить, особенно в нашей стране. Цивилизованные соседи все глубже вторгаются в ее границы и становятся обладателями несметных богатств. Еще немного и мы превратимся в батраков и слуг приезжих господ".

Захватническая политика западных предпринимателей вызвала резко негативную реакцию, и данная тема ярко обозначена на страницах многих изданий. Правительство получало сотни обращений с протестом против вторжения иностранных промышленников в отечественную нефтяную отрасль. Принимая это во внимание, царское правительство приняло ряд специальных законов об иностранцах, по которым их участие в нефтяном деле было несколько ограничено.

Несмотря на давление царской России и его чиновников в казказском наместничестве в нефтяной промышленности, Баку прочное место завоевывали местные хозяева. В отдельных районах города отечественные предприниматели становились во главе небольших нефтеперерабатывающих цехов, приобретали транспортные средства и нефтеносные участки.

К концу XIX века позиции национальной буржуазии окрепли, что сыграло позитивную роль в политической, экономической, научной и культурной жизни Азербайджана. В книге рассказывается о вкладе, который внесли Гаджи Зейналабдин Тагиев, Агамуса Нагиев, Шамси Асадуллаев, Муртуза Мухтаров, Агабала Гулиев и многие другие в дело развития многих сторон жизни Азербайджана, в частности, Баку.

Правда, наибольший интерес вызывает деятельность Г.З.Тагиева, чья жизнь отражена в работах многих наших современников. Необходимо изучать историю становления азербайджанской национальной буржуазии, методы работы в условиях того периода.

...В статье Д.И.Менделеева, опубликованной в популярной энциклопедии "Брокгауз и Ефрон", есть такие строки:

"...Гаджи Зейналабдин Тагиев - основная фигура в бакинской нефтяной промышленности. В Баку, на Биби-Эйбате, на морском побережье он непостижимым образом бурит скважину, из которой бьет обильный нефтяной фонтан. Недалеко от места добычи он строит большой завод, начинает торговые операции с русскими городами, ведет дела аккуратно и с большим умением, что позволяет благополучно преодолевать будущий в Баку кризис".

В отличие от иностранцев национальные кадры предпринимателей, имена которых с уважением приносятся в народе, внесли огромный вклад в завоевание Азербайджаном независимости, образование национального государства.

Наконец, в книге показано, как нефтяной фактор влиял на политику крупных государств, втянутых в Первую мировую войну. Подтверждались со всей очевидностью слова Эллиота Алвеса, сказанные им в первые дни войны: "Армия, флот, народы и все золото мира бессильны и беспомощны перед лицом нефтепромышленников". История полностью подтвердила это изречение.

Начало XX столетия ознаменовалось серьезным переделом политико-экономического климата на земном шаре. Выросла мобильность капиталов и технологий. Была выработана общая концепция в отношении транснациональных нефтяных корпораций и отдельных финансовых магнатов, причем, неукоснительно соблюдались обоюдные интересы. Но на последнем этапе бакинская нефтяная промышленность попала в очень сложное положение из-за смены власти, и особенно в результате армянско-большевистских погромов.

Таким образом, в конце Первой мировой войны и последовавших затем военно-дипломатических коллизий нефтяная промышленность Азербайджана перешла полностью под контроль Советов.

Академик А.Мирзаджанзаде

БАКУ-БОГАТЫЙ СОБЫТИЯМИ ГОРОД

В последней четверти XIX века Баку с громадным количеством нефтепромыслов и нефтеперегонными заводами, выпускавшими первоклассную продукцию, занимал доминирующее положение в мире. За период жизни одного поколения поставками товаров Баку обеспечивал равновесие на мировом рынке. Богатые "черным золотом" недра удовлетворяли спрос потребителей, пресекали монополию Америки и не позволяли взвинчивать цены по эту сторону Атлантики. Появившиеся на промыслах паровые установки положили конец ручной добыче сырья.

С Баку не может сравниться никакой другой нефтедобывающий регион мира. Трудно отыскать еще один город, славящийся не только богатейшими запасами важнейшего сырья, но имеющий еще и древнюю историю, и традиции.

Лос-Анджелес в Калифорнии, нефтяная столица Канады Петролеа, Бомонт, возникший в результате нефтеразработок в штате Техас, Борислав в польской Галиции, румынская Кампина, десятки других центров нефтедобычи не могут стать вровень с "городом ветров". Баку - самый древний и крупный в палитре нефтедобывающих регионов. Если нефть - властелин мира, то Баку - его троп.

Дж. Генри отмечал: "Баку - уникальный город; жизнь его со дня сотворения богата бунтами, восстаниями, любовными легендами; население составляют народы, находящиеся в антагоиистических отношениях, все это придает городу неповторимый облик, невидимые глазу секреты обуревают его жизнь, но самое главное - Баку обладает необозримыми запасами нефти. Его успехи в торговле нисколько не меньше всех вышеперечисленных достоинств.

Здесь мы говорим о русской нефти; но, в действительности, должны говорить о бакинской нефти, потому что нефть России сосредоточена на промыслах Бибиэйбата, Балаханы-Сабунчи-Рамана. В этих двух связках расположены самые известные в мире нефтепромыслы, находящиеся на юге Российской империи. Американская нефть добывается в штатах Пенсильвания, Огайо, Индиана, Техас, Калифорния и по праву

называется американской, потому несколько странным звучит определение: русская нефть на Абшеронском полуострове".

В 1905 году одна из утренних лондонских газет писала на своих страницах, что якобы самая большая проблема в Баку - национальная и по поводу этого в мире создается превратное представление об этом городе. Сегодня многие здания в Баку разрушены, потому облик его несколько потускнел, по до кровопролития Баку был большим и величественным городом. Наблюдая за жизнью современного города, мы получали противоречивые сведения о прошлом Баку, его населении и нефтяной торговле. Как будто вся информация почерпнута из тайно издающейся газеты. Потому что, если убрать из сообщения слова "как будто", то создается впечатление, что автор намеренно драматизирует ситуацию, вызывая у читателя, незнакомого с Баку, превратное представление: "Баку очень красивый, в то же время очень уродливый... первые впечатления не радуют: близкое знакомство также не очаровывает". Это - клевета и одновременно в достаточной степени беспристрастно написанное предложение. Здесь только первые три слова (Баку очень красивый) соответствуют действительности. Баку в самом деле красив, в нем есть что-то романтическое. Число миллионеров, интересующихся бакинской нефтью, намного превосходит в России тех, кто вкладывает деньги в другие отрасли промышленности. Достаточно назвать братьев Нобель (Швеция), Ротшильда (Франция), англичанина Джеймса Вишаун. Они открыли свои нефтяные офисы в Лондоне. К сожалению, Азербайджан из-за потери независимости не смог сохранить нефтяные скважины, танкера, трубопроводы, принадлежавшие миллионерам, по остались в истории имена и дела этих предпринимателей. Некоторые из бакинских нефтяных королей, продав свои нефтеносные участки британским фирмам, стали обладателями крупных состояний. Они завоевали высокие посты, работая долгое время в сфере нефтедобычи и переработки. Местные миллионеры строили роскошные дворцы, но не забывали и о благотворительной деятельности. На возведении дворцов трудились самые известные отечественные архитекторы, убранством величественных построек занимались приглашенные из Италии живописцы. Необходимо отметить, что за исключением Джона Рокфеллера Баку обогатил также многих американцев.

Баку, действительно, богатый город: здесь богатство безмерно. Пишут, что Баку намного богаче больших английских городов. Источник этого богатства - нефть.

Баку остается в истории как город, приведший к успеху иностранцев. Торговые связи Баку не обрываются в Астрахани или в Нижнем, нефтяной поток по Волге достигает центральных регионов империи, оттуда через Балтийское море доставляется в Европу, а Каспийское море обеспечивает поставки "черного золота" в страны Ближнего и Дальнего Востока, Центральную Азию и Иран.

Отчего Баку так богат? Ответ прост. Город обладает спросом, рынок которого безграничен. Продукцию на верблужьих караванах везут на азиатский континент, в труднодоступные районы Гималаев.

Еще по одному поводу газеты сообщают о Баку неверную информацию: "Над городом висит черное густое облако дыма, в нос бьет крепкий запах нефти, везде песет нефтью, все в Баку пропитано нефтью".

Автор этих строк представил Баку облаченным в черную мантию. Когда в конце XIX века Бибиэйбат дошел до вершины славы, т.е. когда на небольшом отрезке земли выкачивали нефть сразу три буровые скважины, ветер разносил фонтанные брызги с Баилова до всех уголков города. В Баку в черный цвет были окрашены только Бибиэйбат и Черный город. Балаханы расположено на расстоянии девяти миль от центра. Город за крепостными стенами чище некоторых наших, писания о его запущенности, приносимых вместе с ветром нефтяных брызгах, деревянных вышках, способных легко воспламениться, - все это вымысел случайных людей, в основном, иностранцев. Чтобы исключить пожары, деревянные вышки покрывались железной прослойкой или пожаростойким гипсолитом. Под влиянием коренных изменений в промышленности Баку стремительно менял свой облик, происходила своеобразная метаморфоза в градостроительстве. И именно в этот период - в конце XIX века - знаменитый русский путешественник Карл Марвин написал в своих путевых заметках, озаглавленных "Баку действительно привел меня в восторг" - "...Опубликованные хвалебные статьи о Баку в российской печати создавали впечатление, что удастся наблюдать картину быстро развивающегося города, но увиденное опровергло все бытовавшие представления. Англичане представляли себе Каспийское море "мертвым" водоемом. Они считали, что на Каспии или очень низка активность, либо ее нет вовсе. Но они забывали, что Хазар - кладезь природных богатств, отсюда простираются торговые пути, связывающие Баку с

крупнейшей рекой империи - Волгой. Находившийся сто лет назад в спячке, Баку на пороге XX века превратился в быстро развивающийся город. По темпам строительства Баку опережает все города в Российской империи. Баку расположен на берегах очаровательного залива, который похож на полумесяц, расстояние из конца в конец полумесяца составляет семь миль, а длина орбиты - пятнадцать миль. На выходе из залива есть остров, удивительно напоминающий волнорез в Плимуте. Этот остров защищает залив от неистовых ветров. Тысячи судов и лодок, бросив якорь, швартуются у его берегов. Развитие судоходства привело меня в восторг. Стали свидетелями того, что вид Баку меняется. Везде сносятся старые постройки, возводятся новые; улицы выравниваются, покрываются асфальтом и камнем; на смену маленьким лавчонкам иранцев пришли большие магазины европейцев; окрестности древней Девичьей башни освобождались от зданий и песка, как будто башня выставлялась для обозрения. Через два или три года с присущей ему торжественностью Баку - безмятежный и цивилизованный - вместе с созданным в России синдикатом, прокладывающим трамвайную линию, обретет совсем другой облик. По мере роста города вызывающие сегодня беспокойство вопросы обеспечения населения теплом, питьевой водой, озеленение улиц будут постепенно решаться".

Пророческие высказывания памфлетиста, знаменитого русского путешественника и ученого удивительным образом сбывались. Баку действительно стал новым городом. По проведенной переписи в конце прошлого столетия в Баку, Баилове, Белом городе, селениях Кишлы и Ахмедлы, на территории нефтеносных участков Бибиэйбат - Балаханы - Сабунчи - Рамана, селениях Балаханы, Сабупчи, Рамана, Забрат проживало в общей сложности 206.757 человек - представители 44 национальностей. Здесь нашли пристанище пароды из стран Европы, Центральной Азии, Малой Азии, Ирана, арабских государств и даже Абиссинии. Преобладали представители 13 национальностей, численность которых превышала 500 человек. Большинство составляли русские (74254 человека), далее следовали азербайджанцы (53827), армяне (34259), фарсы (18572), евреи (5859), немцы (5025), татары из Юго-Восточной России (здесь их называли казанскими татарами, 4157), лезгины (3857), грузины (2614), поляки (1548), греки (617). Шведы, осетины, латыши, словаки, французы, литовцы, англичане и турки составляли менее 100 человек, а представители еще 17 национальностей не превышали число в 25 человек.

Представители мужского и женского пола	В городе	Город	Нефть	Всего
Мужчины	78863	11144	38080	128087
Женщины	59748	6121	12795	78664
Всего	138611	17265	50875	206751
Число женщин на 1000 мужчин	758	549	336	614

С точки зрения торговли и этнографии Баку имел только ему присущие исторический, архитектурный и даже уличный пейзажи. Тут необыкновенным образом соединялись старое и современное. Это можно было заметить всюду. Каменные дворцы нефтяных королей, общественные здания, возведенные в европейском стиле, визитная карточка старого Баку - Девичья башня, мечеть иранских шахов (1078), Ханский дворец (удивительное творение восточной архитектуры XV века, к сожалению, используемое по личному требованию бакинского губернатора как склад оружия и боеприпасов. До начала межэтнического конфликта муниципальные органы просили армейское командование передать величественное здание под музей. Обращение отклонили под предлогом того, что старинный дом будет предназначен под госпиталь для раненых в Манчжурии), построенные в древности дворцы принцев, тысячи мелких рынков, принадлежавшие азербайджанцам цеха знаменитых кавказских ковров, ткаческие предприятия, лавки, реализовывавшие серебряную посуду, поношенную одежду, различное старое оружие.

Больше других российских городов пользовались электричеством и телефоном в Баку. Как бы ни совершенствовался город, он оставался верен своим традиционным водяным повозкам и верблюжьим

караванам. Как отмечалось выше, древность и современность вплетались в жизнь города; это можно было видеть даже на городских кладбищах. Старинные захоронения сохранились за городом, на склоне холма. Немного ниже, рядом с азербайджанскими захоронениями, приютилось много христианских могил. Наряду с покосившимися, сохранились и устоявшие надгробные памятники, издалека сия смешанность создавала впечатление схода песка, которая и привела к такой картине. Возле кладбища есть могилы трех британцев. Здесь покоятся А.В.Вагстафор (менеджер нефтяной фирмы Шибаева), господ Вискин и Фергюсон.

Со стороны моря виднелись на склоне холма жилые дома и общественные здания, па расстоянии в семь миль от Баилово до Черного города кипела деловая жизнь.

В начальной точке полумесяца - Баилово - в укромном естественном порту швартовались суда Каспийского флота, и отсюда отходили они в открытое море. Корабли канонерского тина, не отличавшиеся мощностью, не могли стать надежной опорой в деле защиты города. Гигантские деревянные паромы с помощью буксировщиков с Баилова везли нефть в другой конец полумесяца - в живописную бухту в Черном городе и на городские нефтеперерабатывающие предприятия. Пейзаж ночного Баку также очарователен, протянувшиеся со склона холма ряды иллюминаций бросали отсветы на порты, судостроительные и судоремонтные мастерские, пассажирские плавсредства...

Побывавший в 1886 году в Баку полковник Стюарт написал интересный отчет, в котором говорится:

"Сам город расположен в заливе, оберегаемом от ветров, на юге, в Бибиэйбате есть небольшой нефтеносный участок, который является еще одним отдельным заливом: вблизи от города, между двумя заливами, есть место для причаливания кораблей. По всему побережью, с запада на восток, протянулся город - здесь сосредоточена торговля, затем начинается Черный город, большинство нефтеперегонных заводов располагаются именно здесь. Отсюда на восток раскинулся Белый город, с самыми современными значительными нефтеперерабатывающими заводами. Здесь находится завод братьев Нобель. Он современен и производителен, но беда в том, что появился он недалеко от Черного города. Между Черным и Белым городом наблюдается резкое различие; дым из печных труб нефтеперерабатывающих предприятий в Белом городе,

можно сказать, почти не заметен, а в Черном городе, за редким исключением, черный туман обволакивает все окружающее пространство, трубы извергают едкий запах гари".

Подвергшийся насилию, отrestaври ровавший сгоревшие здания и изуродо ванные пулями степы, Баку вернул себе формы чудесного города. Никто не может отрицать красоту его многочисленных старинных строений, не потерявших привлекательности ярких портовых огней и прекрасных заливов.

Дж. Генри в книге "Баку - богатый событиями город" писал: "Если Баку покинет чуждый элемент в лице армян, если отремонтировать обветшавшие строения, если ввести в прежнее нормальное русло промышленность и торговлю, если одинокий путник может безопасно бродить по тихим городским улочкам, как прежде, то никому этот город, считающийся Меккой огнепоклонников, не покажется грязным и отталкивающим". Баку - единственный среди всех российских городов по неповторимой зрелищности. По моему мнению, если наладить водоснабжение, то по красоте Баку опередит многие восточноевропейские города.

Баку со своими хибарами под плоской крышей больше напоминает азиатский город; но есть дома барачного типа с Кировым покрытием или украшенные голубого цвета железными прослойками. Христианская церковь с позолоченным куполом напоминает о господстве русских. Каждый, кто видел Баку, соглашался с тем, что самое живописное место здесь - это старая часть города, где сохранились иранская крепость, минареты и мечети, ханские бани. Город с кривыми и извилистыми улицами, плоскими крышами и домами, лишенными окон, подвергся в феврале и сентябре погромам, но, несмотря на это, азербайджанцы с уважением относятся к проживающим в Баку армянам, не препятствуют их занятиям".

Еще с древнейших времен Абшеронский полуостров со своими вечными огнями привлекал внимание жителей восточных стран. Они воспринимали их как явление, исходящее от Бога.

История поклонения огню берет начало в VI веке до нашей эры. Последователи Зардушты на протяжении многих столетий воспитывали у огнепоклонников обожание к бакинскому вечному пламени, как к проявлению божественной силы. Эти огнепоклонники существовали до 624 года нашей эры. По свидетельству Гиббона, в том году император Геракл вел войну с фарсами и решил перезимовать в десяти милях от Баку, в степи недалеко от реки Куры. Гиббон пишет, что по приказу Геракла воины уничтожили храмы жрецов,

затушили святое пламя. Через двенадцать лет, в 636 году, завоевав во второй раз Баку, арабы, силой оружия, заставили местное население отречься от огнепоклонничества и принять ислам. Многие огнепоклонники бежали в Ормуз, а оттуда в Индию, где и появились кварталы парсов. Они нередко приезжают на поклонение свежим местам на Абшеронском полуострове.

Описывая в 1845 году увиденное, профессор Березии заметил: "На восточной оконечности Кавказских средних гор, в десяти милях от Баку, вблизи селения Сураханы из расщелины пористого известкового камня бьет фонтаном быстро возгорающийся газ. Днем он не столь привлекателен, зато по ночам освещающееся огнем темное и безжизненное пространство преобразуется, место поклонения огнепоклонников превращается в волшебную крепость. При дуновении ветра разноцветные языки пламени будто исполняют чудотворный танец. По мере усиления ветра языки пламени удлиняются, на конце огонь разгорается с новой силой и блеском. Не удивительно, что такая редкая по красоте картина внушает восточному человеку веру в чудо, они видят в этой величественности нечто волшебное, загадочное и сверхъестественное. Нельзя забывать, что поклонение огню в правах не только народов Востока, пожалуй, не найдется страны в мире, где не проживали бы огнепоклонники, боготворящие пламя".

Природный газ, бьющий из-под земли без вмешательства человека, наблюдался не только во многих местах вокруг Баку, но и также на акватории Каспийского моря. Если бросить горящую спичку в море в получасе езды от Бибизей-бата, то вырывающийся из-под воды газ сразу воспламенится, огонь распространится на большей части водного покрова. Но ветер и бушующие волны способны загасить пламя. Воспламенение газа на море по ночам создает таинственное зрелище.

Невозможно забыть фантастическую картину, вызванную выросшими в Баку нефтяными вышками. Загрязненные нефтью деревянные стенки буровых закрывали глубокое отверстие вышек, из которых день и ночь добывалась нефть. Люди, работавшие здесь, не имели права на отдых. Близлежащие земли утопали в нефти, вокруг все было окрашено в черный цвет. Если бы случился пожар, то огонь перекинулся бы и на море, потому что нефтяные скважины вплотную подошли к побережью Каспия.

Бакинские нефтяные рудники сами по себе являлись государством в государстве. Здесь существовали свои законы и особые принципы справедливости. Верховенствовали неписанные законы, но они пользовались непререкаемым авторитетом, чем те, которые официально издавало государство.

Живший до Первой мировой войны в Париже, выходец из семьи бакинского миллионера Асад бек говорил, что его "приобщили к нефти" в шестилетнем возрасте. Других же приобщали в двадцать лет. "Приобщение к нефти" означало ввести человека в аристократический круг нефтепромышленников. Подобно христианам, опрыскивающим младенцев в крестной воде, нефтяные хозяева вводили отпрысков, достигших совершеннолетия, в высшее общество, в присутствии собравшихся на церемонию рабочих и официальных лиц обильно обливали нефтью нового магната. Процесс длился несколько минут и получил название "золотого дождя".

Иногда в момент извлечения нефти из скважины на людей садилась тонкая, как пыль, нефтяная пленка, тогда добытчики "черного золота" считали себя счастливыми.

Нефтяные скважины создавали неповторимую панораму, здесь не было испарения, ядовитого запаха, характерного для фабрик и шахт. Устремившиеся в небо вышки налом и пали легендарные сказочные леса. В Азербайджане существовало мнение, что воздух нефтяных рудников излечивает легкие и печень. Миллионер Муса Нагиев, несмотря на расходы, пытался построить недалеко от нефтеносных участков санаторий для больных туберкулезом. Правда, нам не известно лечебное свойство воздуха рудников, но в действительности запах сырой нефти снимает с человека усталость. Рабочие знали об этом и интересно использовали в этих целях нефть. Они собирали в каналах, по которым текла нефть, отяжелевшую глину и обтирали ею тела и руки. Это заменяло рабочим мыло.

На бакинские нефтепромыслы приезжали рабочие из Азербайджана, России, Зангезура, Дагестана и Ирана. Русские не годились для тяжелого труда, они составляли самую беспокойную часть нефтяников. Самыми лучшими считались выходцы из Востока, у них проявлялись все необходимые качества для работы на промыслах. В отличие от азербайджанцев, иранцев, лезгин, армян русские с презрением относились к нефтепромышленникам, при первой возможности пытались создать противостояние. Азербайджанцы, фарсы и

лезгины, не в пример русским, не интриговали с хозяевами, приобщившись, хоть и в малой степени, к европейской культуре, вели себя, как повидавшие жизнь, люди. Труд на нефтепромыслах позволял рабочим повысить культурный уровень, получить необходимые навыки.

Такие люди работали с полной отдачей, после возвращения в свои деревни за счет накопленных и сэкономленных сбережений обзаводились семьями.

Между городом и нефтяными территориями строились небольшие поселки, где обитали воры, бездельники и бродяги, деклассированные элементы. Происходившие здесь события никого не волновали. Никому и в голову не могло прийти, что в гуще грязных развалин неизвестные лица создадут типографию, займется изданием газеты, которая лучше городских информировала о положении дел на нефтепромыслах, происходящих событиях в Грузии, Дагестане, Иране и России. В маленькой проемине недалеко от типографии жил редактор газеты. Называлась она "Баки фехлеси". Редактором был сын башмачника из Тифлиса. В прошлом студент богословского факультета, бежал из сибирской тюрьмы. Этот человек - знаменитый террорист Иосиф Джугашвили (впоследствии И.В.Сталин).

В сентябре-октябре 1905 года в Баку вновь начались кровавые столкновения на национальной почве. Армяне методично уничтожают азербайджанцев, поджигают здания, где обрели убежище несчастные, разрушают все, к чему прикасались руки азербайджанцев. Один из тех, кому посчастливилось выжить, писал: "Эти дни, наверное, напоминали последние дни Помпеи. Но разительная особенность состояла в том, что людей, вышедших из огня, убивали выстрелами из винтовок и револьверов. Из подожженных зданий валил такой густой дым, что в 2 часа дня солнце скрылось за черным туманом. На нашу долю выпало самое страшное землетрясение в регионе".

Новости из Баку распространились на весь земной шар. Впервые возникла мысль, что вложенные инвестиции могут не принести пользу. "Стандарт ойл" уже нащупывала новые рынки сбыта американского керосина в странах Дальнего Востока. В самой России 2/3 буровых скважин были разорены. Экспорт нефти значительно снизился.

Революция 1905 года завершилась, но нефтяной регион пребывал в волнении. Представители бакинских нефтяников, как и большевистские депутаты, были избраны в Думу. В Батуме убили исполнительного директора компании Нобеля. В 1907 году в Баку вновь начались забастовки. Они грозили перерасти во всеобщую стачку.

РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

(1872-1920 ГОДЫ)

Бакинский регион всегда являлся одним из центров мировой добычи нефти. Еще в г конце XVIII века внедренное разделение труда - бурение скважин, добыча нефти и его транспортировка благоприятствовали появлению качеств, присущих мануфактурному производству.

С отменой крепостничества мануфактурное начало ярко проявило себя в 1872 году в сфере фабрично-заводской промышленности. В 70-90-х годах XIX века, когда бурно развивалась нефтяная промышленность, началась эра частной собственности в нефтяной отрасли. Именно в те годы произошел промышленный переворот - пробуренные обычным способом скважины заменялись на буровые, добывавшие сырье промышленным методом.

Если в конце XIX века нефть и газ обеспечивали всего 3,9% потребностей энергетики, то в середине 70-х годов XX столетия эта "связка" играла в энергетике земного шара ключевую роль (63,2%). В эти годы заметно снизилось значение каменного угля (23,5%). С 1900 по 1904 год добыча нефти увеличилась в 126 раз, природного газа — в 197 раз, а каменного угля - всего втрое. Эти цифры свидетельствуют о том, что нефть превратилась в основное горючее столетия. Его роль в мировой политике определялась именно этим обстоятельством. Вопросы перевозки нефти из богатых стран регионов, строительство новых нефтепроводов и контроль за маршрутом занимали и занимают большое место во внешней политике крупных государств.

Количество скважин, полученных в результате бурения обычным способом, уменьшалось по сравнению с теми, которые выкапывались с помощью механических средств. В 1879 году такие скважины уже не бурились, на промыслах стали широко применяться паровые машины. Если в 1872 году было выдано "нагора" 1,4 миллиона пудов нефти, то в 1894 году производство достигло 340 миллионов пудов, т.е. был достигнут уровень США. Затем (до 1901 года) по производству нефти Баку занял лидирующее положение в мире. Но на мировом рынке приоритет отдавался не количеству поставляемой сырой нефти, а керосину, считавшемуся основным нефтепродуктом. Лидерство здесь прочно удерживали американцы. Одним из успехов бакинской нефтеперерабатывающей промышленности явился вывоз за рубеж керосина (1883 год). Американский керосин потеснили с российского рынка.

Использование железной дороги для транспортировки нефти и нефтепродуктов в порты Черного моря и оттуда на европейские рынки повысило интерес производителей сырья. С 1877 по 1882 год добыча нефти выросла с 11,6 миллиона пудов до 50 миллионов (рост в четыре раза), перевозка нефти и нефтепродуктов увеличилась в пять раз - с 6 миллионов пудов до 31 миллиона. С 1883 года разительно выросли добыча нефти и ее транспортировка. Добыча с 60,4 миллиона дошла до 603,8 миллиона пудов, т.е. выросла в 10 раз; перевозка продуктов из псе с 34,2 миллиона выросла до 443,1 миллиона пудов, рост в 13 раз. В конце XIX века 20% перевозок нефти и нефтепродуктов приходилось на железную дорогу. Это - свидетельство того, что транспортировка нефтепродуктов морским путем обходилась недорого, потому объем перевозок в Бакинском порту значительно вырос.

Как бы не прогрессировала бакинская нефтяная промышленность в 1873-1880 годах, это не может идти ни в какое сравнение с 1881-1890 годами. Добыча сырья и продукция обрабатывающей промышленности в 1883 году выросла до умопомрачительных размеров. Несмотря на недовольство местных хозяев и русских, первенство по-прежнему удерживали иностранные фирмы. В 1881 году добыча нефти составила 4000000 пудов, по сравнению с концом предыдущего периода возросла на 15000000 пудов. Экспорт нефтепродуктов также вырос - с 23400000 пудов до 176300000 пудов. Нижеследующая таблица иллюстрирует степень роста.

Сторонник переработки нефти не в Баку, а в центральной части России Рагозин предложил в направленном в 1881 году меморандуме на имя министра финансов ввести налог на экспорт сырой нефти. Для выработки рекомендаций создали комиссию под руководством Бунта (впоследствии он стал министром финансов). В обсуждении приняли участие семь или восемь нефтепромышленников со своими начальниками отделов, а также профессора Менделеев и Лысенко. По предложению Рагозина на каждый пуд экспортируемой сырой нефти необходимо было установить налог в размере одного рубля, по мнению профессора Менделеева, достаточно было и 30 копеек. Производители категорически отрицали возможность введения налога. Для глубокого изучения проблемы Кокорев попросил время. Чтобы остановить прения, нефтяные хозяева поддержали его предложение. Обсуждения прервались, владельцам нефтеносных участков предоставили время для детального ознакомления с положением дел и последующего предоставления отзывов в письменном виде.

Таблица 1

Год	Добыча	Керосин, миллион	Смазочные материалы	Отходы, в пудах	Сырье	Всего	Отношение экспорта к импорту
1880	25	7,8	-	7,0	0,4	15,2	60,8
1881	40	11,6		9,3	2,5	23,4	58,5
1882	50	12,6	0,3	12,6	1,6	27,3	54,6
1883	60	14,2	1,2	12,2	1,9	29,5	49,2
1884	89	21,7	1,4	28,5	2,5	54,1	60,8
1885	115	27,4	1,6	35,6	2,8	67,4	58,6
1886	123	32,4	0,8	35,7	3,0	71,9	58,5
1887	155	44,0	2,3	41,5	3,4	91,2	58,8

1888	182	50,0	2,6	58,5	3,8	114,9	63,1
1889	192	61,1	3,4	88,6	4,2	157,3	81,9
1890	226	67,8	4,6	97,1	6,8	176,3	78,0

Второе обсуждение прошло всего один день в марте 1882 года. Из-за покушения на царя Александра и прениям был положен конец. Предложение Рагозина не получило поддержки, потому никаких изменений не произошло.

Вне сомнения, случались и застойные периоды в эпоху развития бакинской нефтяной промышленности. Иной раз звучали громкие голоса о наступающем коллапсе, но в конце года выяснилось, что поступательное движение продолжается, и прогнозы "ясновидцев" не воплощались в жизнь. Известная истина - прогресс больших фирм происходит на фоне разорения мелких. Не явился исключением и Баку. В 1880 году в окрестностях города функционировали 195 нефтеперерабатывающих предприятий. Из них только четыре относились к крупным (два принадлежали Мирзоеву, по одному - бакинской нефтяной фирме и Саркисову). К концу 1885 года их осталось всего 136, работали же 100. 12 заводов вырабатывали в год более 5000000 пудов керосина, 15-100000-500000 пудов, а остальные 109 предприятий выдавали меньше 1000000 пудов. Из последней группы заводов большинство принадлежали иранцам и являлись мелкими или старыми производствами. Каждый имел один или два дистиллятора и работал всего несколько месяцев в году. А вот список шести самых крупных заводов:

Таблица 2

Владельцы предприятий	Емкость керосина (емкость каждой цистерны, 10 т)
Компания Каспий братьев Нобелей (менеджер Де Боэр)	22200
Нефтяная компания Батуми	5160
Палашковский и кампания	4680
Тагиев и Саркисов	3300
Бакинская нефтяная кампания	2500
Шибаев и кампания	1700

Из 43000 цистерн, загружаемых на суда, 17100 принадлежали братьям Нобель. В начале деятельности па их долю приходилось только 10.

Расположенный на востоке от Черного города Белый город к тому времени разросся, стали уделять пристальное внимание чистоте и соблюдению санитарных правил. Здесь размещались лучшие нефтеперегонные предприятия Шибаева, Палашковского, Оельриха и Булфроя, крупный завод по производству серной кислоты, который в больших количествах завозился из Ирана.

В 1880 году в Баку было 143 нефтеперерабатывающих предприятия (15 считались крупными), работали же всего 197. Эти заводы производили 73676000 пудов керосина.

Заметны были перемены не только в нефтедобывающей и нефтеперегонной отрасли, но также в системе нефтепроводов, транспортировке, способах бурения и организации работы. В 1884 году общее число

нефтепроводов, соединивших нефтепромыслы с обрабатывающими предприятиями, было доведено до пятнадцати, а общая протяженность достигла 100 миль.

В 1886 году на Каспийском море ходили двадцать танкеров, одиннадцать принадлежали братьям Нобель. За один переход из Баку на Волгу они перевозили 985000 пудов нефти и за семь месяцев навигации совершали 28-30 рейсов.

Перевозка нефти судами в 1889 году выросла следующим образом:

Таблица 3

	Численность	Минимум, вес в тонне	Максимум, вес в тонне	Итого
Танкеры	50	215	1.129	31.774
Команды судов	297	—	—	96.034
Строящиеся танкеры	11	532	1.209	8.613

В 1890 году общая численность танкеров достигла 54, а грузоподъемность составила 1570000 фуг.

Всего в 1890 году танкеры перевезли по Каспию 118600000 пудов нефти, тогда как в 1880-м - только 15000000 пудов.

Надо сказать, что в то время, когда в бакинских нефтяных озерах сжигалось драгоценное сырье, простаивали скважины, а добыча могла удовлетворить потребности, в России приобретали американскую

нефть или нефть с перерабатывающих предприятий Рагозина по низкой цене. Даже керосин для только что открытой железной дороги

Баку-Тифлис привозили из далекой Америки за 8000 миль. А в 341 милях от Тифлиса, в Баку, нефть текла, не находя применения.

Санкт-Петербург, несмотря на низкую цену бакинской нефти, отдавал все же преимущество американскому сырью (один пуд заокеанской нефти обходился в 2,40 копейки, а бакинской - 1,30 копейки). В восьмидесятых годах западные и южные регионы России по-прежнему отдавали приоритет американским производителям. Но скопившаяся на берегах Волги значительная часть бакинских нефтепродуктов все-таки привлекла внимание потребителей. Импорт американской нефти на российский рынок через Одессу снизился. Рождение нового рынка произошло после вмешательства одесских и киевских евреев. Они не обращали внимание на качество, главное для них, - низкая цена продукции. Это давало возможность ряду обрабатывающих предприятий вывозить на продажу продукцию самого низкого качества. Нередко бензин смешивали с соляркой. Продолжалась подобная ситуация до 1886 года, когда правительство запретило реализовывать керосин, не воспламеняющийся при температуре ниже 28°C.

Прокладка закавказской железнодорожной магистрали Баку-Тифлис затягивалась. Стало известно, что получившие разрешение на строительство Палашковский и Бунт столкнулись с финансовыми проблемами и обанкротились. Эти предприниматели занимались также добычей и переработкой нефти.

Создавшееся положение создало предпосылки для появления в Баку Ротшильда. Владельцы миллионов Ротшильды вначале вложили деньги в нефтяную промышленность Северного Кавказа и, построив достаточное число нефтеперегонных заводов в Европе, занялись производством керосина. Они в 1883 году зарегистрировали в Батуми компанию Каспий-Черное море. Уставной капитал компании составлял 600000 фунтов стерлингов, ее целью являлась добыча, переработка и продажа бакинской нефти. Строители закавказской железной дороги обратились к Ротшильду за финансовой помощью. Приобретя нефтепромыслы у Батумской компании и взяв в залог нефтеперегонный завод, Ротшильды за короткий период внесли 2000000 фунтов стерлингов. Приезд в Баку Ротшильдов способствовал возрождению деятельности других добытчиков и

переработчиков сырья. Если Ротшильд не приехал бы в Баку, то они не устояли бы перед технико-финансовой интервенцией братьев Нобель. Ротшильды с легкостью покупали керосин, нередко заранее за него расплачивались. Они ставили предпринимателей в зависимое положение, но вытаскивали их из пучины кризиса.

Наконец, в апреле 1883 года строительство закавказской железной дороги завершилось, и в мае по ней пошли составы. До этого бакинская нефть поступала в Европу в очень незначительных объемах. Не удивительно, что до заполнения нефтью танкеров на Балтике она проделывала большие расстояния по морю и суше. Закавказская "железка" сократила протяженность на 560 миль и приблизила европейских потребителей к бакинской нефти. Наряду с этим перевозка по стальной магистрали стоила недешево - одна тонна на 560 миль обходилась в 20 шиллингов. Но это не привело к улучшению строительных работ на железной дороге. На всех дорогах существовало правило, когда государство стабильно выплачивало акционерам один процент к прибыли. Поэтому, вкладывая деньги в строительство, они совсем не заботились о его дальнейшем развитии. По российским железным дорогам перевозилось 1500 цистерн с нефтью и нефтепродуктами, а закавказская — транспортировала всего несколько сотен цистерн. Кроме того, на перегоне Сурам вводились всевозможные ограничения.

Участовавший от Лондонской Палаты и Нефтяной Ассоциации в работе III конференции нефтепромышленников в 1886 году полковник Стюарт писал: "В Баку и в Батуме нет английских компаний. Только в Потти есть одна, которая занята производством и переработкой самшитового дерева, кукурузы и марганца. В этой области дела идут хорошо, но нет фирмы, приложившей руку к нефтяным богатствам. Большинство производителей и переработчиков бакинской нефти на грани банкротства. Но это не говорит о том, что здесь нельзя поймать удачу. Если построить деятельность, идентичную нынешней бакинской системе, то очень трудно в дальнейшем избежать краха. Главы бакинских компаний, в большинстве своем, не деловые люди. Они редко бывают здесь, а если и появляются, то им нелегко ответить на вопросы: каково положение, идет дело к прибыли или наоборот? Передоверили дела менеджерам. Их работа проверяется только в случае недостаточной оперативности при переводе денег или в переводе малой суммы. При нахождении компромата

менеджер изгоняется со службы. Знаю в Баку компанию, которая за два года сменила семь менеджеров. Двери офисов открыты с 8.30 до 12, а после полудня - всего два часа. Остальное время играют в карты. Всюду безобразное мотовство, безбрежная спекуляция. В такой обстановке получение прибыли становится неправдоподобным. Зарубежные купцы, немцы и другие сами ведут свои дела и зарабатывают хорошие деньги. По моему мнению, если в Батуме или Поти проложить нефтепровод, то для англичан откроются неплохие перспективы. Строительством нефтехранилищ в Батуме можно начать прибыльное дело, закупать продукцию с перерабатывающих предприятий. Кажется, нет надобности строить в Баку нефтеперерабатывающее производство, так как их в этом городе великое множество. Для развития бизнеса важно разместить обрабатывающую отрасль на берегу Черного моря".

Существование зримых преимуществ от строительства нефтепровода, тем не менее, не заставило производителей торопиться с воплощением идеи в жизнь. Как раз в это время начались разговоры о прокладке путепровода в Батум и Персидский залив.

До середины 1886 года государство выступало против прокладки нефтепровода, во-первых, оно должно было обеспечить акционеров дивидендными гарантиями, а, во-вторых, - заканчивалась эра конкуренции между различными видами транспорта. Сторонники нефтепровода доказывали, что появление новой транспортной артерии, хоть и рождает монополию в данной сфере, имеет, тем не менее, большое положительное значение. Для всестороннего изучения предложения правительство создало специальную комиссию. Но тут возник еще один вопрос - строить нефтепровод для перекачки сырой нефти или его производных. В результате вопрос вновь вынесли на обсуждение. Владельцы крупных нефтеперегонных заводов выражали несогласие, ибо транспортировка сырья в Батум создавала здесь новый мощный нефтеперегонный центр. Прошло немало времени. Первую очередь нефтепровода - Михалково-Батум проложили только в июле 1900 года, а вся артерия начала функционировать в конце того же года.

Покупателей нефти было предостаточно, но железнодорожная компания испытывала острую нехватку цистерн. Отсутствие емкостей и ограничения на сурамском перегоне ставили заслоны на пути нефтяной торговли. В 1887 году государство выдвинуло предложение для снятия барьеров. Его особенность состояла в

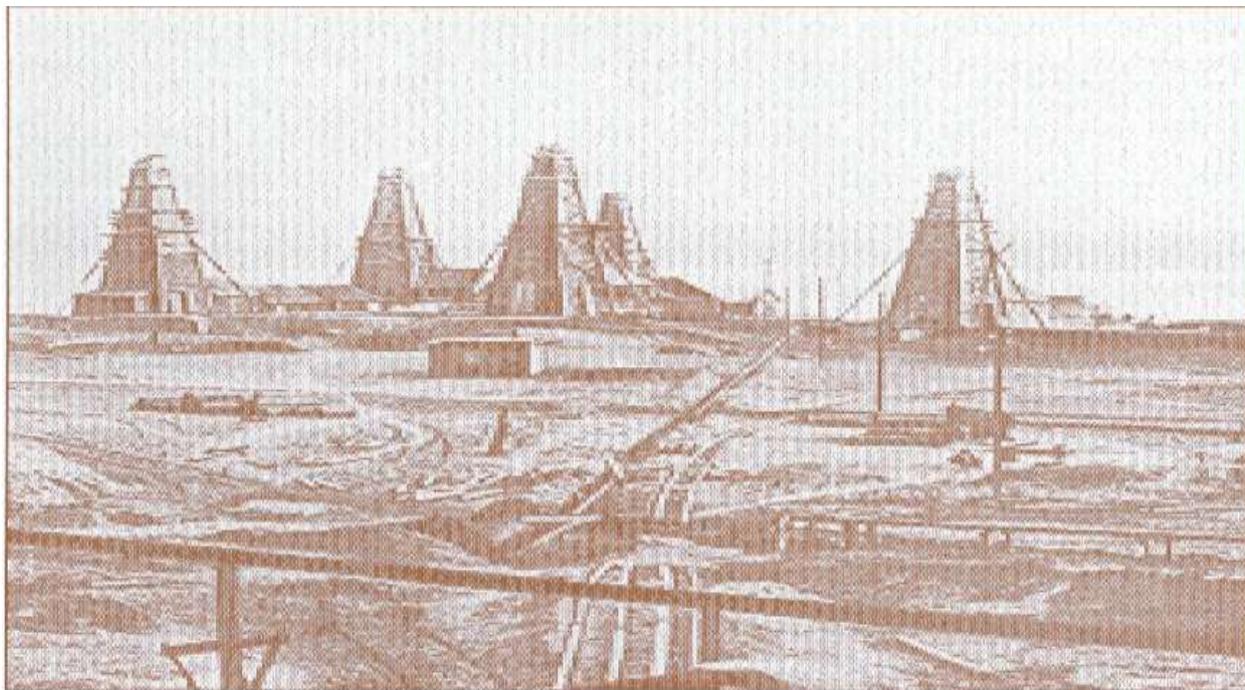
том, что экспортерам разрешалось использовать насосы для закачки нефти в трубопровод. На другом конце, в Батуме, нефть заполнялась в цистерны и отправлялась потребителям.

Компания по производству цистерн упрямо не хотела обеспечить емкостями производителей нефти. Поэтому в 1888 году правительство разрешило нефтепереработчикам взять бразды правления в свои руки. Владельцы крупных заводов быстро наладили собственное производство. Только братья Нобели изготовили 465 цистерн.

Все это привело к напряженной ситуации на сурамском перегоне. После этого правительство дало добро на строительство нефтепровода на станции Каршилла в 75 милях от Батума.

В 1886 году в Баку появился первый синдикат. Инициатива по его созданию принадлежала братьям Нобель. В синдикат вошли компании Гаджи Зейналабдина Тагиева и Арафелова, компания "Каспий", Батумский нефтяной концерн, находившийся в руках Ротшильда. Верховенствовали в синдикате братья Нобель. В 1888 году правительство посчитало, что нефтяная промышленность в достаточной степени прогрессировала, и настало время на каждый пуд керосина ввести налог в размере сорока копеек. В 1892 году верхняя планка налога поднялась до шестидесяти копеек.

До 1888 года сведения о положении дел на нефтяных промыслах, производстве нефтепродуктов, совершенствовании системы трубопроводов, экспорте товаров собирались на основе прогнозов или данных отдельных лиц. В 1889 году появилось статистическое бюро Ассоциации производителей нефти. С того года, пользуясь цифровыми выкладками, можно проследить за быстрым ростом нефтяной отрасли. В то же время можно наблюдать, как центр нефтедобычи из Балаханы и Сураханы перекинулся на восток, в сторону Раманы, а внедренный братьями Нобель метод глубокого бурения позволил стремительно развиваться нефтепромыслам в Бибизйбате и Раманы.

Нефтяные вышки в Балаханах

В тот период применялись три метода бурения. Больше других и эффективно применялся способ штангового бурения. Данный метод был выгоден в условиях, когда бурильщик не отличался отменными профессиональными навыками. На бакинских промыслах применялась, в основном, эта система. За определенное время можно было выполнить большой объем работы. Но система требовала от рабочих высокого мастерства и умения. Говорили, что американские бурильщики осуществляли проходку больше, чем остальные иностранцы. Но они очень часто теряли инструменты, так как торопились быстрее завершить работу. Но не отличавшиеся сноровкой бурильщики из Швеции, Дании и Германии в день выполняли не меньший объем работы.

Другой метод бурения применялся в Баку только на промыслах братьев Нобель. Этот способ знали как метод фаувел или водяное бурение. Он был похож на штанговый метод бурения, но отличался тем, что вместо штанги использовалась длина самой трубы. Под давлением 50° вода насосом закачивалась на каждый дюйм трубы. Прочность обеспечивалась трубами маленького диаметра.

Бурение производилось штанговым способом, в спускаемую скважину под большим давлением подавалась вода. Во время бурения вода выносила на поверхность песок, глину и т.д. Этим методом братья Нобель пробурили в Балаханы четыре, а на Зыхе одну скважину. Когда полковник Стюарт осматривал скважину на Зыхе, его глубина достигала 1946 футов, и бурение еще продолжалось. После проходки каждых двух футов бурильщики ждали, когда вода основательно почистит дно скважины. Финский мастер, работавший здесь, отметил, что система фаувел является незаменимой при бурении глубоких скважин. Для этого использовались только небольшие бурильные инструменты. Эта скважина не дала и капли нефти. Таким способом братья Нобель пробурили в Балаханы промыслы №13 и 24. В последней скважине, когда еще продолжались полным ходом буровые работы, фонтаном ударила нефть, давление выбросило из буровой все инструменты.

В обозреваемый период положение в нефтяной промышленности выглядело следующим образом:

Таблица 4

1889	Балаханы	Сабунчи	Раманы	Бибизйбат	Итого
производство нефти, в пудах	68911300	105563000	-	17773400	19224700
количество нефтеносных скважин	126	135	-	17	278
количество скважин, находящихся в стадии бурения	-	-	-	-	121
количество скважин, где завершилось бурение	13	33	1	-	47
пробуренная глубина, в футах	-	-	-	-	45500
количество компаний, добывающих нефть	-	-	-	-	58
производство керосина	-	-	-	-	61145000
1890	Балаханы	Сабунчи	Раманы	Бибизйбат	Итого

производство нефти, в пудах	63337700	143355600	1546200	18027100	226226600
количество нефтеносных скважин	145	190	3	26	364
количество скважин, находящихся в стадии бурения	-	-	-	-	231
количество скважин, где завершилось бурение	19	58	4	4	86
пробуренная глубина, в футах	-	-	-	-	103670
количество компаний, добывающих нефть	-	-	-	-	61
производство керосина	-	-	-	-	7367300

В последующие годы 7 буровых скважин вышли из строя, вступили в разряд действующих 14.

Несмотря на начало разработок нефтяных месторождений, только в 1881-1890 годах Раманы заняло одно из лидирующих мест среди всех промысловых районов города, раманинские фонтаны завоевали мировую славу. Одна только скважина в 1895 году выдала 68400000 пудов нефти, что было равноценно количеству сырья, бившего из фонтанов Бибиэйбата и Сабунчи. В результате ремонтно-восстановительных работ на Раманинском озере, проведенных компанией "Москва-Кавказ", добыча нефти значительно выросла. Только одна эта компания в 1894 году добыла 20000000 пудов нефти. Что касается Бибиэйбата, то его фонтаны, от-

личавшиеся мощностью, приводили всех в восторг. В 1896 году па Абшеронском полуострове не было фонтанов, бивших с глубины меньше 1050 футов. Девять фонтанов вместе дали 67479000 пудов, 1/3 сырья дали 228 скважин, пробуренных на глубине больше 1050 футов. На самом деле в Бибиэйбате "продукция" двух фонтанов выдавала 2/3 количества нефти, поступавшей от всех скважин. Например, скважина Зубалова "выкачивала" с глубины 1358 футов 24495000 пудов, а буровая Г.З.Тагиева - 22092000 пудов с глубины 1330 футов. С 1891 по 1904 год 49 фонтанов в Бибиэйбате дали 386500000 пудов нефти, 47 в Раманах -302000000 пудов, в Сабунчи 42 фонтана - 189800000 пудов, всего по Абшеронскому полуострову 138 фонтанов дали 878300000 пудов нефти.

Таблица 5

Год	Балаханы				Сабунчи			
	В пудах	Итого, в%	кол-во нефтеносных скважин	продукция фонтанирующих скважин	В пудах	Итого, в%	кол-во нефтеносных скважин	продукция фонтанирующих скважин
1891	74175100	31,3	178	100000	163537500	55,2	227	30100000
1892	69861731	24,4	178	-	142347846	49	221	38300000
1893	71280330	21,9	185	-	132607774	41	214	28200000
1894	69643731	23,4	205	-	132421057	44,5	248	10100000
1895	76871733	20,4	243	-	142018169	37,6	268	18600000
1896	90368761	23,4	304	148 000	147804573	38,2	311	14100000
1897	100336495	23,8	396	-	162610054	38,5	384	15400000
1898	108836439	22,4	485	1400000	179828697	37	457	20400000
1899	114854151	21,9	610	-	230757289	43,9	543	35700000
1900	124680087	20,8	736	-	251634159	41,9	665	11100000
1901	117783832	17,5	775	-	295254315	43,9	780	37900000
1902	101698072	15,9	720	-	267159044	41,9	751	9800000
1903	88859911	14,8	693	-	230454593	38,6	747	3000000
1904	82389431	13,3	732	-	218127012	35,5	792	5370000
1905	57854708	14,0	-	-	136581642	33,0	-	2350000

1906	68031437	15,0	-	-	165168024	36,3	-	2039782
1907	70928659	14,8	-	-	180644552	37,7	-	3970000
1908	69722279	14,8	-	-	195233628	41,3	-	1320000
1909	72876523	14,4	-	-	202512104	39,4	-	-
1910	68163237	13,6	-	-	192169033	38,2	-	-
1911	63856199	13,8	-	-	172907787	37,3	-	165753
1912	64780142	13,4	-	-	168298412	34,9	-	148514
1913	64261282	13,9	-	-	159528596	34,4	-	-

Год	Раманы				Бибэйбат			
	В пудах	Итого, в %	кол-во нефтеносных скважин	продукция фонтанирующих скважин	В пудах	Итого, в%	кол-во нефтеносных скважин	продукция фонтанирующих скважин
1891	12968100	4,8	26	400000	23887700	8,7	25	8400000
1892	41041383	14,3	20	20100000	33262880	11,6	20	17300000
1893	731146364	22,5	33	44000000	47494729	11,4	26	37000000
1894	61701047	20,7	52	27200000	33785249	12,5	27	24500000
1895	111408645	29,5	62	68400000	47128073	18,2	31	25800000
1896	78088324	20,2	84	20600000	69855123	14,9	35	52100000
1897	96266133	22,8	106	30400000	62514479	19,9	38	43000000
1898	100523699	20,7	113	31400000	96526783	15,4	48	59900000
1899	98681782	18,8	38	23700000	80840807	18,2	58	21100000
1900	114835986	19,1	185	30100000	109207063	20,1	112	26600000
1901	124156817	18,5	213	22000000	133613181	20,1	143	38100000
1902	139943833	21,9	219	38500000	127433285	20,0	135	46100000
1903	119952259	20,1	221	13100000	157280515	26,4	177	37400000
1904	133442406	21,7	253	8500000	181090766	29,5	222	22355000
1905	87596851	21,2	-	8470000	126884988	30,6	-	3130000
1906	96579831	21,2	-	8990000	128067631	28,2	-	550000
1907	89512320	18,7	-	2410000	131357273	27,4	-	535000
1908	78255455	16,6	-	1186830	19652125	4,2	-	3975484
1909	88081961	17,4	-	5340000	122759663	24,2	-	15330000

1910	96163625	19.1	-	8966618	118698899	23,6	-	5550000
1911	83:28853	17.9	-	1690000	102493666	22,1	-	8310000

Таблица 6

**Общее количество производства на Абшеронском п-ве
(включая Бинагади)**

Год	в пудах	кол-в нефтеносных скважин	Производство нефти фонтанирующих скважин, в пудах	Итого производства, в%	рекорд бурения, в футах

1891	247568400	456	39000000	14	139,860
1892	286513840	448	75700000	26	81,690
1893	324529197	458	109200000	33,6	76,860
1894	297551084	532	61800000	20,4	90,013
1895	377426620	604	112800000	29,7	146,055
1896	386116781	735	86900000	22,5	196,889
1897	42172761	904	88800000	20,9	278887
1898	485943348	1107	113100000	23,2	406847
1899	525217415	1357	80500000	15,2	600761
1900	600763812	1710	67800000	11,3	581987
1901	671276263	1924	98000000	14,6	540481
1902	636831120	1840	94400000	14,8	282730
1903	596604805	1850	53500000	9	345485
1904	614971989	2012	36225000	5,9	435736
1905	408966858	-	-	-	-
1906	448336480	-	11983859	2,8	-
1907	473508392	-	-	-	-
1908	465173753	-	10085693	2,2	-
1909	497661651	-	-	-	-
1910	494274722	-	23610522	4,8	-
1911	452439168	-	25535810	5,6	-
1912	462877300	-	21884049	4,7	-
1913	447718455	-	9499931	4,4	-

Старые скважины постепенно теряли свою значимость. Тому были две причины: во-первых, их количество из года в год сокращалось, большинство становилось на ремонт, углублялось, многие за ненадобностью простаивали. Во-вторых, естественно, что долго эксплуатируемый пласт исчерпывал свои ресурсы, средняя производительность доходила до такой низкой отметки, что дальнейшая эксплуатация скважины становилась нерентабельной.

Таблица 7

год	добыто общ-вом братьев Нобель со всех участков для горючего	добыто советом съезда со всех источников	добыто из скважин различными лицами	Итого (добыто и сдано для топлива)	Итого, в%
1902	2095854	1449890	1830437	5376181	0,83
1903	2387711	1744000	1566218	5697929	0,95
1904	2690154	1581640	3137639	7409433	0,12
1905	199861	970288	2178371	5139520	1,2
1906	1998355	589022	3645789	6233166	1,37
1907	2822639	826633	2378869	6028141	1,26
1908	3028311	1062962	3106426	7197699	1,52
1909	3280713	1206058	4296597	8783368	1,73
1910	2452451	1500064	4292131	8244646	1,64
1911	2433781	1618243	6711879	10763903	2,32
1912	2323833	4190920	12400305	18915058	3,93

1913	1379508	1079155	13426625	15885288	3,43
------	---------	---------	----------	----------	------

Снижение уровня добычи на буровых наблюдалось в первые годы эксплуатации. В последующие годы снижение производительности не бросалось в глаза из-за проводившихся ремонтных работ и отсутствия выбросов природного газа в прежних объемах. Снижение добычи на скважинах дается в нижеследующей таблице:

Таблица 8

По отношению к первич. добыче, в %	По отношению к первич. добыче, в %
2-й год - 35,1	9-й год - 89,2
3-й год - 58,8	10-й год - 92,6
4-й год - 67,1	11-й год - 94,4
5-й год - 76,1	12-й год - 94,8
6-й год - 82,2	13-й год - 95,6
7-й год - 86,4	14-й год - 96,8
8-й год - 88,4	15-й год - 98,3

По сравнению с другими нефтепромыслами скважины в Бибиэйбате не отличались большими запасами, потому их роль в снижении добычи невозможно проследить. Статистические данные показывают, что бибиэйбатские промыслы по производительности являлись более стабильными, чем нефтепромыслы Балаханы-Сабунчи-Раманы. Вне всякого сомнения, прекращение фонтанирования приводит к снижению

уровня добычи нефти во второй год эксплуатации, но по сравнению с другими производительность остается на высоком уровне.

Производительность скважины уменьшилась по сравнению с первым годом - во второй год на 62%, третий - 70%, четвертый - 68,4%, пятый - 78,9%, шестой - 83,3%, седьмой - 87,9% и на восьмой год - 98,4 %.

После 1890 года производство керосина по отношению к количеству добываемой сырой нефти стремительно уменьшалось, а в 1890 году керосин составлял всего 32,6% получаемой нефти.

Нефть и нефтепродукты вывозились за пределы Баку железнодорожным, морским путем и с помощью простейших технических средств того времени. До 1900 года нефть в регионе не облагалась акцизным налогом и преимущественно развозилась повозками. После 1900 года государство значительно снизило радиус действия зон, свободных от акциза, ограничившись только Белым городом и Черным городом. Вывозимая отсюда на повозках нефть также подпала под действие закона об акцизном налоге, можно сказать, что развозимая па повозках нефть использовалась только в Баку и его окрестностях.

Морским путем бакинская нефть вывозилась преимущественно в Астрахань и затем распределялась по внутреннему рынку. Из Астрахани нефть отправлялась также в Петровск, Красноводск и Иран. Отправляемая в Петровск нефть из Владикавказа доставлялась в Новороссийск, а отсюда — в различные регионы России. В малом количестве сырье поступало в другие районы России и в черноморские порты. Что касается железнодорожного сообщения, то вплоть до конца 1899 года "стальная магистраль" находилась в руках Закавказской железнодорожной компании. А в 1900 году к владикавказской железной дороге подсоединилась ветка Баку-Петровск, и перевозка нефти значительно интенсифицировалась. Железная дорога играла большую роль в экспорте нефти. Но заметный рост перевозок офаничивался высокими тарифами, а это мешало развитию бизнеса. По железной дороге в 1900 году перевезли 1228166 пудов, 1901-3140602 пуда, 1902-4130593 пуда, 1903-485285 пудов, 1904-3993000 пудов, а за первые шесть месяцев 1905 года - 857488 пудов нефти. Быстрый рост количества перевозимого сырья по железной дороге в 1901 году объясняется вводом в эксплуатацию нефтепровода, который увеличил пропускную способность железнодорожной магистрали. Теперь дорога способна была пропускать 10000000 пудов, но даже это количество не привело к удовлетворению запросов пот-

ребителей и не превратило железную дорогу в основную транспортную артерию, ведущую к Черному морю. Из-за этого большое количество сырья и керосина морем доставлялось в Петровск, а оттуда железной дорогой в новороссийский порт. Количество экспортируемой из Баку нефти и керосина морским и железнодорожным путем с 1894 года дается ниже:

Таблица 9

Год	В пудах	Год	В пудах
1894	5206357	1901	18366198
1895	10159680	1902	11151358
1896	18381200	1903	28524870
1897	4778271	1904	25756238
1898	8929459	(первые 6 мсс.)	
1999	24058308	1905	13306615
1900	322440028		

Таблица 10

Производство и экспорт нефти и нефтепродуктов

год	производство сырой нефти	производство керосина	производство смазочных материалов	остаток	сырам нефть	другая продукция	Итого	производство сырой нефти, в%
в миллионах пулов								
1891	275	74	5,7	103,3	11,4	0,5	194,9	79,9
1892	286	78,6	5,6	116,6	11,5	0,3	212,6	74,3
1893	325	85,9	5,8	143,5	12	9,7	247,9	76,3
1894	297	71,2	6,4	193,6	16,4	0,7	288,3	97,1
1895	377	81	6,7	180,4	15,1	1,1	284,3	75,4
1896	386	86,5	8,9	185	25,5	1	306,9	79,5
1897	421	90,4	9,1	221,7	23,7	1,2	346,1	82,2
1898	486	94,7	10,5	242,4	43,9	1,4	292,9	80,8
1899	525	103,2	11,5	24,9	24,5	1,5	285,6	73,4
1900	601	123,9	13,6	264,4	39	2,2	443,1	73,7
1901	672	128,7	13,8	309,3	35,1	1,2	488,1	72,6
1902	636	120,2	14,8	342,5	34,1	2,2	513,8	80,8
1903	596,6	146,5	16,6	303,9	26,4	0,9	494,3	82,8
1904	614,6	15,5	15,5	302,6	18,7	1,4	491,8	80,0

год	экспорт, всего	морским путем	железной дорогой	морем, %	железной дорогой, %
в миллионах пудов					
1889					30
1890	157,6	110,2	47,4	70	32,4
1891	176,9	118,6	57,3	67,6	31,7
1892	194,4	132,6	61,8	68,3	31,8
1893	212,9	145,1	67,8	68,2	29,6
1894	248,1	174,7	73,4	70,4	22,4
1895	288,4	222,6	65,8	77,2	24
1896	284,3	216,1	68,2	76	20,3
1897	306,8	244,8	62	79,7	22,8
1898	346,1	266,8	79,3	77,1	21,2
1899	393	309,3	83,5	78,8	21,7
1900	385,3	301,7	83,6	78,3	20,4
1901	443,1	352,9	88,8	79,6	20,85
1902	488,1	383,8	101,9	78,6	19,7
1903	513,4	409,4	101,2	79,7	21,2
1904	494	386,3	105	78,2	22,1
	491,8	379,8	108,9	77,2	
Первые шесть Месяцев					

1905	224,8	190,9	32,5	84,4	14,4
------	-------	-------	------	------	------

Цена сырой нефти в Баку не отличалась стабильностью. После добычи из скважины нефть по установленной пене транспортировалась в Черный город, и стоимость пуда возрастала на 1/4 копейки. Эта цена из-за потери и испарения увеличивалась еще на 1/4 копейки, таким образом, цена на нефтепромыслах грубо искажалась, но была наполовину ниже стоимости нефти в Черном городе.

Таблица 11

Цена нефти на промыслах

	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Январь	4	1,4	2,3	2,1	4,5	7,1	8,9	8,4	12,8	16,6	11,42	4,6	7,78	16,16	14,05
февраль	4	1,3	2,2		4,7	7,4	8,9	8,7	12,9	16,7	10,35	4,7	6,86	15,66	13,44
март	43,5	1,2	1,8	2,3	4,3	7,5	7,5	8,9	12,8	17	10,4	5,35	7,71	15,98	14,30
апрель	3,5	1	1,2	2,8	5	7,7	7,5	8,8	12,8	17,9	7,37	9,42	8,75	14,54	15,03

май	3	0,7	0,6	2,6	6,9	8,1	7,5	8,5	12,1	17,8	7,88	7,54	8,5	15,11	17,02
июнь	2,7	0,7	0,6	2,3	7,2	8,1	7,2	9	12,6	17,7	8,4	7,64	7,25	14,21	20,58
июль	2,5	1	0,6	3,2	7,1	8,2	7,5	10,1	12	17	7,8	7,03	7,5	12,72	20,73
август	2,2	0,0		3,8	8	8,1	7,5	10,2	13,25	16,6	7,69	7,44	8	13,67	-
сентябрь	2	1,2	1,5	3,7	9	7,7	7,6	11,1	13,75	14,9	6,73	7,14	8,54	15,17	-
октябрь	1,6	1,1	1,6	3,9	8	8,2	7,8	11,1	15,1	12,5	7,36	7,98	9,41	15,23	-
ноябрь	1,5	1,3	1,8		6,5	8,2	7,6	11	17	12,5	6,74	7,87	12,21	13,91	-
декабрь	1,5	1,5	1,9	4,5	7	8,5	8,5	12,1	16,5	11,5	5,45	6,94	15,99	13,74	-
годовая	2,7	1,1	1,4	3,1	6,5	7,8	7,7	9,8	13,7	15,7	8,11	6,72	9,04	14,67	-
стоимость															
в															

Таблица 12

**Цена отходов нефти
цена каждого нуда в копейках**

	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Январь	4,5	2,5	2,6	3,1	5,3	7,8	8	9,2	12,6	15,2	13,58	5,5	7,03	14,21	14,87
февраль	4	2,5	2,6	2,9	5,5	7,4	8,9	9,3	12,4	15,4	13,46	5,3	7,25	14,92	14,62
март	3,5		2	3,2	5,5	7,4	8,2	9,2	12,5	16,4	13,05	6,2	7,98	15,62	15,83
апрель	4	1,3	1,7	3,8	6	8	8	9,6	12,6	17,5	9,93	8,58	8,53	15,25	17,22
май	4	1,1	1,3	3,8	6,9	8	8	9,1	12,5	18	9,25	9,37	8,75	15,65	17,5
июнь	4		1,2	3,7	6,3	8,2	8	10,1	12,9	18,8	9,81	9,28	8	15,12	-
июль	3		1,2	4	5,8	8,5	8,2	11,3	13,9	18,4	8,50	8,81	8,75	13,92	22,69
август	3		1,8	4,5	5,8	7,2	8	11,4	14,1	17,9	7,92	8,72	8,49	15,05	
сентябрь	2,7		2,4	4,2	6,5	7,2	8,1	12,2	13,9	17,4	7,82	7,86	8,62	16,42	
октябрь	1,5		12,6	4,1	6,5	7,3	8,4	12,6	13,6	14,5	8,19	7,87	9,12	16,78	
ноябрь	2	1,2	2,8	4,5	6,5	7,5	8,7	12,7	14,2	13,5	7,44	10,2	13,72		-
декабрь	2	2	3,2	5	1	8,5	9	12	14,5	13,5	6,34	7,21	12,75	14,07	
годовая стоимость в среднем	3,3	1,5	2,1	3,9	6,1	7,7	8,2	10,7	13,3	16,4	9,6	7,69	8,79	15,04	.

В Баку па керосин существовали две цены: одна - для внутренних потребителей - реализовывалась нефть в чанах, вторая - для зарубежных - "белая нефть" в цистернах. Для внутренних потребителей цены, в определенной мере, оставались стабильными. Несмотря на отсутствие острой конкуренции и неуклонный рост потребностей цены на внутренних рынках, как и на экспорт, не раз менялись. С другой стороны, экспортные цены уравнивали стоимость бакинской нефти на рынке, когда росли рыночные цены, стоимость сырья на внутреннем рынке также резко подскакивала вверх.

Таблица 13

Цена керосина (три копейки пуд)

	1891	1892	1893	1894		1895		1896		1897		1898		1899	
				эсп.	внутр										
январь	17	10	10,1	3,5	5,5	15,5	8,5	26	13	13	16	15,4	12,6	24	16,5
февралы	16	9	11	3,5	5	12	8,5	22	13	11	12,5	14	11,6	25	16
март	14	9	12	3,5	3,5	12	9,5	22	13	11,2	13,5	13,7	11,3	20,8	15,9
апрель	12	9	7,2	8	4,5	15,5	12	30	13	11,5	13	12,6	11	16,7	15,9
май	10	7	6	8	4,5	16	13	29,2	14	9,2	10	11,7	11	26,5	17,4
июнь	7	6	5,3	8	3,5	18	15	25,5	13	10,2	10	10,7	10,8	22,7	20,7
июль	7	6	5,3	8	4,5	20	17	28	14	10,2	10,5	11,8	12,1	24,4	23,2
август	7	6	5	9	6	21	18	22	14	10,2	10,4	10,5	15,5	14,6	24,7

сентябрь	8	7	5	10,5	7	21	19,5	21	13,5	11	10,5	16,6	16,8	28,6	26,3
октябрь	8	7	5	10	7,5	19	17	21	13	4,2	11,2	19,1	17,9	33,8	28,9
ноябрь	9	7	5,6	10,5	7,5	18	13,5	21	13	12,2	12,2	24	21,1	42,2	34,2
декабрь	9	9	5,7	11,5	8,5	21	13,5	-	-	14,2	14,2	19,4	17	54	34
средняя стоимость в среднем	7.7	7.7	6.7	7,9	5,6	17,4	13,7	24,3	13,3	11	12	15,8	13,9	27,93	21,98

	1900		1901		1902		1903		1904		1 90.5	
	эсп.	внутр	эсп.	внутр								
январь	50,8	31,7	20,58	14,07	7,2	6,5	12,65	9,5	35,31	-	16722	18,25
февраль	45,9	28,5	19,25	11,71	6,16	5,2	14,69	9,55	38,82	24,5	150000	15,457
март	51	30,3	16,64	9,29	5,3	-	15,29	11,54	34,41	23	14,223	14000
апрель	35,6	26,8	8,48	7,05	5,37	5,87	16	13,2	24,15	17,91	14,75	14,168
май	311,5	24,3	8,79	7,59	6	6	13,5	12,25	23,78	20,84	17,353	16,000
июнь	29,5	23	11,19	8,7	6,87	7,25	10	9,5	20,71	21,5	18,5	20.000
июль	29,1	21,7	13,75	9,46	8,19	-	12,42	10,75	19,5	17,38	19,559	19,559
август	24,5	19,7	10,2)	7,62	9,12	-	15,57	10,84	20	17,5	-	-
сентябрь	19,3	17,7	7,37	6,75	11	10,4	13,87	12,95	24,5	19,9	-	-
октябрь	17,5	16,2	9,56	7,7	15,22	11	18,3	14,50	27	23,12	-	-

ноябрь	23,7	16	9,34	7,69	16,41	13,75	32,06	24,08	24,5	-	-	-
декабрь	20	14,8	8,44	-	15,5	-	36.1	-	17,4	18,12	-	-
средняя стоимость в	31,5	22,5	11,96	8,87	9,36	8,24	17.28	12,6	25,42	20,33	-	-

С целью определения экономической целесообразности нефтяной отрасли в 70-х годах XIX века Департамент железных дорог Министерства путей сообщения сравнил запасы нефти североамериканского и абшеронского регионов. В результате выявилось несомненное преимущество Абшерона, его перспективы оказались более предпочтительными, и потому считаем важным подробно остановиться на некоторых фактах.

Из 14000 скважин в Пенсильвании работало всего 3-4 тысячи. На Абшероне из пробуренных 100 скважин выдавали продукцию 40. В Северной Америке нефть добывалась из глубины не меньше 1500 футов. На Абшеронском полуострове глубина буровых достигала 360 футов. За океаном ежедневная производительность одной скважины была 60 пудов, а на Абшероне - более 1000 пудов. Каждый пуд нефти в Северной Америке реализовывался в среднем за 36,5 копейки а в Балаханы - за 3-4 копейки.

Известный горнорудный инженер Г.Д.Романовский писал: "Сейчас, когда американские нефтеносные участки, в частности в Пенсильвании, быстро теряют свое промышленное значение, вне сомнения, наш Баку выходит на передний план, как самая богатая нефтяная страна".

Проект под названием "Нефтяная промышленность и о правилах акциза с фотогенного производства" 1 февраля 1872 года был представлен императору, и Александр II наложил на него резолюцию "Будет".

Таким образом, перед русским, иностранным и местным капиталом открылась широкая дорога к бакинской нефти. 17 февраля 1872 года в Санкт-Петербургских, Московских, Тифлиских и Бакинских газетах появились объявления главного управления Кавказского наместничества о предстоящих 7,14,21 и 28 декабря аукционах азербайджанских нефтяных промыслов. Все нефтеносные участки в Бакинской губернии, Губинском, Шамахииском и Лянжаранском уездах подразделялись на 48 групп. В каждой из них было не более

10 десятин территории, давалась краткая характеристика всех буровых скважин и их примерная производительность. В торгах участвовал ряд русских и зарубежных капиталистов. Бакинские газеты сообщали о приезде в страну предпринимателей из Германии, Великобритании и Швеции. Все нефтепромыслы, за исключением входивших в V и XVI группы, были проданы. Разгоревшиеся споры несколько отдалили распродажу нефтепромыслов оставшихся групп. Только скважины Бакинского уезда комиссия оценивала в рублевом выражении. Забивший в Балаханы мощный фонтан "Вермишевский" во время проведения аукциона привел к непомерному росту стоимости отдельных нефтеносных площадей. В результате торгов удалось получить 2939137 рублей, что превысило запланированный уровень в 51/3 раза.

Абшеронские нефтепромыслы приобрели на аукционе, в основном, крупные капиталисты.

Говорят, хан в пределах своей вотчины являлся владельцем всех земельных угодий. После вхождения Бакинского ханства в Россию (1806) все принадлежавшие лично Гусейнгулу хану земли (хассе) и фонд государственных земель (дивани) были объявлены собственностью российского государства. Надо отметить, что принятый в законодательствах многих стран принцип безвозмездного владения землей крестьянина, в условиях существующих методов управления, не распространялся на Азербайджан после присоединения последнего к России. Самые важные и полезные площади находились не в руках владельцев (за исключением российских феодальных собственников и азербайджанских беков), а в распоряжении государства. Эти земли, вопреки желанию хозяина, могли передаваться другим лицам. Местное население выражало резкий протест против подобного своеволия. Поэтому в специальном журнале Совета Министров 17 марта 1907 года указывалось: "Крестьянское население Кавказа резко отрицательно относится к правилам о принадлежащих крестьянам нефтеносных землях от 20 февраля 1891 года".

Учитывая многочисленные жалобы нефтепромышленников, министр промышленности и торговли в письме к наместнику посоветовал "принять все меры по устранению препятствий, вызванных работами по разведке нефти на площади крестьянских наделов". Руководствуясь распоряжением кавказского наместника, член Совета Н.Ф.Джунковский предложил бакинскому губернатору Мартинову принять серьезные меры в отношении выступлений сельского населения.

Богатые нефтью бакинские земли царь раздавал своим близким людям. В 1879 году, согласно Указу царя, нефтеносные территории, без участия в аукционе, получили генерал-лейтенант И.Д.Лазарев, князь Ф.З.Витргенштейн, генерал-лейтенант Д.М.Старосельский, генерал Д.Чавчавадзе, жена бывшего генерал-губернатора Кутаиси А.Гагарина. На заявлении генерал-майора А.П.Шувалова о передаче ему 37,5 десятины земли в Сураханах император наложил следующую резолюцию: "Указанные участки передать в собственность графа Шуватова".

Хранящиеся в азербайджанских исторических архивах документы красноречиво свидетельствуют о зверских популозиевениях на крестьянские земельные фонды не только на Абшероне, но и в других регионах Азербайджана (Елизаветполь, Хыдырзиндан и т.д.). В 1872-1873 годах, согласно Указу царя от 1 февраля 1872 года, было продано 5325 десятин крестьянских и общественных земель.

28 октября 1908 года газета "Каспий" в статье "Расхищение богатства" представила широкую панораму афер и дала картину безудержного разбазаривания абшеронских нефтеносных участков, потребовала привлечь к ответственности ушедшего в отставку министра промышленности и торговли, а также тайного советника Тимирязева.

В газете "Баку" в статье "Махинация с нефтяными участками" 14 октября 1909 года читаем: "Кроме Сеилвина и камерюикера Мамонтова, еще и помощник пристава Асрибсков "удостоился" возможности без участия в торгах и нарушением закона приобрести нефтеносные участки. Последний представил доверенность от имени 3 лиц, один из которых скончался 3 года назад".

Особенно в 1907-1908 годах против разграбления богатых нефтью абшеронских земель и о протестах крестьянства публиковались статьи в петербургской "Речи", "Голосе Москвы", "Новой Руси", "Закавказской речи" и других средствах массовой информации.

Из документа Совета съезда нефтепромышленников видно, что в основных районах нефтедобычи Абшерона (Балаханы, Сабунчи, Рамаиы, Забрат) в конце XIX века проживало 67467 человек, связанных с нефтью и с другими сферами промышленности Азербайджана. 83% людей приехали в Баку за заработками, и

жили они в пределах нефтеносных районов. Жилищные условия местного населения, а также положение приехавших рабочих из различных областей России и Ирана оставались очень тяжелыми.

Это обстоятельство вынужден был признать губернатор Баку в письме № 23 на имя наместника Кавказа И.И.Воронцова-Дашкова 11 марта 1905 года; "Подавляющее большинство рабочих и служащих - из них, можно сказать, половина с семьями - вынуждены ютиться на нефтепромыслах в тесных строениях. Часть работников живет в казармах. Иногда в маленькой комнате одновременно проживают 10 взрослых обоого пола и дети".

Русский писатель А.М.Горький дважды - в 1892 и 1897 годах приезжал в Баку и, посетив рабочие казармы в Сураханах, оставил такое свидетельство: "...Приземистые, среди леса буровых, из желтоватого и серого камня наспех сколоченные рабочие поселки открываются перед взором. Они напоминают первобытные жилища человека. Никогда не видел на занятой людьми территории столько мусора и отходов, разбитых оконных стекол и поразительную нищету похожих на пещеры квартир".

Только в 1907 году российское правительство получило чистой прибыли от бакинской нефти в 49,9 миллиона рублей, но для 40 тысяч рабочих в 1902-1907 годах не построило ни одного жилого дома или общежития, больницу, школу, общественно-культурного объекта.

Показывая тяжелое положение рабочих на нефтепромыслах, издававшаяся в Петербурге "Новая рабочая газета" писала: "Азербайджанские села Сабунчи, Балаханы, Раманы, Забрат отличались полями, виноградными садами. Сейчас эти территории покрылись тысячами вышек, запах стекающей из скважин и жилых помещений загрязненной воды и нефти заполняет всю атмосферу... Днем жжет солнце, раздается неумолкающий гул, а вечером невозможно дышать из-за распространяющегося зловония. По окончании работы и дома сталкиваешься с подобной картиной".

От XXXIV съезда бакинских нефтепромышленников представители рабочих районов требовали: "... е) Настало время ввести санитарный контроль на нефтяных промыслах... Мы все без питьевой воды, квартир, хорошего хлеба и мяса, по соседству с грязью и отбросами мучаемся; ж) Сколько месяцев в Балаханы нет участкового врача в рабочем районе потому, что совет выделяет очень мало средств; д) Необходимо открыть в

Черном городе родильный участок, так как в Черном Белом городе нет специального места, где можно освободиться от беременности".

Присваивая огромную прибыль, государство и нефтепромышленники совершенно не заботились об образовании детей рабочих — нефтяников. В конце XIX столетия в Баку не было ни одной школы на попечение государства или нефтяных магнатов. Дети имущих азербайджанцев обучались в платных или религиозных учебных заведениях. Первая платная начальная школа открылась в Балаханы в 1882 году. Отметим, что преподаванием восточных языков занимался здесь выдающийся азербайджанский поэт М.А.Сабир Таирзаде. В Баку первая женская гимназия (1895) и профессиональная школа в Мардакялах (1892) на принципах самокупаемости были организованы по инициативе Г.З.Тагиева.

Вместо того, чтобы улучшить социальное положение рабочих, повысить заработную плату, возвести жилые здания, лечебницы и амбулатории, школы, объекты социально-культурного назначения, женские консультации и родильные дома правительство и нефтепромышленники в ответ на выступления трудящихся ужесточали режим на бакинских нефтепромыслах введением полицейского контроля. В отчете Совета съезда бакинских нефтепромышленников предусматривались следующие расходы:

1. Взятие в аренду земель для рабочих поселков - 1000 рублей.
2. Засушка территории нефтепромыслов - 30284 рубля.
3. Расходы полиции - 593440 рублей.
4. Библиотеки - 220 рублей.

Из утвержденной кавказским наместником сметы видно, что содержание полиции в нефтяных районах "съедало" 94% бюджета. Кроме того, каждый год городская Дума выделяла 40% (из 2,4 миллиона рублей 0,94 миллиона) на содержание созданной царским указом 28 октября 1906 года бакинского городского муниципалитета. В городе размещались также сальянский полк, два пехотных батальона и 3 полка казаков.

Историю развития азербайджанской нефтяной промышленности в эпоху капитализма можно разделить на 3 основных этапа.

Первый этап - 1873-1898 годы. В это время на стадии зарождения капиталистических отношений азербайджанская нефтяная промышленность стремительно прогрессировала и достигла темпов развития американской нефтяной отрасли.

Второй этап - 1899-1901 годы. Нефтяная промышленность Азербайджана и ее перерабатывающая сфера вышли на первое место в мире и обеспечивали половину мировой добычи сырья. Этот период отличается сосредоточением добычи нефти и ее переработки в руках крупных магнатов и быстрым завоеванием своего места в азербайджанской нефтяной промышленности иностранного капитала.

Третий этап - 1902-1920 годы. Он характеризуется хищнической эксплуатацией иностранцами нефтяных промыслов, в результате чего азербайджанская нефтяная промышленность стала отставать от американского собрания, но сохраняла на мировом рынке позиции основного поставщика сырья. Русские и местные предприниматели методично вытеснялись из нефтяной отрасли промышленности и других сфер азербайджанской экономики.

Количество добываемой нефти в Азербайджане по сравнению с мировой добычей в 1881-1909 годах дается в таблице:

Таблица 14

Годы	Мировая добыча нефти	Добыча нефти на Абшроне	Годы	Мировая добыча нефти	Добыча нефти на Абше-ропе
1881	265000	41000	1896	964000	409000
1882	298000	51000	1897	985000	429000
1883	252000	60000	1898	1018000	490000
1884	288000	90000	1899	1078000	525000

1885	296000	116000	1900	1235000	604000
1886	352000	124000	1901	1384000	672000
1887	386000	168000	1902	1548000	644000
1888	409000	194000	1903	1639000	600000
1889	482000	207000	1904	1849000	620000
1890	632000	240400	1905	1823000	412000
1891	740000	289000	1906	1797000	454000
1892	723000	297000	1907	2216000	480000
1893	756000	345000	1908	2401000	468000
1894	739000	311000	1909	2532000	502000
1895	884000	401000			

Таким образом, с ликвидацией арендной системы начался стремительный подъем бакинской нефтяной промышленности. Если в 1871 году на Абшеронском полуострове добывалось всего 1165285 пудов нефти, то в последующие годы рост добычи явно идет на повышение. Цифры наглядно демонстрируют, что за 30 лет производство нефти в Азербайджане выросло в 576 раз.

Такой взлет заслуживает всяческого внимания, ибо имевшие на вооружении передовую технику и технологию многие капиталистические страны остались далеко позади Азербайджана. Дающий половину мировой добычи нефти Азербайджан сумел-таки опередить такую передовую страну, как Соединенные Штаты.

Таблица 15

Порядков ый номер	Годы	Количество до- бываемой нефти со всех рудников	Порядковый номер	Годы	Количество до- бываемой нефти со всех рудников
1	1871	1165285	26	1896	408800000
2	1872	1395114	27	1897	49200000
3	1873	3900000	28	1898	490943348
4	1874	5350000	29	1899	525247415
5	1875	500000	30	1900	603763812
6	1876	1906000	31	1901	671576263
7	1877	10557386	32	1902	643077685
8	1878	14929870	33	1903	601546524
9	1879	2156231	34	1904	621328705
10	1880	201264	35	1905	414106378
11	1881	40474731	36	1906	454869646
12	1882	50507723	37	1907	479536533
13	1883	60375970	38	1908	472371452
14	1884	90229915	39	1909	506445019
15	1885	115500000	40	1910	502519368
16	1886	123500000	41	1911	463203091
17	1887	167868759	42	1912	481792358
18	1888	194341955	43	1913	463603743
19	1889	20700000	44	1914	489300000

20	1890	240400000	45	1915	450800000
21	1891	289600000	46	1916	476900000
22	1892	296500000	47	1917	403500000
23	1893	344700000	48	1918	188100000
24	1894	31153000	49	1919	210100000
25	1895	401200000	50	1920	155800000

"Плохи дела у Америки!" - так написал в книге "Предстоящий поток русской нефти" Карл Марвин. 25 тысяч американских нефтяных вышек в 1885 году давали 260 галлонов нефти, т.е. 24375 пудов. Марвин пишет: "Сравните эти цифры с одной только скважиной Г.Тагиева, дающей в сутки 260 тысяч галлонов нефти. После этого слова "все хорошее принадлежит этой стране" для Америки являются весьма проблематичными. Америка склоняет голову. Плохи дела у Америки".

Когда скважина №15 "Компании братьев Нобель" начала давать в сутки 73 миллиона галлонов нефти (6,9 миллиона пудов) с глубины 595 футов о бакинских залежах нефти с завистью стали говорить во всем капиталистическом мире. Американские газеты писали, что если бы эта скважина работала в их стране, то только она могла давать прибыль в миллионы долларов.

Некоторые американские и британские путешественники еще в 70-х годах XIX века писали о том, что запасы бакинской нефти иссякают. Но через 10 лет они уже заговорили подругому: "Эти утверждения неверны и научно не обоснованы. Существуют исторические факты, подтверждающие вывоз 2500 лет назад нефти из Абшерона в другие регионы... Трудно предположить, что на территории в 5 миль 5000 скважин за 1-2 года способны выкачать всю нефть с площади 1600 миль . Становится ясно, что иссякает не бакинская, а американская нефть".

Второй, самый тяжелый кризис поразил азербайджанскую нефтяную промышленность в 1902 году и привел к банкротству многих мелких и средних хозяйственников.

Затяжной кризис в отрасли начался с первых дней 1902 года, что поразило многие сферы тяжелой промышленности царской России. Кризис заставил временно остановить добычу нефти и производство нефтепродуктов на бакинских промыслах и заводах. События 1905 года усугубили и без того тяжелую ситуацию.

Таблица 16

**Положение на нефтяных промыслах в результате
межнациональных столкновений 1905 года в Баку**

	Количество разрушенных скважин и месячная добыча			
	Кол-во	Добыча (тонны)	Кол-во	Добыча (тонны)
Балаханы	408	67,639	194	33,696
Сабунчи	405	170,150	205	92,346
Раманы	94	63,893	104	71,969
Бибизйбат	118	137,034	80	98,207
Забрат	1	102	-	-
Итого	1026	438818	583	296,218

Действия царских агентов, разжигавших армяно-азербайджанский конфликт, привели к анархии в нефтяной промышленности, приостановили на длительное время проходку скважин, они заполняли водой буровые и сокращали добычу нефти. Кризис, можно сказать, продолжался до конца 1906 года, что отразилось на производстве нефти - 4 старых нефтеносных района Баку потеряли 231,4 миллиона пудов сырья.

Таблица 18

Ущерб от пожаров
(по данным разных источников)

	Балаханы	Сабунчи	Раманы	Бибизйбат	Забрат	Всего	Цена потерянной нефти	Всего
Количество скважин								
Поданным владельца По данным горн, контроля	338300	537100	122000	200500	12000	1209900	-	-
	382000	5564000	119500	184400	4000	1246300	-	-
Мастерские								
По данным владельца Поданным горн.контроля	28000	130500	3500	13700	4700	175700	-	-
	216000	28500	3400	16200	-	74400	-	-
Котельные								
По данным владельца По данным горн, контроля	16000	80600	10900	3100	-	110600	-	-
	4500	12400	2800	3400	-	24000	-	-

Жилые здания								
По данным владельца	69300	179400	3300	20000	5400	272000	-	
По данным горн. контроля	69400	68800	15500	34900		194000	-	
Количество цистерн								
По данным владельца	19200	120700	800	14600	-	158300	-	
По данным горн. контро ля	19000	47700	7200	23000		96900	-	
Склады								
По данным владельца	60800	167000	9400	13400	1900	250600	-	
По данным горн. контро ля	18600	20600	5200	11200		57500	-	

Трубопроводы								
По данным владельца	26800	148500	8200	15200	400	108700	-	
По данным горн, контроля	31800	40700	8800	11600		93300	-	
Различные объекты								
Поданным владельца	28500	41100	9500	2100	1000	81200	-	
По данным горн, кошроля	19500	20200	4400	10500		55600	-	
Всего								
По данным владельца	586900	1404900	170600	232600	12000	2457000	134600	2591600
Поданным горн, контроля	567300	795300	166800	295200	17400	1842000	134600	1976600

В начале XX века приток иностранного капитала в Баку усилился, и скоро именно он стал играть определяющую роль в отечественной нефтяной промышленности. Особенно высокую активность проявляли английские компании. В 1893-1903 годах британские промышленники вложили в предприятия бакинского района более 47 миллионов рублей. В 1902 году в Баку действовало 11 английских предприятий с капиталом 39,4 миллиона рублей. Монополизация нефтяной промышленности, варварская эксплуатация нефтяных залежей Абшера, особенно со стороны зарубежных капиталистов, подтолкнули всю капиталистическую систему к краху, затормозили технический прогресс во всей отрасли.

Ниже приводятся причины, приведшие к снижению добычи нефти в Азербайджане в начале XX столетия:

Первое - нефтепромышленники, в первую очередь иностранцы, не были заинтересованы в правильной эксплуатации нефтяных залежей. Основной формой добычи являлся

Таблица 17

до пожара			действующие скважины				разрушенные скважины				
Простаивающие скважины	другие скважины	Находящиеся на бурении, ремонте и углублении.	временно не эксплуатируемые	Находящиеся в эксплуатации	Положение неопределенное	Всего	Находящиеся на ремонте, бурении и углублении	временно не эксплуатируемые	Находящиеся в эксплуатации	Положение неопределенное	Всего

Балаханы	282	1016	44	125	194	18	381	81	120	408	26	635
Сабунчи	423	1236	71	132	205	15	423	212	191	405	5	813
Раманы	98	408	90	36	1104	2	232	45	37	94	-	176
Бибизйбат	59	427	98	17	80	-	195	97	17	118	-	232
Забрат	-	23		15	-	-	115	-	7	1	-	8

Положение с добычей нефти на промыслах после сентября 1905 года фонтанный способ. Можно сказать, что множество фонтанов способствовали снижению энергии, а значит, и снижению дебита скважин.

Например, в 1893-1902 годах методом свободного фонтанирования было извлечено более 924 миллионов пудов нефти.

Количество добываемого вместе с нефтью газа нигде не фиксировалось. "Голубое топливо" пускали в атмосферу, дабы оно не причиняло помех при добыче нефти.

Второе - из-за отсутствия современной технологии бурения не удавалось извлекать сырье из низших горизонтов в скважинах с богатыми ресурсами.

Третье - не давали возможности для утилизации нефтяных залежей на поверхности земли способы эксплуатации.

Наконец, последняя и главная причина - разгоревшаяся безжалостная конкурентная борьба после 1905 года между нефтепромышленниками (местными и зарубежными).

Потуги некоторых нефтяных компаний возродить добычу нефти не дали положительных результатов. Только в 1910 году по сравнению с предыдущим годом удалось несколько увеличить производительность в масштабах всей России благодаря стремительному росту добычи в Ени Сураханах и других районах.

Попытки нефтепромышленников повысить добычу нефти путем увеличения количества вышек и более глубоким бурением скважин привели к тому, что в некоторых случаях средняя проходимость и дебит буровых увеличились, на отдельных площадях повисела и производительность. Но повышение дебита скважин продолжалось до определенного времени, впоследствии эта мера не дала ожидаемого эффекта. В среднем в год бурили 22-23 скважины, их глубина не превышала 133,0 сажени.

В качестве главного тормоза в деле уменьшения добычи нефти на Абшероне мы упомянули об открытых фонтанах на промыслах. Владельцы нефтеносных участков надеялись на фонтаны, так как это позволяло за короткое время извлечь огромное количество дешевого сырья, одержать над конкурентом легкую победу. К тому же, открытый фонтан позволял нефтепромышленникам и акционерным компаниям проводить выгодные биржевые операции. Поэтому получающие дивиденды от дешевой нефти и афер на биржах нефтяные хозяева не были заинтересованы в оснащении производств современными техническими средствами.

В 90-х годах XIX века, когда бурное развитие получила нефтяная промышленность во многих странах, в России наблюдался заметный спад экспорта из-за неправильной организации дела. Снизились шансы для завоевания выгодных позиций на мировых рынках. Все это привело к уменьшению экспорта нефти и нефтепродуктов из Баку.

Надо отметить, что нефтепромышленники широко использовали метод "высасывания" сырья из площадей своих соседей. С этой целью на границах нефтеносных участков между буровыми вышками на коротком расстоянии устанавливались скважины. Дабы использовать дары земли только для своей выгоды, владельцы участков утаивали от соседей способы цементирования, глубину буровых, давали неверные сведения о встречающихся породах во время проходки. Даже инструмент, изобретенный студентом петербургского горнорудного института Н.Соколовским, прибывшим в Баку для всестороннего изучения геологических особенностей абшеронских нефтяных залежей в 1877 году, долго сохранялся в тайне от многих владельцев нефтедобывающих фирм. Хозяева так недоверчиво относились к механической проходке скважин, бурению артезианских колодцев, что сей прогрессивный метод (конструкция желонки для бурения) одно время вообще не применялся в отрасли. Людей, знавших технику бурения, можно было сосчитать по пальцам, потому

каждый надеялся на собственное чутье и опыт. Эксперименты отнимали много времени и средств. Капиталисты, особенно иностранцы, с недоверием относились к азербайджанским мастерам. "Компания братьев Нобель" и другие фирмы приглашали мастеров-проходчиков из других стран. Очень часто приезд специалистов в Баку обнаруживал их некомпетентность, однако это не мешало заезжим нефтяникам учиться мастерству у местных бурильщиков.

Вот как описывает в 1920 году техническое состояние бакинских нефтепромыслов академик И.М.Губкин: "Объемистый, медлительный и дорогостоящий штанговый метод, оставшаяся с допотопных времен эксплуатация с помощью желонки, господство паровых машин с низкой производительностью труда, полное отсутствие хранилищ нефти, потери в огромных количествах газа и легких нефтяных фракций, невозможность укрощения фонтанов, хищническая эксплуатация поверхности земли, отсутствие геологической службы, непринятие никаких мер относительно обеспечения безопасности труда - такова была картина на нефтяных промыслах во времена господства в Азербайджане капиталистических форм собственности".

Азербайджанские нефтяники, даже в условиях жесткой конкуренции, сумели привнести много новинок в технику бурения и технологию производства нефти. Например, в 1905 году впервые в нефтяной отрасли промышленности стала применяться компрессорная эксплуатация в Балаханы. В 1911 году в Сураханах Гавер в первый раз использовал способ вращения при бурении. В Раманах были задействованы первые глубинные насосы, прошел испытания газлифт и т.д.

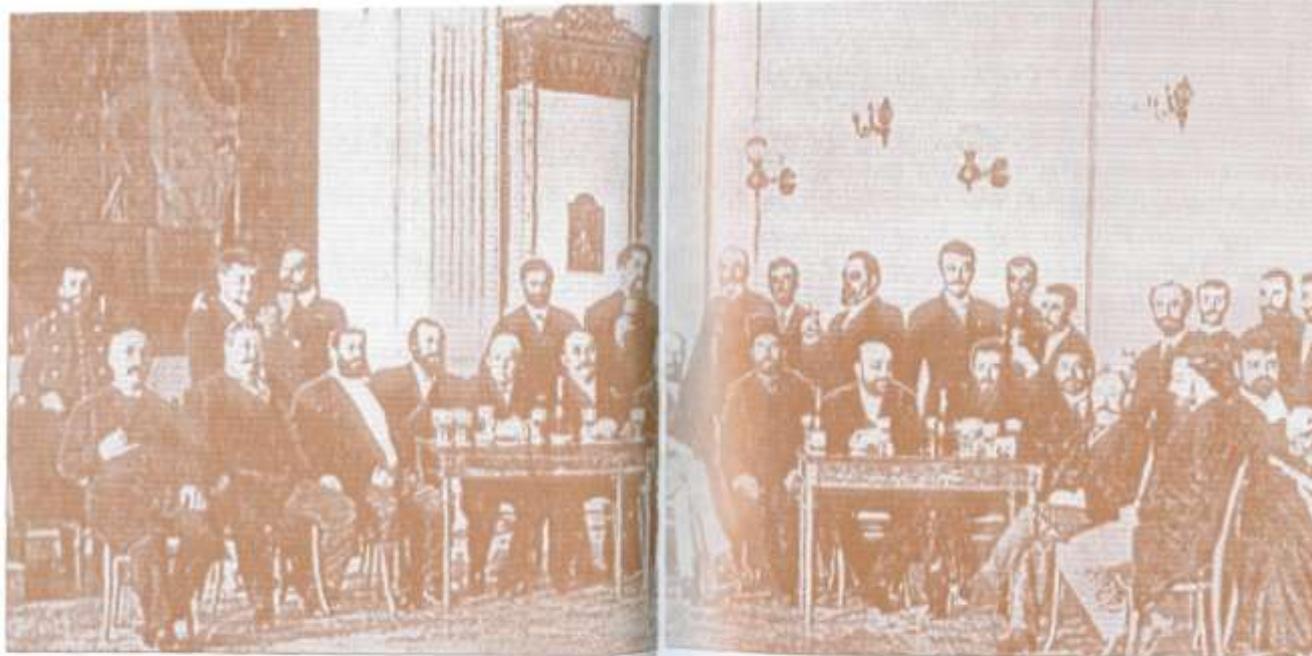
Все эти новшества привели в 1915-1916 годах к открытию новых нефтяных месторождений на более низких глубинах земной коры.

4 января 1917 года состоялось Специальное совещание по топливу, рассмотревшее вопросы цены на нефть. Большинство голосов было принято решение о повышении цен на 10 копеек за каждый пуд нефти. Промышленники, входившие в бюро нефтяного отделения, приняли свое решение "О проведении мероприятий по изменению решения Специального совещания и доведения до сведения министра своей точки зрения по поводу решения Специального совещания". Они придерживались мнения, что пуд нефти необходимо реализовывать за 15 копеек.

20 января 1917 года данный вопрос был рассмотрен на заседании Совета Министров, но и здесь не удалось прийти к единому мнению: меньшинство согласилось с решением Специального совещания, но большинство, в том числе и министр торговли и промышленности Шаховский, вышли сторонниками увеличения цены нефти до 15 копеек. Меньшинство ссылалось на то, что самым крупным производителем нефти является государство, и крупное повышение цен приведет к дополнительным расходам, а это позволит нефтяным предприятиям получать большую прибыль. Наконец, как один из основных, приводился следующий довод: повышение стоимости нефти неизбежно приведет к резкому скачку цен на уголь и металл. Невзирая на все приводимые аргументы, большинство членов Совета Министров, включая и министра торговли и промышленности, настояли на увеличении цены до 15 копеек за каждый пуд отметим, что верхняя планка цен никого серьезно не волновала. Она являлась в достаточной степени элементом призрачной регулировки, потому что распределение жидкого топлива находилось в руках нефтепромышленников.

Иной раз нефтепродукты продавались по стабильной цене с 75%-м "наращением". В 1917 году создалось такое положение, когда "ордена на станциях нефтепровода в начале февраля оценивались в 24,5 копейки, а к 15 числу доходили до 31 копейки. Затем цена нефти несколько снизилась, но к 20 февраля начала вновь ползти вверх; в последние дни месяца установленные биржей высшие планки цен посредством поощрительных мер вновь опускались вниз, и каждый пуд нефти стоил уже 14 копеек".

Это ситуация со стабильными ценами. На самом деле, они таковыми не являлись, что не мешало, впрочем, нефтепромышленникам. К концу 1916 года мощности нефтяной промышленности в значительной степени были подорваны. Главная причина заключалась в общем упадке всей отечественной экономики. Заработная плата рабочих и мелких служащих в Баку на 70 процентов отставала от повышения цен, потому все их требования о приведении жалования в соответствие с уровнем стоимости жизни являлись справедливыми. Запчасти для оборудования на нефтепромыслах исчезли с рынка. Вместо запланированных в 1916 году 10 миллионов пудов металла для отрасли удалось закупить всего от 5 до 6 миллионов, или примерно 50%; было получено 250 вагонов металлических прослоек, а по плану предполагалось 5500 вагонов. Подготовительные работы на нефтепромыслах снизились на 50%.

Группа крупных бакинских нефтеладельцев

Как и монополисты Донбасса, нефтепромышленники вовсе не задумывались о повышении нефтедобычи, наоборот, велись разговоры о дальнейшем свертывании работы отрасли. Один из нефтяных магнатов говорил: "В таких условиях нечего и думать о наращивании производства или даже о сохранении нынешнего уровня... Нефтяная промышленность попала в такое положение, что, кроме катастрофы, ее больше ничто не ждет".

Нефтепромышленники не хотели отказываться от своих прибылей и, приводя в качестве аргумента отсутствие металла, не желали проводить в дальнейшем буровые работы. Правда, дефицит был не такой большой, чтобы полностью не удовлетворялись потребности нефтяной промышленности. Было ясно, что правительство, дабы не упала прибыль нефтяных монополистов, не "оказывало помощь" нефтяникам. Порядок в секторе жидкого топлива отвечал интересам представителей военной промышленности, потому что пользовавшиеся стабильными ценами и терпевшие убытки от нехватки донецкого топлива потребители с удовольствием приобретали нефть. В нефти и мазуте стала ощущаться сильная потребность. При Специальном совещании, игравшем роль связующего звена между "важными потребителями и нефтяными компаниями", был создан специальный временный комитет для ведения борьбы с подобными проявлениями. По введенным 4 мая 1916 года правилам внедрялась разрешительная система на транспортировку жидкого топлива с места добычи и с портов Волги, куда она доставлялась во время навигации. Следить за исполнением настоящих правил вменялось в обязанность главного инспектора под гарантии нефтепромышленников.

В то же время при управлении железных дорог образовался Нефтяной комитет, который следил за перевозкой и выполнением плана на основании указаний главного инспектора. Специальное совещание по топливу предприняло ряд мер по увеличению перевозок нефтяных грузов по водным артериям, что способствовало снижению грузооборота на железнодорожных магистралях.

Кроме месячных планов транспортировки жидкого топлива в июне 1916 года, впервые Специальное совещание подготовило и годовое распределение плана. С сентября 1916 года перевозка нефтепродуктов осуществлялась только на основании нарядов. Также был составлен план перевозок по морским путям, решена проблема прикрепления цистерн к железным дорогам, на местах добычи стали функционировать нефтяные

инспекции и т.д. Регулирование сектора жидкого топлива в центре и на местах, выполнение указаний Специального совещания требовало создания специального аппарата.

Борьба за обладание нефтеносными землями, принадлежавшими государству, продолжалась и во время войны. Группа капиталистов выступила с проектом создания Паевой компании с 33%-м участием государства. Вначале предполагалось выделить компании 250-300 десятин нефтеносных площадей.

Подготовленная Советом съезда представителей торговых и промышленных кругов последняя редакция проекта Паевой компании предусматривала отторжение земель в Сураханах, т.е. меньше всех затронутых и в то же время самых перспективных. На самом деле, проект закреплял за старыми компаниями возможность обработки земель, богатых "черным золотом". Поэтому новоявленный проект вызвал протест со стороны буржуазии, не относящейся к фуппе монополистов. Выразивший интересы широких кругов буржуазии некто И.Ильинский в специальной статье, посвященной этой теме, ставил следующий вопрос: "Ради чего государство должно соглашаться с привилегиями на вновь разработанные, богатые нефтью земли, на их обработку?" Крупные потребители нефти из представителей класса буржуазии - владельцы судов в Поволжье, хозяева железных дорог, заводов и фабрик, опираясь на принцип "свободы рудников", стремились создавать крупные фирмы и, войдя в их состав, приобретать нефть по низкой цене. Выражая интересы этой группы, Ильинский говорил, что передача земли Паевой компании "попытка создания нового типа монополистов, занимающихся добычей нефти".

Первые проекты Паевой компании не получили должной поддержки, и нефтяной сектор Специального совещания по топливу высказался за передачу со стороны государства 105 десятин земли для организации добычи нефти. Значит, новый проект Паевой компании предусматривал возможность параллельной с государством добычи нефти. Считалось, что если нефтедобыча будет организована по государственной линии, тогда Министерство путей в год сможет добывать от 27 миллионов до 34 миллионов пудов, а Министерство торговли и промышленности - 50 пудов нефти. Планировалось также затратить 46 миллионов рублей на организацию работы на рудниках.

Как и прежде, вновь нефтяные монополисты расценивали нововведение как первую попытку монополизации нефтяной промышленности со стороны государства. Поэтому, чтобы создать превратное представление о намечаемых работах, выдвигали собственные расчеты, демонстрирующие будущую бесперспективную деятельность. Вызывавшие сильное сомнение расчеты должны были создать впечатление, что частная нефтедобыча по самоокупаемости опережает государственный сектор; кроме того, нефтепромышленники доказывают, что в организации государственного сектора на рудниках нет никакой необходимости, так как в случае надобности (т.е., если в распоряжение монополистов будут переданы новые нефтеносные участки) государство получит дополнительно 110-115 миллионов пудов "дешевой нефти". Но накануне Февральской революции все расчеты нефтяных монополистов и государства так и остались только на стадии разработки.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

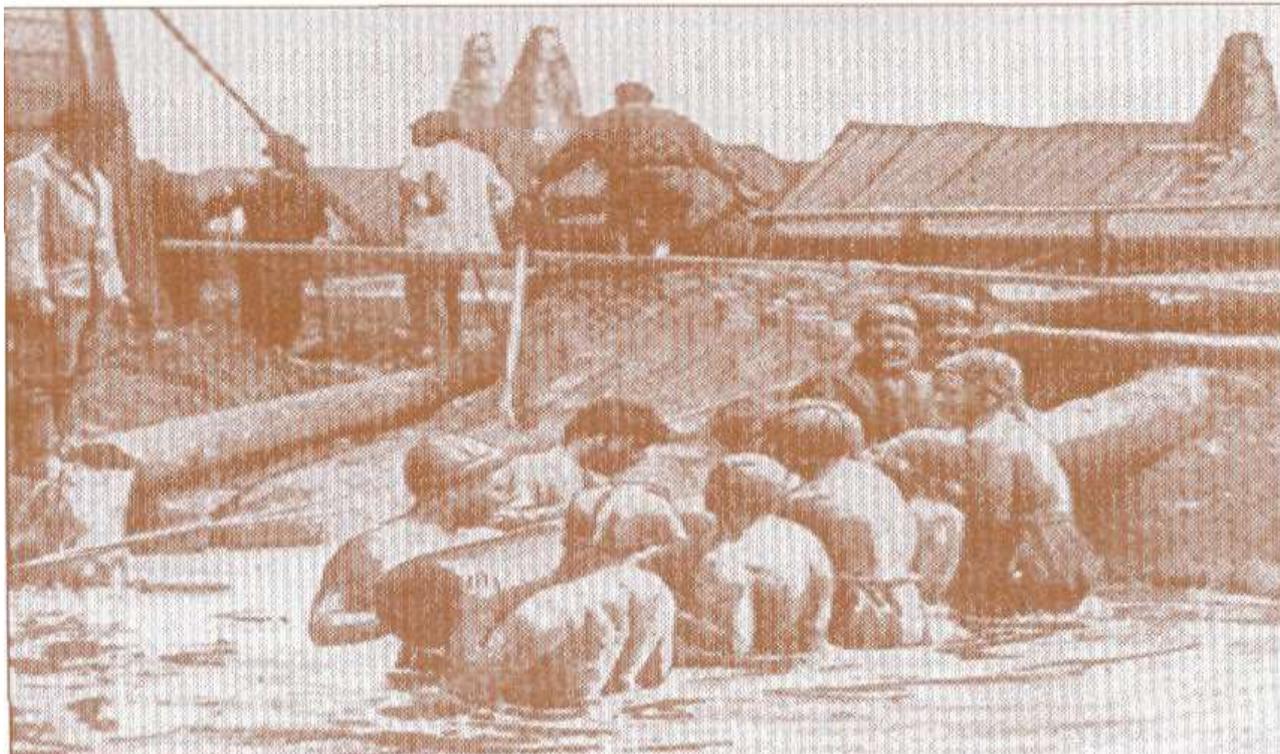
50-х годах XIX века, когда в Германии достиг апогея бум, связанный с фотогеном, барон Торнау решил построить завод фотогена в России. Местом для строительства он выбрал Баку, поскольку знал, что здесь добывается жидкость, схожая с битуминозными материалами, из которой в Германии получали фотоген. Местное население называло эту жидкость "кир". Стоила она очень дешево. Торнау намеревался построить завод близ Атсшгяха - Храма огнепоклонников, чтобы использовать в качестве топлива выходящий там из-под земли природный газ. Как раз к тому времени Кокорев и Губоинн основали в Санкт-Петербурге солидное предприятие под названием "Транскаспийская торговая компания". Целью этой компании было расширение торговых связей России с Ираном и тюркоязычными государствами на восточном побережье Каспия.

Как известно, неочищенная белая сураханская нефть издревле использовалась как средство для освещения. Однако из-за ее легковоспламеняемости отсутствия надлежащей тары и возможности аварий при транспортировке хозяева судов отказывались от ее перевозки по водным путям или же требовали непомерно высокой платы за это. В 1834 году Н.Воскобойков, проявляя заботу о реализации Сураханской нефти, обра-

тился к главнокомандующему Розену за разрешением на переработку как белой нефти, добываемой из Сураханских скважин, так и части черной из балаханских скважин. Получив разрешение на переработку всего объема белой и 1000 пудов черной нефти, в 1837 году Воскобойников создал для этого специальный снаряд и небольшие железные чаны для транспортировки нефти. Однако он был уволен со службы, в связи с чем не успел завершить своих начинаний.

На следующий год к строительству завода приступил Молденхауер. Однако ввиду того, что оборудование изготавливалось за границей, и его перевозка была сопряжена с определенными трудностями, сооружение завода затянулось до 1860 года, и производимая на нем продукция увидела рынок лишь в 1861 году. Помимо закрепленных за Молденхауером работ, он продолжал также свои испытания и опыты. К завершению строительных работ, т.е. в конце 1859 года, в результате его исследований было установлено, что фотоген из кира, превосходя по качеству фотоген из шихты, имеет при этом куда более высокий удельный вес. К тому же при переработке этого вида сырья невозможно получить более 15-20 процентов фотогена. В течение 1859 года исследования Молденхауера так и не вышли за пределы лабораторных испытаний, и фотоген из кира ни разу не был поставлен на рынок в достаточных объемах. В дальнейшем он задумал проводить опыты по получению фотогена из добываемой в бакинских и других скважинах богатой сырой нефти. В те времена качество нефти из этих скважин считалось очень высоким. Результаты превзошли все ожидания. Фотоген после дистилляции был практически чист и пригоден к употреблению. Самое важное, из сырой нефти, как оказалось, можно было получить куда больше фотогена, нежели из кира. После того, как был сооружен специальный коллектор для сбора природного газа, который выходил из-под земли в Атешгяхе, Храме огнепоклонников, Молденхауер возвратился в Германию.

В 1860 году в Баку приехал Эйхлер, чтобы осмотреть завод, построенный в Сураханах. Компания намеревалась ликвидировать это предприятие, ибо не могла его эффективно эксплуатировать. Эйхлер предложил менеджеру компании барону Торнау отказаться от получения фотогена из кира и начать его производство из нефти, воспользовавшись результатами лабораторных испытаний Молденхауера. Он предоставил барону Торнау полную свободу в использовании сырья вплоть до получения дешевого по

стоимости фотогена высокого качества. До своего отъезда в Германию Молденхауер обрадовался сверх меры, увидев продукцию, изготовленную по предложенному им способу. По его мнению, такой фотоген не нуждался в дополнительной переработке. Он отправлял этот фотоген в бочках на продажу в Грузию по цене 8 рублей за один пуд. Однако уже в Тифлисе выяснилось, что фотоген в дороге постепенно потемнел и превратился в серовато-черную жидкость. Этот эпизод послужил причиной тому, что бакинская ламповая нефть впервые была исследована на научной основе. Возвращенный из Тифлиса товар попал в руки Эйхлеру, ибо к тому времени Молденхауер уже находился в Германии. Эйхлер обнаружил в составе фотогена из нефти большое количество железа в соединении с органическими кислотами и особенно с формиатовой, ацетатовой и другими насыщенными гомологическими кислотами. Его исследованиями было установлено, что органические кислоты, входящие в состав очищенного фотогена, вступают в реакцию с железом, что и приводит к изменению цветовых качеств продукта. Выход был найден в нейтрализации кислот, после чего они не вступали в реакцию с железом. Перестали ухудшаться цветовые качества продукта. Но оставался один недостаток - при горении фотогена обугливался фитиль в лампах и фонарях. Это говорило о том, что в его составе есть свободные щелочи. Эйхлер устранил и этот недостаток добавлением в состав фотогена слабой хлоридной кислоты.

Полученный Эйхлером продукт очень хорошо горел, только он был желтого цвета. В те времена, когда отсутствовала конкуренция, т.е. до начала завоза в Россию судами с 1863 года ламповой нефти, производившейся в Америке, никто не обращал внимания на цвет фотогена из местного нефтяного сырья. Американский фотоген был светлым, практически прозрачным и очень хорошо горел. Сураханский фотоген с ним не мог соперничать. Эйхлеру нужно было найти новый способ очистки фотогена из местной нефти для улучшения его цветовых качеств. После многих испытаний он остановил выбор для этого на серной кислоте. Помимо уничтожения веществ, придававших желтый цвет фотогену, она также устранила присущий очищенной ламповой нефти специфический запах.

Однако завоз в Баку серной кислоты в потребных объемах был достаточно затруднителен. Транспортировать ее через Астрахань не представлялось возможным - судовладельцы отказывались перевозить этот опасный груз. Эйхлер был вынужден привозить его судами из Англии в черноморский порт Потти, а оттуда

- в Баку повозками на расстоянии в 530 миль. Транспортные расходы были достаточно высокими, один пуд серной кислоты не обходился для завода ниже, чем на 10 рублей. А вот соду в необходимых количествах Эйхлер получал здесь же, на месте, из морских водорослей. Безо всякого дополнительного опразрачения он использовал для достижения взвешенности смеси каустическую соду. Фотоген, который очищался сначала сильным раствором серной кислоты, а затем каустической содой, подвергался вторичной очистке уже слабым раствором серной или хлористой кислоты и оставался до выпадения осадков. В Тифлис была отправлена первая небольшая партия полученного таким образом фотогена; в Россию его стали отправлять большими партиями только в 1863, а точнее - в 1864 году.

Поскольку фотоген из нефти был новым продуктом, Молденхауер и Эйхлер решили назвать его по-иному в отличие от лампового горючего из кира. В переводе с греческого языка "фотоген" - это свет. Новый вид ламповой нефти получил название фотонафтила, что в греческом языке образуется из трех слов: свет нефтяного вещества. Под таким названием и была отправлена продукция в Россию, однако в первое время возникли затруднения с ее реализацией, поскольку для потребителей уже были привычны фотоген и керосин (возникшее в Америке название), но они еще не имели представления о фотонафтиле. Продукт так и не получил признания под таким названием.

Сразу после сооружения Сураханского завода по производству фотонафтила Витте и его компания построили парафиновый завод на широкой территории в восточной оконечности Абшеронского полуострова на священном острове Пираллахи. Здесь очищали от озокерита привозимый из Челекена парафин, который и поставлялся на рынок. В результате переработки из сырья получали 86 процентов чистой продукции, 68 процентов которой составлял парафин, а остальное - ламповая нефть светло-сероватого цвета. При переработке жидкость нагревалась паром до 60 градусов по Цельсию и затем перемешивалась с однопроцентной серной кислотой. Процесс перемешивания продолжали до тех пор, чтобы раствор принял белоснежный цвет, в затем в него добавляли гашеную известь и дистиллировали вновь. Первоначально получаемое вещество было совершенно прозрачным, имело удельный вес 0,750-0,810 и приятный эфирный

аромат. К завершению дистилляции вещество утрачивало прозрачность. Первые 10-13 галлонов получаемой продукции отбирались для использования в качестве растворителя при переработке неочищенного парафина.

Как не старались утаить свои технологические секреты хозяева заводов в Сураханах и на острове Пираллахи, это им не удалось. Мало кому известный и не имевший никакого образования азербайджанец Джавад Меликов, работавший в свое время на заводе Витте, построил в 1863 году первый нефтеперерабатывающий завод. Его предложение о сооружении предприятия по дистилляции бензина всеми принималось с издевкой; как друзья, так и недруги окрестили его лунатиком. Несмотря на все это, Меликов при своей настойчивости со временем сумел сколотить маленькую компанию из трех человек с уставным капиталом в 30 фунтов стерлингов. Конечно, на эти средства невозможно было построить большой завод. Поэтому пришлось ограничиться сооружением под открытым небом маленького цеха, оснащенного холодильной установкой. Пришла группа людей, чтобы посмотреть на этот цех. Они приняли затею с издевками, однако через несколько часов убедились воочию, что установка выдает чистый и прозрачный фотоген. Отношение к Джаваду Меликову изменилось, и вскоре он стал пользоваться немалым авторитетом.

Пришло время, когда была создана большая компания с уставным капиталом в 200 фунтов стерлингов, управление которой доверили Меликову.

Однако вскоре члены этой компании, полагая, что уже владеют секретами технологии изготовления фотогена, стали искать повод, чтобы избавиться от изобретателя. Но Меликов уже включился в работу по получению парафинового сырья из озокрита. Поначалу потерпел в этом деле неудачу, поскольку в Баку не было льда. Требовалось немало денег. Он был готов рискнуть остатками своего небольшого капитала. Но, к сожалению, при всем его желании претворить в жизнь свои идеи и мечты, о и, как и большинство изобретателей, был обречен на нищенское существование. Доведенный до отчаяния, Меликов обращается к Мирзосву с предложением, чтобы тот закупил нефтяные месторождения в Грозном с тем, чтобы, построив там нефтеперерабатывающий завод, обеспечивать ламповым горючим Северный Кавказ. Мирзоев сразу же оценил все выгоды, которые сулит реализация этого предложения. Строительство завода было поручено Меликову, с чем он успешно справился, но его ожидания были обмануты и на этот раз - невысокой оказалась оплата

стараний и трудов. Пионер нефтеперерабатывающей промышленности Баку скончался в бедности. А его бывшие компаньоны нажили немалые богатства па производстве ламповой нефти.

Несмотря па то, что фотоген получали очень простым способом, эта сфера нефтяной промышленности развивалась очень медленно. Основной причиной тому были договорная система и дороговизна сырой нефти. Именно поэтому в 60-е годы XVIII века было построено всего несколько нефтеперерабатывающих заводов. Нефтепромышленники в основном строили эти предприятия как придется, не имея точных чертежей. Они, как правило, привлекали на свои предприятия тех, кто работал па Сураханских нефтеперерабатывающих заводах с тем, чтобы узнавать через них различные сведения по делу.

Прошло немного времени, пока всем стало известно, что для очистки фотогена нужно пользоваться серной кислотой и щелочами. Кислоту стали привозить из Москвы. Однако не было достаточных сведений о каустической соде. Вместо псе некоторые использовали морскую, а другие - обычную подсоленную воду. Самое удивительное, что это улучшило качество фотогена.

Из подрядчиков некий Мирзоев занимался непосредственно не производством, а куплей-продажей фотогена. Он устанавливал цепи на сырую нефть и нефтепродукты на ярмарке в Нижнем Новгороде, не допускал никакой конкуренции. Чтобы крепче удерживать в своих руках фотогенную промышленность, он приступил к строительству крупного нефтеперерабатывающего завода. Он приобрел у Грикурова необходимое оборудование, в том числе и дистиллятор на 70 пудов для возводимого предприятия. Сам Грикуров покупал эту установку за 70 фунтов стерлингов. Мирзоев заказал в Москве еще десять новых дистилляторов. Однако уже после их получения выясилось, что они не пригодны для работы по очистке фотогена, поскольку были изготовлены из меди и сварены методом лужения. Мирзоев был вынужден заказать за рубежом еще шесть дистилляторов мощностью каждый на 50 пудов. Одновременно он и приступил к строительству своего завода фотогенепе-реработки в Сураханы. Он намеревался использовать на этом предприятии в качестве топлива природный газ из Атешгяха. Несколько позже механик Вейзер, который работал в свое время на заводах Витте, построил предприятия для получения фотогена по улучшенной и усовершенствованной в определенной мере технологии. Сюда впервые из Англии была привезена каустическая сода, которая и была здесь известна

под названием "английский поташ". Так началось производство фотогена более высокого качества в отличие от его прежних аналогов. А вскоре секреты производства фотогена стали известны во всем мире.

В 1869 году в Баку было уже 23 завода по выпуску фотогена. Вместе взятые, они выдавали за день 100 пудов продукции.

Спустя два-три месяца после отмены договорной системы в Баку один за другим стали появляться новые цеха и заводы по переработке фотогена. Некоторые открывали маленькие цеха даже в своих собственных домах. Во всех них в качестве топлива использовали сырую нефть. В итоге все городские строения оказались покрытыми слоем копоти. Недовольство жителей таким положением заставило власти запретить строительство новых цехов и заводов по производству фотогена и предписать закрытие уже работавших объектов. Для сооружения новых предприятий был отведен участок в полутора милях от города. Весной 1873 года на этом участке уже всю развернулись строительные работы. За полгода здесь были сооружены и сданы в эксплуатацию 80 новых заводов и цехов по производству фотогена.

Бакинская нефть, в первую очередь (в объеме 9/10 всей выработки), отправлялась на реализацию в Иран. Это положение, которое кажется странным на первый взгляд, было обусловлено тем, что поступающая на продажу сырая переработанная нефть использовалась в то время только в качестве горючего для ламп и фонарей. Ею не пользовались как топливом, а как фотоген она устраивала самых неприятельных потребителей, поскольку при ее сгорании образовывалось очень много дыма и копоти. А вот белая нефть, которая долго горела ярким и равномерным пламенем, очень скоро получила широкое распространение в качестве источника света по всей Европе.

Процесс переработки сырой нефти в белую со временем привел к открытию новых нефтепродуктов, которые нашли применение как топливо, а также стали производиться для самых различных нужд в технической области. Утилизацией отходов переработки сырой нефти в белую стали получать мазут, бензин, различные смазочные масла.

В 1880 году в петербургской газете "Голос" было опубликовано письмо Д.И. Менделеева из Баку. Он сообщал о том, что "...нигде до сих пор нет столь богатой нефти, как здесь. Я побывал в Пенсильвании и видел

тамошние промыслы и с полной уверенностью могу сказать, что здесь, несомненно, куда больше нефти и добывать ее намного проще". Далее он писал о том, что в Бибизйбате, у самого моря, на промыслах господина Тагиева ударил новый фонтан "... и он назван именем моего сына". Там скважина глубиной в 50 саженей была пробурена замечательным техником Ленцом. Менделеев дает высокую оценку его методам, приспособленным к местным условиям.

Из письма: "Когда мы были там, пробуренную скважину очистили полностью, и спустя 10-15 минут она ударила таким фонтаном, что он отбрасывал в сторону камни весом в 20-30 футов. Здесь ко всему умеют укрощать фонтаны и регулировать их работу. Например, у господина Кокорева есть один фонтан, который открывается через каждые полчаса. Нефти достаточно много... Теперь эту нефть нужно вовлечь в дело, освещать и смазывать ею Россию, Восток и Запад. Бакинцам одним не управиться с нею. Они уже выполнили все свои работы и с честью справились со своими задачами. Нужен ум и новые силы, дальновидность и смелость".

Спустя несколько лет Сураханский завод выпускал уже по 100000 пудов белой нефти. Этого было достаточно, чтобы обеспечить потребности в освещении Баку, Тифлиса и ряда других городов.

Д.И.Менделеев не ограничился своими рекомендациями. Он внимательно изучил экономику и состояние технической оснащенности бакинских нефтепромыслов. Примечательны его предложения о прокладке трубопроводов из районов нефтедобычи до перерабатывающих заводов, а также из этих предприятий в морские порты для подачи нефтепродукции на погрузку на суда.

Три последующих приезда Менделеева в Баку имели очень большое значение для углубления и расширения знаний в различных областях мировой нефтяной науки. В 70-х годах прошлого столетия гениальный русский ученый создал теорию карбидного происхождения нефти и разработал основы непрерывного процесса ее переработки.

В своей книге "Бакинское нефтяное дело" он писал: "Увиденное и изученное мной в Баку приводит меня к мысли о том, что важней всего еще громче и еще настоятельней говорить о создании заводов в центре России - время для этого уже настало".

Когда в России еще не было развито предпринимательство, ее крупные мануфактурные предприятия - за неимением других надежных энергоисточников - испытывали острую нужду в азербайджанской нефти и нефтепродуктах. Именно этим объясняется появление в Баку в первые периоды развития нефтяной промышленности Азербайджана крупных нефтеперерабатывающих предприятий, созданных за счет местного, русского, а также других зарубежных капиталов (Д.Меликов, Г.З. Тагиев, В.А. Кокорев, Либих, Витте, Вейзер). Широкое применение азербайджанской нефти и нефтепродуктов повсюду на предприятиях России для топki котлов, а также в пароходах, паровозах, в различных других машинах, двигателях внутреннего сгорания автомобилей и в других целях начинается примерно с 1865 года. Как писал начальник Кавказского горнорудного управления, за короткое время в этом деле был достигнут столь высокий успех, какого не знала не только Западная Европа, но даже и Северная Америка. В использовании нефти как топлива Россия далеко позади себя оставила многие государства.

В 1877 году были отменены акцизные налоги на получение белой нефти из сырой. Это привело к заметному росту нефтепереработки на предприятиях Баку и всей России. Появлялись все новые заводы, в ускоренных темпах повышались объемы производства нефтепродуктов. В 1879 году было сооружено уже 180 новых установок, усовершенствованных на основе передовой техники и работавших на прогрессивной для того времени технологии нефтепереработки. Древние традиции - строительство перерабатывающих предприятий непосредственно на месте добычи нефтяного сырья, т.е. на Абшеронском полуострове, - не могли долго выдержать сильного и всестороннего давления со стороны России, претендовавшей на господствующие позиции в нефтяной промышленности. Было начато строительство крупных объектов переработки в городах России. Ввод этих предприятий в эксплуатацию потребовал значительного увеличения вывоза из Баку объемов сырой нефти.

Высоким спросом пользовался керосин, дельцы, которые занимались его куплей-продажей, ставили себе целью нажить большие богатства в этом деле. Появлялись все новые цеха и заводы по выпуску керосина. В Баку, за городской чертой, возникла целая конгломерация из производственных и торговых объектов в этой сфере, где стали возводить и жилье.

Размеры акцизов устанавливались не по объемам производимой продукции, а по мощности дистилляторов. Поэтому хозяева объектов старались выпускать как можно больше фотогена. Очень скоро его производство стало опережать потребности в нем.

В зоне той конгломерации отходы переработки нефти отводили в вырытые ямы, где они сжигались, а отработанная кислота и сода образовывали крупные лужи на проходимых участках. Нет ничего удивительного в том, что впоследствии это место было названо Гара шехер (Черный город).

Интересно ознакомиться с тем, какую роль сыграло в первоначальном развитии нефтеперерабатывающей промышленности Баку обложение акцизными налогами объектов этой отрасли. Налоговые органы вместо того, чтобы побуждать промышленников к внедрению совершенного оборудования и прогрессивных методов переработки, наоборот, выбивали у них почву из-под ног по настояниям их более удачливых конкурентов.

Приведем такой пример.

В центре и на юге России было два крупных завода, которые производили смазочные масла, дуду, кокс и тяжелый фотоген. Их владельцы сумели убедить налоговые органы в том, что должны быть освобождены от акцизов, поскольку используют в производственных целях отходы сырой нефти, за переработку которой налог уже был выплачен. В ноябре 1872 года был принят специальный указ об изменениях в правилах регулирования производства фотогена. В соответствии с этим документом два названных завода были освобождены от акцизных налогов, поскольку на них использовали для производства не герметические дистилляторы, а открытые чаны. Вейзер, владелец предприятия по выпуску смазочных масел, и Багиров, хозяин асфальтового завода в Баку, решили, что указ об отмене акцизов имеет силу и для них. Однако им в этом отказали, в связи с чем они были вынуждены закрыть свои предприятия.

Некоторое время спустя русский предприниматель Рагозин через министра финансов получил императорское разрешение на строительство временного завода для получения из сырой нефти новым способом ее переработки фотогена, а также смазочных масел. Указом от ноября 1874 года Министерство финансов получило полномочия разрешить проведение испытаний на новых нефтеперерабатывающих заводах в

течение трех месяцев и облагать налогом произведенную за этот срок ламповую нефть в размере всего лишь 25 копеек за один пуд. После этого в Кавказское налоговое управление с прошением об освобождении от акцизных обложений обратился менеджер нового завода, построенного в середине того года в Баку. Он получил отказ. Та же участь постигла и заявление Бакинской нефтяной компании. Она построила и эксплуатировала один дистиллятора которым перерабатывала отходы собственного производства. Налог на каждый пуд переработки составлял 29 копеек. Получение ламповой нефти из отходов и отбросов обходился достаточно дорого, как и получение смазочных масел из сырой нефти. Однако, несмотря на это, с каждого пуда отходов и отбросов взимался налог в размере 40 копеек. Другими словами, компания выплачивала акцизы в размере 69 копеек за получение каждого пуда ламповой нефти и смазочных масел из перерабатываемого сырья. Между тем эта цифра не должна была превышать 25 копеек.

Роберт Нобель, который решил заниматься выпуском смазочных масел на своем нефтеперерабатывающем заводе в Баку, так и не сумел получить разрешения на проведение производственных испытаний.

Не желая недовольства со стороны налоговых органов, он предварительно уплатил акциз на один дистиллятор сроком на шесть месяцев. Так приступал знаменитый теперь Роберт Нобель к переработке отходов и отбросов.

Акцизное управление враждебно относилось к тому, чтобы в конструкции дистилляторов производились изменения к тому, чтобы проводили испытания на таких установках. Любое предложение об усовершенствовании технологического оборудования расценивалось, как попытка нарушить или обойти закон. Делалось все возможное, чтобы в корне пресекать подобные предложения.

Предприниматель Чакели привез из Марсея один дистиллятор. Он намеревался соединить его с экономайзером, чтобы получать из сырой нефти легкоиспаримые продукты. В Акцизном управлении сочли, что экономайзер тоже является дистиллятором и потребовали, чтобы был уплачен двойной налог или же демонтирована одна из установок. Чакели был вынужден отказаться от своей идеи.

История процесса непрерывной дистилляции еще раз выявила, сколь несведущи были в области нефтепереработки официальные органы. В условиях того периода все в этой отрасли решало время. Обычный (периодический) дистиллятор требовал не только больших материальных затрат, но и расходы времени. Его приходилось останавливать как для дистилляции, так и охлаждения отходов. Переработчиков убедили в том, что это неизбежная вещь, поскольку если открыть люк дистиллятора при его нагретом состоянии, сразу же может произойти возгорание, которое приведет к большому пожару. Один из бакинских нефтепромышленников по фамилии Тавризов в 1875 году приобрел патент на процесс непрерывной переработки. В принципе это было приспособление под переработку нефти дистиллятора, который использовался для перегонки водки. В принятых в 1872 году правилах не было никакого пункта о непрерывной переработке. Поэтому монтаж установки не был разрешен. С другой стороны, это надо признать, была в том определенная вина и тех, кто занимался нефтепереработкой. Многие из них не модернизировали производство смазочных масел лишь для того, чтобы избежать обложения акцизными налогами. Именно поэтому ко времени отмены акцизов было всего лишь три завода по производству смазочных масел, ни один из которых не размещался в Баку. Фактически здесь промышленный выпуск смазочных масел развивается с начала 1880 года.

К тому времени на Абшеронском полуострове было 195 нефтеперерабатывающих цехов. А в Баку действовал всего лишь один цех. 32 цеха было рассыпано между Баку и Черным городом. А в самом Черном городе, в большинстве своем на берегу моря, было расположено 118 цехов. На расстоянии от Баку, на территории его поселков располагалось 44 цеха. Вдоль берега, на Восток от Черного города было выстроено 39 цехов. Один из них - в бухте Султана, два - в Сураханы и еще два - в Бибиэбате.

Во всех этих малых и крупных цехах и заводах нефтепереработки было установлено всего 505 дистилляторов, одновременная загрузка которых сырой нефтью составляла 89000 пудов. За один день их суммарная мощность позволяла переработать минимум 204000 и максимум 300000 пудов сырья.

РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ТОРГОВЛИ И ТРАНСПОРТИРОВКА БАКИНСКОЙ НЕФТИ

В первые восемь лет после зарождения нефтяной промышленности в Баку, т.е. со времени отмены договорной системы до конца 1880 года было внедрено немало новшеств в буровых работах и транспортировке нефти. Этот период в основном характеризуется тем, что примитивный ручной способ выкапывания скважин был заменен их бурением при помощи паровых машин. В 1872 году, за год до перехода к механизированному способу бурения, в Баку было выкопано всего две скважины и несколько сотен котлованов (примерно 415), большинство которых оставались заброшенными. Продвижение с внедрением машинного бурения можно увидеть по следующей таблице:

Таблица 1

Годы	Количество скважин, пробуренных способом	Количество скважин, пробуренных ручным способом
1873	17	158
1874	50	185
1875	65	170
1876	101	62
1878	301	-

Братья Нобель решили усовершенствовать метод бурения скважин как только приступили к работе в сфере нефтяного производства. Они пригласили в Баку четырех американских буровиков, чтобы с их помощью внедрить и испытать здесь широко применяемую в Америке тросовую систему. Этот способ, как оказалось, не полностью отвечал здешним требованиям. Однако Нобели перепробовали несколько модификаций и, создав сплошную систему, успешно внедрили ее в производство. Этот способ и поныне остается широко распространенным. Вторая трудность, с которой сталкивались нефтепромышленники, заключалась в неудовлетворительности способа транспортировки добываемой из скважин продукции на перерабатывающие заводы и доставки готовых нефтепродуктов потребителям. Поначалу сырую нефть и нефтепродукты перевозили в двух-трехпудовых бурдюках из овечье-козьеи кожи на лошадях или же верблюдах. Караваны верблюдов, груженные такими бурдюками, отправлялись из Баку в самые отдаленные уголки Азербайджана и даже в Иран. В 70-е годы XIX века эти бурдюки заменили четырехпудовыми бочками овальных форм. На одного верблюда грузили две такие бочки.

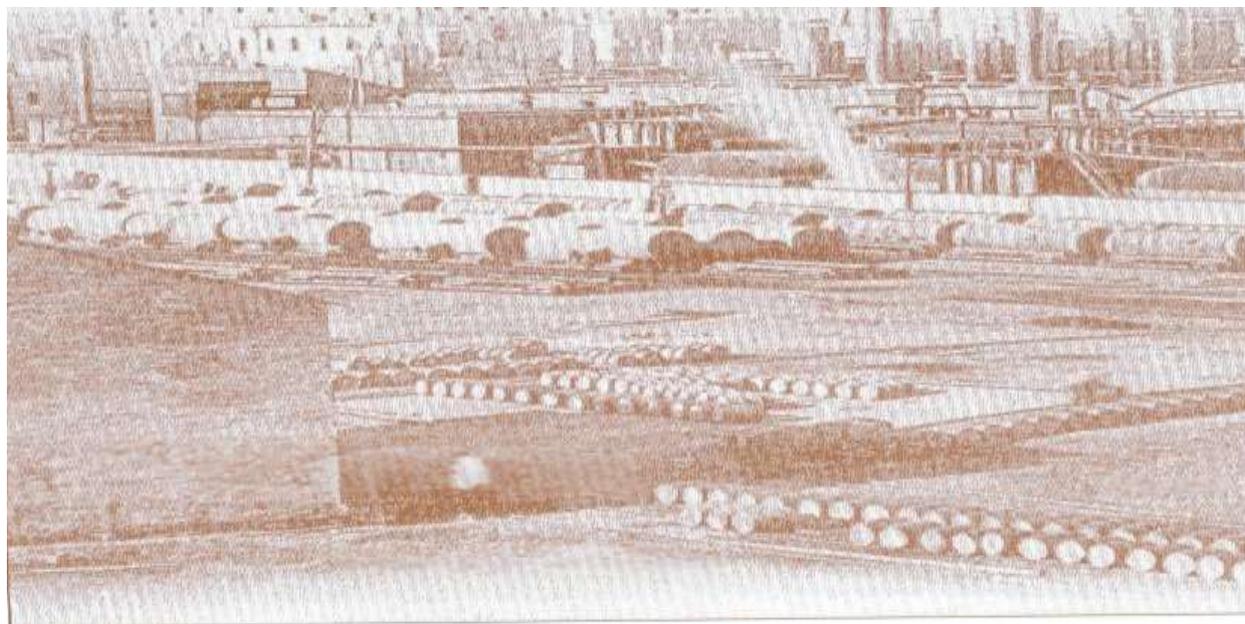
На близкие расстояния груз перевозили арбами (с высотой колес до 6-7 футов). Арба легко катила по грунтовой дороге и в среднем одна лошадь в упряжке перевозила груз в 20-25 пудов. Бочки не клали в арбу, а туго прикрепляли веревками к ее передку и бортам. Такой способ перевозок все еще использовался, когда в 1877 году начали транспортировать нефть трубопроводами и железной дорогой.

В своих дорожных заметках Арнольд прекрасно отобразил свой переход с караваном через Иран, рассказал о том, какое значение имела в то время система транспортировки продукции на повозках: "Весь день везут нефть на разных арбах в Баку. Здесь очень редко можно увидеть арбу о двух колесах с одной лошадию в упряжке. Такие, как на улицах Неаполя, рассчитанные на провоз 15 человек. А нефтяные повозки, на которых редко кто бы осмелился даже за очень невысокую таксу проехать по Регент стрит или же Пол Молд, здесь принимаются как самое обычное явление. Видишь, как арбой с огромной бочкой, вмещающей один баррель нефти, с диаметром колеса в 7 футов, правит возница, который как птичка на ветке сидит на самом верху. С оси колес арбы свисают комья грязи, бочка расцвечена всеми цветами радуги. Арба с худосочной лошадию в упряжке двигается со скрипом. Лошадка столь мала, что ее хребет едва достигает уровня оси. Но, как говорят

промышленники, несмотря на все это, они все вместе ежегодно платят всего по 100000 фунтов стерлингов за такую перевозку нефти на арбах".

До ввода в действие первого нефтепровода и железной дороги до промыслов повозки совершали по несколько рейсов между ними и перерабатывающей базой. Но при плохой погоде возницы не хотели работать, ибо в дождь дороги превращались в месиво грязи, по которой невозможно было проехать и даже верхом на коне. Нефтепромышленники полностью зависели от погодных условий. Плохая погода особенно большими убытками оборачивалась для них с введением акцизных налогов. Часто случалось, что, уплатив акцизы на неделю вперед, они бывали вынуждены останавливать дистилляторы на своих заводах из-за исподвоза сырой нефти. Кроме того, возницы нередко отказывались доставлять нефть с промыслов на заводы, требуя повышения оплаты своих трудов. Постепенно плата за доставку каждого пуда нефти была повышена с 5 до 8 копеек. Так продолжалось до 1875 года. Хотя переработчики и знали, насколько это невыгодно для них, и жаловались на ситуацию, но до тех пор, пока в нефтяной промышленности в Баку не сказали своего слова братья Нобель, так ничего и не было предпринято для устранения трудностей.

Братья Нобель обратились к другим компаниям с предложением о совместном строительстве нефтепровода в целях уменьшения расходов на транспортировку, ускорение и рост поставок сырой нефти на перерабатывающие предприятия. Но компании, в которых руководствовались вместо трезвого расчета в основном жадным стремлением к сверхдоходам и, следовательно, недоверчиво завистливым отношением к возможному конкуренту, отказались от участия в осуществлении этого проекта. В альтернативу они обратились в 1877 году к правительству за разрешением построить за счет своих финансовых средств и на собственный риск железную дорогу, которая свяжет воедино территорию нефтепромыслов и перерабатывающих заводов. Хотя местные органы и поддержали эту идею, но на уровне вышестоящих инстанций предложение было отложено в долгий ящик. Однако на следующий год все же было начато строительство железной дороги. Ее открытие состоялось в 1879 году. Одна из последних станций находилась на территории поселка Сабунчи. Для этого предварительно здесь было засыпано озеро. В этом месте дорога разветвлялась: одна ветка шла в Сураханы, другая - вдоль двенадцатого участка - в Балаханы. Следующая

Перевозка керосина с завода Нобеля в Черном городе

станция была построена между Черным городом и Баку. Нефть транспортировали по железной дороге в бочках или цистернах. По просьбе одного из нефтепроизводителей управление железной дороги проложило трубопровод между его промыслом и станцией Сабунчи. Насосная станция была расположена выше железнодорожной станции, поэтому нефть, которой наполняли цистерны, шла самотеком.

В 1877 году братья Нобель приступили к строительству собственного нефтепровода. В первый же год после ввода в действие он окупил все затраты хозяев.

Центральный нефтенакопительный пункт находился на железнодорожной станции в Балаханы. Здесь, вблизи 15-го участка, выше уровня Черного города на 210 футов были установлены цистерны общей емкостью в 108000 пудов. Нефть с промысла закачивалась в эти емкости насосом в 27 лошадиных сил по пятидюймовой трубе со скоростью 355 футов в секунду. Кроме того, ее подавали в центральный пункт и при помощи насосов меньшей емкости с отдельных промыслов.

За один день сюда можно было подавать самое большее 80000 пудов нефти. Отсюда она перекачивалась по трубам меньшего диаметра на некоторые перерабатывающие предприятия. Для этого использовался установленный на станции мощный насос.

Заводовладельцы уже оценили по достоинству новый способ доставки сырой нефти. Они платили Нобелям по 5 копеек за транспортировку ее каждого пуда на расстояние в 6,25 мили. Спустя несколько лет эта цена снизилась до 1,5 копейки.

Вскоре после братьев Нобель построила свой трубопровод и Бакинская нефтяная компания. Он связал ее 15-й участок с нефтеперерабатывающим заводом в Сураханы и дальше - с портом у мыса Зых. Этот нефтепровод был протяженностью в 9-11 миль.

К концу 1878 года начали строить еще 3 новых нефтепровода. Нефтьевладелец Мирзоев провел трубопровод протяженностью 9 миль от 9-го участка до завода переработки в Баку. Трубы были диаметром в 4 дюйма. По ним за один день можно было перекачать 50000 пудов нефти. Другой трубопровод построил Лианозов - от своего 7-го участка в Черный город - на расстояние в 9,3 мили. Диаметр труб составлял 3 дюйма. Транспортировка за день - 2500 пудов.

Третий трубопровод - он принадлежал компании "Каспий" - растянулся на 60 миль от промысла до Сабунчинской железнодорожной станции. Отсюда нефть уже в цистернах доставлялась до Каисыла и - снова трубопроводом - до места переработки.

На второй год после перехода к механизированному бурению скважин улучшилось положение с перевозками нефти по Каспию. До этого времени нефть перевозили на судах бочками. В Баку бочка емкостью в 25 пудов нефти стоила 10-12 рублей. После использования она продавалась в России за 3 рубля. Таким образом, если в Баку цена остатков после переработки составляла 5 копеек за 1 пуд, то их перевозка в Нижний не могла обойтись дешевле 83 копеек. Цены на тот период приводим в таблице:

Таблица 2

	Рублей	Копеек
Цена 25 пудов остатков в Баку	1	25
Расход на бочку	9	0
Доставка и выгрузка в Нижнем по 42 копейки за каждый пуд	10	50
Всего	20	75

Высокие цены на тару и перевозку не позволяли выдерживать конкуренцию с импортом ламповой нефти из Америки. В течение нескольких лет после отмены акцизного налога объем завозимой американской нефти уже превышал потребности в ней России.

Первым решился транспортировать нефть по Каспию танкером астраханский купец Артимиев, а за ним Рагозин и Шипов.

Нефть заполнялась непосредственно в эти деревянные суда, чем достигалось противодействие давлению воды на их корпус. Уровень заполненности судна должен был быть ниже уровня морской воды. Однако оно было построено так, что его дно приходилось на уровень воды. Поэтому на палубу погружалась дополнительная цистерна, а в оставшееся свободное пространство грузили еще и бочки.

Перевозка по Волге одного пуда нефти стала обходиться всего в 30 копеек.

Завершив работы с нефтепроводом, братья Нобель переключили внимание на морские транспортные средства. Их попытки договориться с компанией "Кавказ и Меркурий" об ее танкерных услугах на Каспии не увенчались успехом. Тогда они заказали соорудить для своих нужд один танкер и с 1879 года сами приступили к деятельности в этой области.

В указанный период поставки нефти значительно превышали спрос. Некоторые из нефтепромышленников были вынуждены свернуть производство. Начиналась депрессия. Если бы организация промышленности была правильной, производители могли избежать кризиса. В новую эру механизированного бурения скважин мало кого заботило, что предложение может превысить спрос. Добываемая нефть в основном использовалась для выработки фотогена. Если перерабатывающие заводы стали бы простаивать по каким-либо причинам, нефтяная промышленность была бы разрушенной. Так, в 1874-1875 годах положение на заводах было не очень удовлетворительным. Конкурирующие один с другим, они, вместе взятые, вырабатывали продукцию сверх потребностей на нее. Это при том, что па них не управлялись со всем объемом добываемой нефти. В 1876 году цены повысились, нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия стали работать в прежнем режиме. Но вскоре нефтепромышленности пришлось переживать еще один кризис.

До открытия в 1883 году транскавказской железной дороги между Баку и Батуми добываемая нефть распределялась переработчиками неравномерно. Это было связано с тем, что для экспорта готовой продукции использовался только один маршрут - по морю. А поскольку перевозки по Каспию были возможны лишь с

марта по октябрь, продукция, которая производилась в оставшийся период года, залеживалась на складах. Разумеется, в зимние месяцы продолжали работать лишь те предприятия, которые располагали амбарами.

Еще с первых лет развития бакинской нефтяной промышленности возникали трудности с доставкой сырой нефти с промыслов на заводы в Черном городе. Двухколесные повозки, которые были в то время основным нефтетранс-портным средством, не удовлетворяли возрастающим потребностям в доставках сырья. Не спасла положения полностью также проложенная в 1879 году железнодорожная линия Баку-Сабунчи-Черный город. Пришлось прокладывать нефтепроводы промыслов на заводы в этом районе. Как мы уже говорили, еще в 1877 году первыми инициаторами в этом деле стали Нобели и компании Мирзоева и Лианозова. В 1890 году было проложено 25 нефтепроводов общей протяженностью в 260 верст. По ним на заводы можно было перекачивать за сутки 1,5 миллиона пудов нефти. Использовали их также для подачи из Черного города на промыслы морской воды для паровых котлов.

Что касается экспорта из Баку сырой нефти и нефтепродуктов, особенно белой нефти, пользовавшейся широким спросом во многих городах Европы и Азии, то это дело было связано с большими трудностями. В то время еще не был открыт кратчайший для этого маршрут - через Черное море. Нефтеналивные суда за шесть месяцев навигации шли по Каспию в Астрахань и дальше в Россию, оттуда - и в другие страны. В связи с этим ввиду отсутствия сырья в зимние месяцы были вынуждены простаивать перерабатывающие заводы в России и зарубежных странах, не располагавших собственными ресурсами нефти. Между тем в 1880-1882 годах в Баку в амбарах скопилось такое количество сырой нефти, что была прекращена ее выработка, а остатки после переработки сбрасывались в море или сжигались. Впервые такая кризисная ситуация сложилась в 1883 году. Она длилась 4-5 месяцев. А в 1886 году ввиду ограниченности возможностей транспортировки и нехватки тары и хранилищ было сожжено и сброшено в море 25747520 пудов остатков нефти после ее переработки.

В самом Баку в 80-х годах прошлого века потребности в нефти составляли меньше 5 процентов от общего объема ее выработки. При таких условиях проблема вывоза нефти и нефтепродуктов приобретала важное экономическое значение и не случайно, что она была в центре внимания нефтепромышленников и

правительственных инстанций. Разрешение транспортной проблемы расценивалось, как главенствующий фактор в превращении Баку в мировой центр

нефтяной промышленности. Еще на первом съезде нефтепромышленников отмечалось, что бакинская промышленность, преобладающая в регионе, может иметь не только национальное, но и транснациональное значение только при условии выхода в Европу. Это диктовало необходимость в железнодорожном сообщении между Баку и Черным морем.

Переломной точкой в области реализации излишков нефти стало открытие Закавказской железной дороги между Баку и Тбилиси, что создало возможности выхода в Россию и мировые рынки через Поты, прекрасный батумский Черноморский порт. Только за 1884 год по Закавказской железной дороге из Баку было перевезено в цистернах и бочках 5575018 пудов различных наименований нефтяной продукции. Видный демократ-просветитель Гасан бек Зардаби, который с интересом следил за новшествами в экономике Азербайджана, считал открытие железнодорожного сообщения между Баку и Тбилиси важнейшим фактором, который воздействует и на дальнейшее развитие всей хозяйственной жизни республики. К концу 90-х годов XIX века на долю этой линии приходилось 98 процентов грузоперевозок по Закавказской железной дороге. Только за 1890 год из Баку в западном направлении было отправлено 55,2, а из всех других станций линии Баку-Тбилиси было перевезено 26,86 миллиона пудов груза. Закавказская железная дорога в 1891 году по срочному заказу получила 5397 вагонов-цистерн. Кроме того, были еще цистерны на колесах, которые принадлежали нефтепромышленникам.

Таким образом, бакинская нефть нашла выход на мировые рынки, где стала конкурировать с американской и немецкой нефтяной промышленностью. Дешевый и краткий маршрут транспортировки нефти в черноморские порты и оттуда в Европу дал капиталистам стимул к расширению производства. С 1877 по 1882 год добыча нефти возросла от 11,6 до 50 миллионов пудов, т.е. в четыре раза, а объемы перевозок нефти и нефтепродуктов - от 6 до 31 миллиона пудов, т.е. в пять раз. Очень высокий прирост производства и перевозок приходился на период с 1883 по 1900 год: выработка возросла от 60,4 до 603,8 миллиона пудов, более чем в

десять раз, а объемы перевозок - от 34,2 до 443,1 миллиона пудов, т.е. примерно в 13 раз. В конце XIX века 20 процентов от общего объема нефтеперевозок приходилось на долю железной дороги.

Все отрасли нефтяной промышленности, являвшейся составной частью экономики России, более ускоренными темпами развивались в последующий период реформ вместе с оживлением хозяйства страны в целом. Баку превращался в крупный капиталистический центр, в региональный промышленный сектор. Здесь появилось много предприятий, учреждений, торгово-промышленных контор, различных ремонтно-механических и других индустриальных организаций. Из второстепенного города в масштабах России Баку превратился в крупнейший центр нефтяной промышленности. Зардаби был прав, когда отмечал, что "... на восточную часть Закавказья прежде взирали как на край, пораженный проказой...", а когда из песчано-каменистой земли бакинской губернии забили нефтяные фонтаны, все стали восторженно расценивать это как чудесное природное явление. Хозяева фонтанов очень скоро заработали миллионы. Сюда потек со всех концов капитал..., а бывший край политических ссылок ожил".

Транспорт имел значение не только как средство для перевозок и ускорения темпов реализации нефти и нефтепродуктов. Начиная с 1883 года, сама железная дорога тоже стала потребителем нефтяного топлива.

Им стал отход производства на заводах нефтепереработки - мазут. Именно в тот период начали использовать нефтяное топливо на судах Каспийского морского и Волжского речного флотов, в промышленности крупных городов и районов России.

В представляемой таблице приведены тарифные цены на нефтенеревозки по Закавказской железной дороге.

Таблица 3

Период	За каждый пуд в копейках
С января до 1 марта 1894 года	19
Со 2 марта до 1 июля 1894 года	14
С 1 июля 1894 года	
до 15 мая 1895 года	19
С 15 мая до 1 июля 1895 года	14
С 1 июля 1895 года	
до 3 декабря 1897 года	19
С 3 декабря 1897 года	
до 15 января 1900 года	12
С 15 января 1900 года	
до апреля 1904 года	16
С апреля 1904 года	19

Бакинская нефть обесценилась на внешних рынках. Правительство могло выправить ситуацию только лишь за счет снижения тарифов.

Так, по прошению представителей промышленных районов Центральной России Министерство финансов снизило тарифные ставки на транспортировку нефти в этот регион из Баку и Петровска с 1/70 копейки провоза 1 пуда на 1 версту до 1/25 копейки - таков был в то время тариф на провоз угля. В таблице

внизу приводим сравнительные данные по нефти и углю для оценки тарифных невыгод нефтепромышленников:

Таблица 4

Откуда	Расстояние в верстах	Расстояние в милях	Тариф на транспортную портировку нефти (из Баку в медной таре - за 1 нуд)		Тариф на уголь
			бывший	предлагавшийся	
Сарытели	1,563	1,036	22,73	14,93	12,90
Саратов	2,297	1,522	33,21	19,01	18,78
Нижний	2,782	1,844	40,14	22,66	22,66
Москва	2,386	1,681	34,49	19,50	19,49
Владимир	2,549	1,689	36,81	20,79	20,79
Ивансво- Вознесенск	2,680	1,776	38,69	21,69	21,84

Восточная часть Абшеронского полуострова, на которую приходилась основная добыча азербайджанской нефти, примыкает к морю. Отсюда через Каспий по Волге поддерживались связи с большей частью Европейской половины России, а также с Ираном и закаспийскими странами. В западном направлении

железная дорога соединяла полуостров с Центральной частью Южного Закавказья и Черным морем, через которое открывался выход в центральную Россию и Европу. Бакинская нефтяная промышленность имела, таким образом, два маршрута на мировые рынки. Отметим, что в тот период постоянно сравнивали Америку и Баку как два крупнейших центра нефтеиндустрии. В систематически издававшемся ежегодном очерке о положении дел в мировой нефтяной промышленности особое место занимала в 1891-1915 годах глава о бакинской нефти. В частности, в этих материалах отмечалось, что, если в Америке издавна были разделены области добычи, переработки и реализации нефти и нефтепродуктов, то бакинские компании изначально сосредоточивали в своих руках все эти три звена, что повышало их конкурентоспособность.

На первых порах перевозка нефти и нефтепродуктов на судах зависела от погодных условий. Это никак не отвечало производственным и коммерческим целям нефтепромышленников. Так, при перевозке бочками на парусных судах белой нефти с открытием морского сообщения между Баку и Астраханью к верховьям Волги в зависимости от погоды возникали паузы в торговле, в связи с чем цепы в некоторых городах дорожали в невиданных размерах. Совершенствование водного транспорта стало настоятельной необходимостью. Идея перевозок топливных материалов была новой не только в России, но и в Америке. Трудность заключалась в том, что не представлялось возможным снизить температуру в машинном отделении пароходов, окруженном бочками и ящиками со ста тысячами пудов легко-воспламеняемой белой нефти. Однако нефтеперевозкам судами придавалось очень большое значение. Об этом свидетельствует и такой факт, что 296 из 439 всех действовавших на водных магистралях России судов, т.е. 67,4 процента этого флота, плавали на Каспии. Но и такое количество пароходов не обеспечивало потребностей в нефтеперевозках из Баку. Поэтому в 1880 году было принято решение спустить в бассейн Каспия дополнительно 11 новых пароходов и 40 парусных шхун. Этот малый флот позволял перевозить до 15 миллионов пудов груза. Однако и этого было недостаточно.

Внимательно следили за состоянием дел в Баку в 1875 году английские бизнесмены. Многие из них были уверены в том, что бакинская нефть рано или поздно найдет выход на рынки Европы. Вскоре вошел в строй Батумский нефтепровод. Проблема экспорта нефтепродуктов из Баку стала предметом широких обсуждений. В этот период нефть в Европу доставлялась из Америки в дубовых бочках на судах по

Атлантическому океану. В России не было подходящей древесины для изготовления подходящей тары, которая могла бы обеспечить безопасную перевозку ламповой нефти из Батуми на европейские рынки. Нужно было изыскивать альтернативные средства.

В то время были приглашены в Баку руководители нефтеперерабатывающего завода "Фиум" Лейи и Макеидруи. Они проявляли интерес к бакинской нефти и занялись изучением связанных с ее экспортом проблем. Было признано целесообразным внедрить на Каспии для нефтеперевозок океанскую систему судоходства - транспортировать грузы из Батуми на рынки Европы крупными пароходами. Несмотря на необходимость приложения больших трудов и возражения со стороны многих противников этой идеи, им удалось убедить нескольких английских судовладельцев (был среди них и Альфред Стюарт) переоснастить имевшиеся у них пароходы для океанских нефтеперевозок либо построить новые нефтеналивные суда. Таким образом осознали судовладельцы, нефтепромышленники и торговцы нефтью возможность транспортировки продукции из Баку на рынки Европы.

Развитие нефтеперевозок судами ознаменовало новый этап в нефтеторговле. Теперь и сами производители стали доставлять продукцию на судах даже самым мелким потребителям в различных уголках Европы и Дальнего Востока. Последовали примеру России и в Америке.

Первое нефтеналивное судно "Зороастр", построенное по заказу основателя нефтяной компании в Баку Людвиг Нобеля на верфи завода компании "Мотало", было спущено на воду в Каспии в 1877 году. Его стальной корпус был длиной в 184, шириной в 27 и высотой водоизмещения в 9 футов. Вскоре он заказал той же норвежской компании построить еще два судна - "Свист" и "Людвиг Нобель". Оба они были длиной в 286 футов и развивали скорость в 11 морских миль за один час. Судно "Свист" доставило первый груз из Баку в Лондон. Братья Нобель построили еще и другие суда - на верфях Швеции. Одно из них, названное "Блеск", было сооружено в 1890 году. Эти суда доставлялись по частям каналами до Астрахани, собирались там и отправлялись оттуда в Баку. Это были первые и надежные суда, которые долго служили в Каспийском нефтетлоте. Судно "Людвиг Нобель" долгие годы перевозило нефть по Балтийскому морю, совершая систематические рейсы между Санкт-Петербургом и Финляндией.

Первое судно, которое транспортировало нефть через Атлантический океан, называлось "Фергюссон". Оно было сооружено в Милсборо по заказу компании "Крекеры и сын" в 1880 году. Впоследствии оно было переоснащено в танкер на верфи "Петрам Касуэль и компания".

В 1885 году танкер перешел в собственность компании "Леннард и сын". Чаны в нем были устроены так, что наполнили вещевой склад. "Фергюссон" развалился при взрыве, который произошел в то время, когда он стоял на якоре на реке Сена во Франции.

"Глюкауф" - так называлось одно из судов, плававших в Атлантическом океане, - перевозил 2600 тонн нефти из Нью-Йорка на переработку в Бремен. Он был сооружен компанией "Армстронг и Митчел" в Нью-Касле по проекту Г.Ф.Суена, который глубоко интересовался строительством крупных танкеров.

В Англию в первый раз нефть была доставлена на судне с чаном, которое называлось "Святая Хелен", а второй раз - переоснащенным в танкер судном "Петриана". Это судно отгрузило 2000 тонн нефти в Ливерпуле 11 декабря 1880 года. За неделю до его прибытия в Англию судно "Маркиз Сиклуна" (впоследствии названное "Атлант") завезло керосин в город Фиулс в Австрии. Среди принадлежавших Фоксу судов были также "Чигуэль", "Чарльз Гарвард" (впоследствии "Минерало") и "Тициан". Все они были переоснащены в танкеры.

Лейн и Макендру организовали сооружение по договорам паровых судов, оснащенных чанами. Вскоре после этого бакинская ламповая нефть нашла свое место на рынках Европы. К тому времени американцы вес еще были монополистами и на других рынках. В 1886 году Лейн и Макендру вступили в переговоры с компанией, которую контролировал Ротшильд, точнее, с каспийским торгово-нефтепромышленным обществом о вывозе бакинской нефти в восточные страны. В ноябре того же года доставленная на Восток большая партия нефти и нефтепродуктов была успешно реализована считавшейся крупнейшей торговой компанией братьев Уоллис. В дальнейшем Лейн и Макендру, Каспийское торгово-нефтепромышленное общество и компания братьев Уоллис, заключив соглашение о совместной деятельности, значительно увеличили поставки продукции из Баку на Дальний Восток. В 1888 году после доставки продукции в Объединенное Королевство ими была создана совместная компания "Керосин", что упрочило позиции бакинской нефти. Если в 1886 году

ее экспорт составлял 46814 баррелей, то в год учреждения "Керосина" этот показатель возрос до 549126 баррелей.

С завершением строительства железной дороги в Батуми экспорт смазочных масел из Баку прибрали к рукам парижанин Август Андрей, Чарльз Гуд из Антверпена, доктор Альбрехт из Гамбурга. Они изначально занимали ведущее место в дистрибуциях и торговле этих видов продукции и, наконец, овладели ее 50 процентами.

Сооруженное в 1886 году в Гартпульде для Альфреда Стюарта судно "Бакуин" - это первый танкер, спущенный на воду с английской верфи. Он считался наиболее приспособленным для перевозки смазочных масел. В нем были внедрены электроосвещение, паровое отопление кают. Пар использовали и в пищеблоке. Это судно сгорело при пожаре в перуанском порту Саллао. В то время оно совершало систематические чартерные рейсы для нефтяной компании "Лондон и Тихий океан".

Спустя несколько недель после ввода в эксплуатацию судна "Петриапа", переоснащенное в танкер судно "Чигуил" начало перевозить нефть из Батуми в Фиумею.

Одно из первых судов, спущенных на воду с верфи компании "Р.Томнсон и сын" в Сандерленде, - "Яфляуэр" исчезло вместе со всем экипажем по пути в Филадельфию. Хорошо был оснащен для своего времени танкер "Хафиз", сооруженный в Хаббурн-он-Тайнде в 1886 году предприятием "Готорн, Лесли и компания".

В 1887 году по проекту известного специалиста в судостроении Э.Дж.Рида компанией "Пальмер" был сооружен и сдан в эксплуатацию танкер "Эра" (впоследствии названный "Абшерон"). Это был один из лучших образцов подобного типа судов, как и сооруженный этой компанией после него танкер "Ока" (впоследствии - "Брудмайн"). Имевший длину в 334 фута и емкость на 3000 тонн этот танкер плавал в основном в Атлантическом океане. "Эра", "Ока" и судно "Чарльз", построенное компанией "Гринок", разрешили проблему танкерных перевозок нефти.

Между Америкой и Черным морем курсировали суда "Роклайт" (построено в 1888 году в Саутгартронте компанией "Лейн и Макендру"), "Танкервиль" (построено для Стюарта предприятием "Крейч, Тэйлор и компания" в 1889 году). Второе судно с контейнерами вышло из строя через два рейса. Компания

"Лэсли" переоснастила в танкер для Альберта Стюарта судно "Роберт Диксон", которое принадлежало в 1887 году компании "Шелл". К тому времени нефтеперевозками занимались уже 25-30 исправных в техническом отношении танкеров. Их емкость равнялась 1/3 тоннажа современных крупных танкеров. Все секреты безопасной и эффективной эксплуатации этого вида транспорта, можно сказать, были усвоены именно во второй половине 80-х годов XIX века. В 1890 году мало что претерпело изменения в конструкции танкеров, ибо она была очень внимательно и тщательно рассчитана ее первыми разработчиками. На этих танкерах редко бывали аварии. И не только ввиду их технического совершенства, а еще и потому, что моряки осознавали: новый груз требует не меньшей осторожности при перевозках, нежели порох. Правда, на судах, переоснащенных в танкеры, была несовершенной электросистема. Инженера на судах к тому же мало еще смыслили в ней и поэтому из осторожности предпочитали обходиться без электроосвещения.

В 1880 году на нефтеперевозках было занято всего по четыре парохода и парусных судна. К 1887 году было построено 14 пароходов и 3 парусных судна. Их общая грузоподъемность составляла 43301 тонну. А в 1893 году было сооружено до 30 пароходов, суммарная грузоподъемность которых составляла 94568 тонн. В их числе - "Булмоут" и "Элак" для "Грея и компании", "Трокас" - для Джеймса Ланга и другие, построенные компанией "Шелл транспорт и Тредип". В тот же год в Глазго успешно переоснастили в танкера судно "Потомак" английско-американской нефтяной компании двое англичан, судно "Лакованна" и знаменитый "Чесаник" (принадлежавшее впоследствии английско-американской нефтяной компании - предприятию "Данлар и компания". В 1898 году насчитывалось уже 150 нефтетранспортных пароходов и 15 парусных судов. Из них только один пароход и одно парусное судно были зарегистрированы в Нью-Йорке. По 10-12 судов находились на пристанях в Гамбурге, Роттердаме, Астрахани и Баку - всего 70 пароходов и 2 парусника. Из 120 нефтегрузов на пристанях Англии 70 были сооружены в Нью-Кастлон-Тайнде, 10 - в Сандерленде, 8 - в Клайде, который славился своими речными танкерами.

Общая грузоподъемность всех 150 нефтеналивных пароходов составляла 5500000, а всех 160 парусников - 1000000 кубических футов.

В приводимой таблице отражен рост по годам количества танкеров на Каспии.

Таблица 5

Годы	Количество танкеров	Общая грузоподъемность (в кубических футах)
1892	58	1720825
1893	59	1758463
1894	66	1992947
1895	87	2728217
1896	92	2942327
1897	93	2998447
1898	112	3804746
1899	129	4616702
1900	134	48846992
1901	126	4690312
1902	"."	4753658
1903	127	4917259
1904	134	5328094
1907	137	5428112
1910	138	5449113
1914	"."	" "
1918	150	5500000

При хорошей погоде некоторые суда совершали до 60 рейсов по Волге. Ввиду возросших потребностей в нефтеперевозках судовладельцы требовали у правительства принятия мер по углублению прохода из Каспия до Астрахани. При этом танкеры могли бы заходить непосредственно в Астрахань, отпала бы необходимость в выгрузке нефти из танкеров в баркасы в устье Волги при ее впадении в Каспий (здесь глубина воды составляла всего 14 футов). Между тем на Каспии плавали такие крупные танкеры, как "Дж.М.Таффей" и "Полковник Дрейк", и другие. Об их мощности можно судить по тому, что одно из них с принадлежавшей компании "Стандарт ойл" тяжелой баржей на буксире пересекло Атлантический океан.

К тому времени в мире должно было насчитываться до 5000 нефтеналивных пароходов. На Дальнем Востоке было много маленьких танкеров компаний "Шелл" и "Рояль Датч". Были также и парусники да еще многочисленные суда, плававшие на прибрежных водах. "Стандарт ойл" имела к тому же морские баржи, на которых транспортировали нефть через Мексиканский пролив. Большинство танкеров, в том числе до 150 крупнотоннажных, плавали под английским флагом. Немало связано в росте объемов морских нефтеперевозок с названиями таких из английских танкеров, как "Россия", "Кавказ", "Орифлам", а также принадлежавших английско-американской компании: "Булисис", "Пинна", "Кардиум", "Пектон", "Голмаут", "Сиверлис", лайнеров "Принц", "Мосс" и многих других.

До двадцати компаний имели собственные танкеры. Это помимо российских судовладельцев и компании "Стандарт ойл", которая переоснастила в танкеры весь свой флот и занималась нефтеперевозками в Техасе, помимо судов, что плавали в прибрежных водах Атлантического океана. Было еще пять-шесть танкеров, связанных с известной линией, поставлявшей лайнеры в Нью-Йорк и Батуми. Один из них перевозил нефть на прибрежных водах Атлантического океана. Он назывался "Черкесским принцем". В Европе имели свои танкеры и некоторые компании, которые были связаны со "Стандарт ойл". Голландские концерны, в частности "Рояль Датч", использовали свои танкеры на Дальнем Востоке.

Флотилией отличных танкеров и прекрасно оснащенных быстроходных парусников владела компания "Бурмаг нефть" (в Глазго и Лондоне). Ей принадлежали и четырех-мачтовые парусники "Бриллиант" и "Деляйт", которые можно было использовать как танкеры.

Настало время, когда целая флотилия нефтеналивных судов стала транспортировать абшеронскую белую нефть в целый ряд портов. Американцы, англичане и немцы тоже стали сооружать специальные суда для перевозок белой нефти.

Известный английский путешественник Карл Марвин в своей книге "Баку - нефть Европы", которую издал в 1886 году после возвращения в Лондон из поездки в Баку, рекомендовал нефтяным компаниям у себя на родине организовать нефтеперевозки на специальных пароходах. Однако ему возразили, что такие суда могут не выдержать сильных ветров Атлантического океана и Бискайского пролива. Считалось, что Каспий - спокойное море. Проблема транспортировки нефти и нефтепродуктов по мировым магистралям на судах разрешалась для Европы лишь после того, как впервые из Баку в Лондон была доставлена партия белой нефти в 1700 тонн. Этот рейс был совершен в июне все того же 1886 года судном "Свет" Черноморского пароходства.

Во многих странах появились нефтеналивные суда, началась эра морских перевозок нефти и нефтепродуктов.

Использование нефтеналивных танкеров сказалось и на развитии Капийского флота. Из года в год возрастало количество грузовых и пассажирских судов. В широкой бакинской бухте стояли суда самого различного назначения. Они представляли примерно около 40 стран, с которыми была налажена живая торговля. По количеству всех судов бакинский порт занимал в 1900 году первое место в мире.

Морской путь из Баку в Астрахань составлял 595 миль. Удобными были только 490 миль, дальше движение судов затруднялось. В половодье Волга приносила в свое устье из верховий свыше 1000000 тонн песка. Он образовывал огромную дельту на площади в 8000 квадратных метров, где река разбивалась на рукава. Даже в самых глубоких из них были мелководные участки, через которые судам невозможно было пройти. Здесь, в северо-восточной части моря, на значительное расстояние тянулась его полоса глубиной воды намного меньшей, чем в реке, - до 112 футов. На расстояние в 42 мили в направлении от берега к морю глубина воды

достигала только 15, а в горловине реки - всего 9 футов. Разумеется, все это делало невозможным движение крупных судов по Волге.

Мешали судоходству и сильные северные ветры. Они гнали воду со стороны устья реки к морю, в результате чего ее глубина уменьшалась с 10-12 до 2-4 футов. При таких погодных условиях навигация в устье реки и на примыкающих к ее дельте участках моря становилась вообще невозможной. Суда бросали якорь до изменения направления ветра.

Пройдя расстояние в 495 миль, суда бывали вынуждены простаивать и при относительно хорошей погоде, достигнув участков моря с глубиной воды в 12 футов.

До середины 80-х годов прошлого века место отгрузки нефти с тяжелых судов на легкие баркасы находилось в 60 милях от Астрахани. Впоследствии к такому способу продолжения мелководья стали прибегать не только на нефте-грузах, но и на судах с обычными грузами. За день сюда прибывало по 70-100 морских судов. Некоторые компании имели на этом участке свои специальные суда. Здесь действовали таможенный пункт, телеграф, продовольственный магазин, функционировала маленькая больница.

Подъем в нефтяной промышленности на Абшероне привел к значительному росту перевозок из Бакинской бухты. За период с 1893 по 1901 год грузооборот на Каспии возрос в два раза. С расширением судоходства развивались и торговые порты в Баку, Астрахани, Петровске и Красноводске. Первое место по объему фузоперевозок в России занимал бакинский торговый порт. Больше всего транспортировалось нефти и нефтепродуктов. Собственные флоты нефтеналивных судов были созданы кооперацией "Братья Нобель", "Каспийско-Черноморским обществом", Гаджи Зейналабдином Тагиевым.

Как мы уже отмечали, ввод в эксплуатацию в 1907 году нефтепровода Баку-Батуми сыграл неocenimую роль в успешной конкуренции абшеронских компаний с американскими нефтепромышленниками. Эта линия между двумя портами, имевшая протяженность в 860 километров, была проложена под руководством русского инженера-ученого В.Т.Шукова. Она предназначалась для перекачки в Батуми бакинской нефти, откуда она транспортировалась на мировые рынки. Благодаря Баку этот черноморский порт занял особое место в морских нефтеперевозках и приобрел широкую известность во многих восточных и

западных странах. О росте его участия в нефтебизнесе можно судить по увеличению из года в год объемов нефтеперевозок.

Таблица 6

Годы	Объемы нефтеперевозок	
	в пудах	в тоннах
1899	71202200	1148422
1900	65377000	1054477
1901	77319700	1250317
1902	84234000	1358613
1903	82211500	1325976
1904	79526900	1283692
1905	43666803	381723
1906	40501547	653251

Из Батумского порта судами причерноморских государств вывозили не только нефть и нефтепродукты, но и другие грузы. При определенных достоинствах этот порт был невыгоден с точки зрения безопасности пристани для судов, несмотря на то, что ее строительство обошлось ценою достаточно высоких затрат. Так, при подъеме уровня моря возникала опасность для судов, находящихся в бухте. Были разработаны проекты перестройки пристани, но они так и не были приняты. Руководство порта сочло невыгодным затратить на это дело несколько миллионов рублей. Полагали, эти затраты не оправдают себя ввиду недостаточности получаемых доходов.

Место загрузки для танкеров было предусмотрено на волноломе. Сюда на четыре отдельных стальнойпеля были подведены трубопроводы со всех насосных станций. Здесь можно было загружать одновременно по четыре танкера. При загрузке продукции в бочки и контейнеры одновременно обслуживалось по шесть судов.

В 1903 году из Батуми было отправлено 318871 тонна сырой нефти 157 танкерами и другие грузы общим весом в 642194 тонны на 241 судне. Всего в этот год в порт вошло 5226 судов. Для прибрежной торговли использовалось 723 парохода и 1763 парусных судна.

Нефтеналивные суда по численности и грузоподъемности представляли целую флотилию. Приспособление за короткие сроки многих имевшихся в наличии судов по специфическим потребностям нефтеперевозок, а также сооружение в широких масштабах новых нефтеналивных судов в связи с ростом добычи и потребностей в сырой нефти и нефтепродуктах явились одним из крупнейших достижений, сыгравших важную роль в развитии всей мировой торговли.

Обратимся к некоторым фактам.

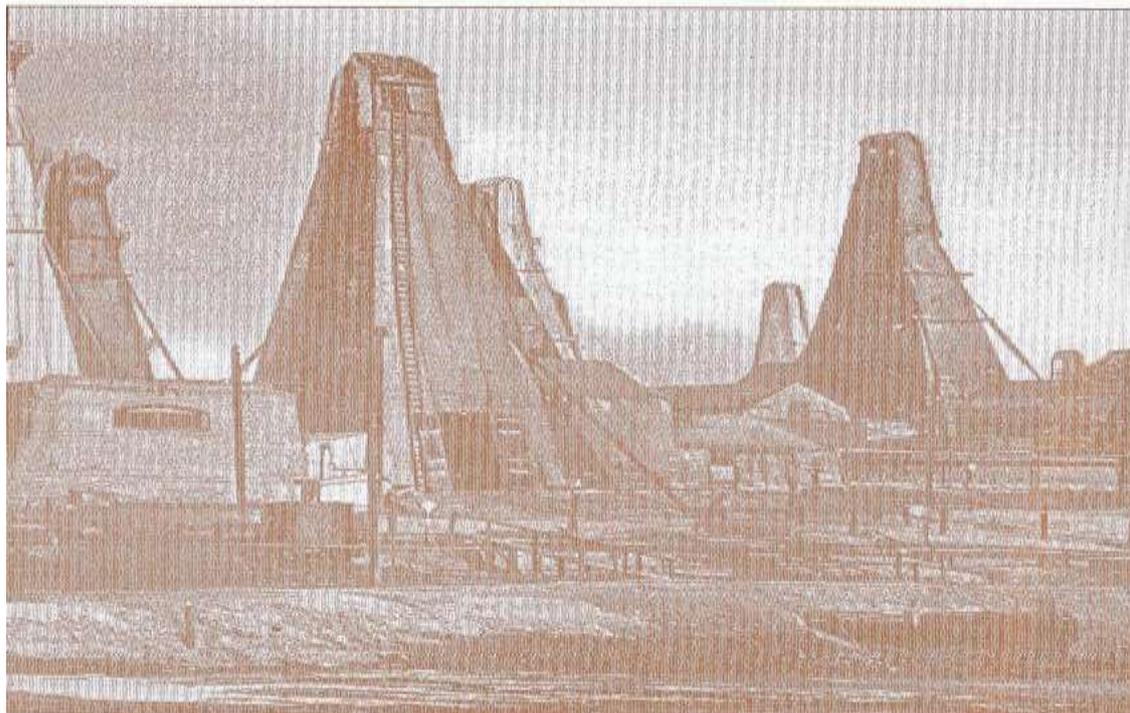
В 1891 году "Маркус Самуэль и компания" решили значительно расширить экспорт бакинской нефти в страны Дальнего Востока за счет внедрения системы ее нетарированных транспортировок. Лейн и Макендру Маркус заключили соглашение с Самуэлем и Ротшильдом на гарантированные поставки нефти в необходимых объемах. В 1891 году нетарированный экспорт бакинской нефти на Дальний Восток, включая перевозки в четырехугольных металлических контейнерах, составил 9000000 условных контейнеров.

В 1904 году из Батуми в Англию было транспортировано без тары 13304835, а из Новороссийского порта - 5456087 пудов очищенной бакинской нефти. На следующий год эти цифры соответственно составили: 2455334 и 2604272, а в 1906 8093665 и 3217487 пудов.

Как видим, бакинская нефть начала уверенно завоевывать позиции на мировых рынках.

На всех рынках Европы и Англии нефть продавалась баррелями. А в Гамбурге и Бремене не следовали этой традиции. Рыночные цены были следующими: в Англии – 1 галлон за пенс, Германии - 50 кг за марку, во Франции, Бельгии, Испании - 100 кг за франк, в Италии - 100 кг за лиру, Австрии - 100 кг за австрийский гульден.

Нефтяные вышки в Балаханах

Бакинских нефтепереработчиков беспокоил только один вопрос: транспортные расходы на перевозку нетарифированной нефти пароходами из Батуми (ФОб) и железной дорогой из Баку (ФОР). Для того чтобы определить эквивалент бакинских цен на 1 пуд нефти зарубежным ценам, приходилось вычитать из суммы в копейках:

а) транспортные расходы до Батуми (19 копеек за каждый пуд), портовые затраты и расходы на стоянку парохо дов под разгрузкой (примерно 3 копейки за каждый пуд);

б) затраты на транспорт, страхование и возможные утечки нефти. Цена всегда определялась за вес груза брутто из расчета 1 шиллинг за каждый пуд.

Обменный курс 1 фунта стерлингов составлял в среднем 940 копеек. Таким образом, за каждый пуд взималось по 0,7577 копейки. На перевозку нефти в нетарифированном виде были установлены три разные цены: самая высокая - в портах Англии и Германии с выходом в океан, несколько ниже - во французских портах, а самая низкая - в средиземноморских портах Италии и Франции.

Страховая сумма на судно, как правило, устанавливалась в размере 1-2%, а за утечки - в размере 1 процента от стоимости груза;

в) когда устанавливали цены на нефть в цистернах, в них включали расходы за стоянку судна, прием (загрузку) нефти, увязывание цистерн во избежание их тряски, наклейку этикетов на цистерны, окраску поверхности тары, заполнение и закупорку цистерн, дополнительный вычет за потерю веса при тарифировании (за местное пользование), льготы за наличные платежи, проценты за капитал. Все это в совокупности составляло в округленном начислении 11 копеек за каждый пуд нефти.

При перевозке нетарифированной нефти некоторые из приведенных факторов не учитывались, и перевозка каждого пуда груза обходилась округленно в 5 копеек.

г) цену порожних цистерн. Об этом нигде не сказано, но за каждый пуд она определялась в размере 24-25,05 копейки;

д)разницу между американскими и бакинскими ценами на нефть. При отсутствии конкуренции между судами бакинские цены превышали лондонские на 2 копейки за каждый пуд. На других рынках эта разница во многих случаях составляла даже больше 10 копеек.

МОНОПОЛИСТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Процесс возникновения и развития в Азербайджане капиталистических отношений ввиду назревшей необходима социально-экономическом переустройстве страны обеспечил благоприятные условия для подъема в промышленности и в торговой сфере. Это позволило нашим предпринимателям сделать очень важные шаги не только в восстановлении и укреплении экономики, но и вообще в национальном возрождении Азербайджана, несмотря на все ограничения и препоны, связанные с колониальной политикой царской России, а также серьезное сопротивление зарубежных капиталистов, имевших собственные интересы в нефтяном Баку. Был создан целый ряд крупных промышленных и торговых предприятий, очагов культуры, образования. В известной мере все это было связано и с тем, что в многонациональной российской буржуазии были представлены и азербайджанские капиталисты, такие, как Г.З.Тагиев, М.Нагиев, Ш.Асадуллаев, М.Мухтаров и др.

В сравнительно короткие сроки национальный капитал начал занимать достаточно твердые позиции в целом ряде важных отраслей экономики и в частности в нефтепромышленности.

Если прежде национальные предприниматели отдавали предпочтение созданию традиционных форм торговых домов и просто предприятий, то теперь они встали на путь учреждения акционерных обществ. Таким образом, к началу 70-х годов XIX века в их распоряжении было сосредоточено 80 процентов продуктивных нефтяных скважин. Владельцы местного капитала все более укрепляли свои позиции и в области нефтеперерабатывающей промышленности. 25 из 46 заводов, которые были в эксплуатации в Бакинском ареале, т.е. их 54 процента, принадлежали азербайджанцам. Можно сказать, что такое активное участие местного капитала в развитии нефтепромышленности и других отраслей экономики Азербайджана послужило в дальнейшем толчком к становлению и укреплению капиталистических отношений в масштабах всей России.

Ясно, что без технического перевооружения всех участков производства в нем невозможен подъем. Азербайджанские предприниматели переняли зарубежный опыт технологии в этом деле, освоили новые, прогрессивные формы организации работы, управления, добычи и переработки, а также транспорта нефти. Все это обеспечило успешную деятельность национальных компаний. Наиболее эффективными среди них были нефтяные предприятия. Понадобилось не так уж много времени для того, чтобы они встали на один уровень с лучшими мировыми организациями. Правда, таких компаний было немного. Конечно, такое положение можно понять, если учесть, что в 1883 году, например, только 17 из 135 владельцев нефтяных предприятий были азербайджанцами. К концу прошлого века всего 49 из 167 нефтяных компаний и предприятий принадлежали местным предпринимателям. Это составляет лишь 29,3

М.Нагиев

процента. В группе предприятий с производственной мощностью на выработку продукции в 10 миллионов рублей национальный капитал представляли лишь трое из местных нефтепромышленников Г.З.Тагиев, М.Нагиев и Ш.Асадуллаев.

Несколько укрепились позиции местного капитала в начале XX века. По данным 1914 года, 58 азербайджанцев были владельцами 83 компаний.

Крупномасштабным азербайджанским нефтевладельцем и самым авторитетным представителем национальной элиты в области промышленности, финансов и торговли был Гаджи Зейналабдии Тагиев. Он принимал очень активное участие на всех заседаниях правительства при обсуждении важнейших вопросов, связанных с экономической и социально-политической жизнью республики.

В 1878 году ударила фонтаном скважина на промысле Тагиева. Этот нефтепромысел стал одним из крупнейших предприятий, а его владелец - одним из самых богатых людей Азербайджана. Он завоевал важные позиции в целом ряде

Г.З.Тагиев

отраслей промышленности, в области транспорта и торговли.

Спустя девять лет после того, как на участке Тагиева забил первый фонтан, он продал свои нефтепромыслы, завод по производству керосина и масел, а также суда, перевозившие нефтепродукты по Каспию, самой крупной компании Британии, которой руководил один из директоров Английского банка Гумбардон, за 5 миллионов рублей. Кроме того, Г.З.Тагиев приобрел еще пакет акций учрежденной на базе его проданных предприятий английской компании. По стоимости ценных бумаг - 100 тысяч фунтов стерлингов (в то время примерно 1 миллион рублей) - он стал одним из директоров новой компании. Имея тесную связь с английским капиталом, Г.З.Тагиев принимал участие и в других компаниях, учрежденных в Баку финансистами и предпринимателями Британии. Впоследствии, в 1896 году он стал одним из директоров созданной в Лондоне компании - "Бакинское общество российской нефти". Эта компания закупила в Баку также промыслы Арафелова и братьев Будаговых. Какое-то время английские капиталисты пользовались как ширмой именем Г.З.Тагиева, чтобы обходить даже предельно мягкие ограничения законодательства царской России для приобретения нефтепромыслов в Баку.

Г.З.Тагиев принимал участие в решении многих важных вопросов развития нефтепромышленности Азербайджана. Он был инициатором ряда объединений азербайджанских нефтепромышленников, таких крупных организаций, как "Бакинский стандарт", "Союз владельцев бакинских керосиновых заводов", "Союз владельцев каспийских судов", и других. Эти группы ставили целью оказывать сопротивление крупным зарубежным компаниям на внутренних рынках России и завладеть экспортом отечественной продукции на мировые рынки.

В 1913 году, как уже было отмечено, в нефтяной промышленности заметно окреп национальный капитал. Восемь национальных компаний уже вырыбатывали более одного миллиона тонн нефти. На долю Мусы Нагаева приходилось 6,8, Шамси Асадуллаева - 6,7, "Нафталанского общества нефтяной промышленности" - 4,9 миллиона пудов продукции. Эти предприятия выдавали до 30 процентов общего объема продукции бакинских компаний - миллионов.

Муса Гаджиали оглу Нагиев начал свою предпринимательскую деятельность в 1862 году с того, что открыл маленькую лавку для торговли мануфактурой. В конце XIX века он арендует участки нефтеносных земель в Балаханы, Сабунчи, Амираджане, Раманы. Его деятельность нефтепромышленника и не была такой уж успешной, пока в первые годы нового века не забили фонтаны на арендованных им участках. Это и определило уровень производственной деятельности в будущем компании "М.Нагиев", учрежденной в 1887 году. Должно было пройти более двух с половиной десятилетий, чтобы она встала в один ряд с самыми стабильными компаниями в Баку.

Шамси Гаджи Асадулла оглу Асадуллаев, накопив денег, в начале 70-х годов арендовал государственный солевой промысел. Вместе с Мусой Нагиевым приобрел в Раманы фруктово-виноградный сад. Доходы от этого вида деятельности позволили ему приступить к более прибыльной работе.

В 1872 году в нефтяной промышленности была отменена арендная система, что открыло большие перспективы для инициативных людей в этой области. Одним из них стал Ш.Асадуллаев. В 1874 году он купил маленький участок земли, где создал нефтедобывающее предприятие. Пройдет около двух десятков лет, и его единственная скважина выдает 23 миллиона пудов нефти. А еще через год выработка возрастет до 40 миллионов пудов продукции. В итоге он решил превратить свое предприятие в управление по добыче и переработке нефти, которую и назвал "Ш.Асадуллаев". Капитал этого учреждения к тому времени уже составлял более 10 миллионов рублей.

В начале века оно превратилось в акционерное общество, стало одной из 12 компаний, дававших примерно 60 процентов общей добычи нефти по Бакинскому району.

С именем другого национального предпринимателя, Муртуза Мухтарова, связано создание управления "подрядного бурения". Вначале он построил в Бибиэйбате завод бурового оборудования. Это было первое в России специализированное предприятие по выпуску нефтяного оборудования. В 1906 году Муртуз Мухтаров

Ш.Асадуллаев

стал одним из основных участников "Синдиката владельцев бурового оборудования" и "Бакинского общества подрядчиков по бурению нефтяных скважин". Созданная им в 1903 году нефтеперерабатывающая компания, спустя девять лет, превратилась в акционерное общество с основным капиталом в 4 миллиона рублей. Это общество занималось главным образом работами по бурению скважин и ремонту нефтяного оборудования. В целом в данной области нефтяной промышленности национальные предприниматели занимали достаточно сильные позиции. Азербайджанцам принадлежали 3 из 34 подрядных буровых предприятий, а в 1913 году - 7 из 45.

Все более возрастал удельный вес азербайджанского капитала в области нефтепереработки. В 1883 году азербайджанцами были владельцы 41 из керосиновых заводов. Однако в начале XX века уже наблюдается тенденция к уменьшению участия азербайджанских предпринимателей в нефтепереработке. К примеру, в 1904 году 11 из 19 предприятий этой отрасли были сданы в аренду представителям других национальностей, а 4 завода бездействовали. Оставшиеся 4 предприятия принадлежали крупным представителям азербайджанского капитала. Однако они выдавали все вместе лишь 4,7 процента валового производства нефтепродуктов по Бакинскому району. А по данным на 1906 год, азербайджанцы были владельцами 20 из 77 действующих предприятий, что говорит о постепенном укреплении их позиций. В 1913 году заводы Ш.Асадуллаева и М.Нагиева вошли уже в группу 6 сильнейших предприятий, которые выдавали до 60 процентов общей выработки нефтепродуктов по всей России.

Тесно было связано с нефтепереработкой развитие химии. В начале нашего века азербайджанцы составляли лишь 10 процентов от общей численности владельцев предприятий химической промышленности (серная кислота, каустическая сода) и другие продукты.

Слабыми были позиции национального капитала как по количеству предприятий, так и численности работающих в машиностроительной отрасли. Лучше он был представлен в металлообработке. Г.З.Тагиев был совладельцем одного из бакинских механических заводов. М.Мухтарову, братьям Джаваншировым

М.Мухтаров

принадлежали специализированные предприятия по ремонту бурового оборудования. Самые известные из них - два крупных механических завода М.Мухтарова.

Часть рабочих на них была занята на буровых работах, а другая - производством и ремонтом нефтяного оборудования. Предприятия М.Мухтарова постепенно расширялись. В 1913 году был построен еще один завод. Он обеспечивал скважины крупными изделиями буровой техники.

По сведениям сенатора Кузьминского, азербайджанцы были "очень крупные владельцы" в парходстве, на долю некоторых из них в этой отрасли приходилось более 3/4 всех доходов и налоговых выплат.

В начале XX века 4,4 процента всего численного состава Каспийского торгового флота 42,1 процента его грузоподъемности распоряжались представителями азербайджанского капитала. В 1907 году 20 из 129 судов парового топливноливного флота Каспия принадлежали судовладельцам, имевшим свои нефтеперерабатывающие предприятия, - компаниям "Братья Нобель", "Ш.Асадуллаев", "М.Нагиев", "М.С.Манафов". Одним из крупнейших предприятий, поддерживавшим связь с южными портами Каспия и Ираном, было общество "Кюр-Хазар", созданное Г.З.Тагиевым. Оно располагало огромным парком пассажирских и нефтеналивных судов. В торговых операциях бакинских купцов достаточно важное место занимал экспорт нефтепродуктов. Бакинские предприниматели, которые располагали транспортными средствами, не только экспортировали в больших объемах нефтепродукты, но также реализовывали их за выгодные цены в России и на зарубежных рынках. Объем нефтепродуктов, отгружаемых на экспорт Ш.Асадуллаевым, М.Нагиевым и Г.З.Тагиевым, ежегодно составлял больше 10 миллионов пудов. Торговая кампания Г.З.Тагиева имела свои представительства во многих городах России. Для проведения торговых операций в Москве он купил многоэтажный дом, в Иране - каравансарай. В Баку широкой популярностью среди покупателей пользовался Тагиевский пассаж. В торговле нефтепродуктами его годовой оборот составлял 5 миллионов рублей. Как уже было отмечено, расширялась производственная деятельность компании "Ш.Асадуллаев". Соответственно возрос и ее торговый оборот и уже перевалил за 2 миллиона рублей. Для приема и хранения поставляемых к реализации нефтепродуктов были сооружены амбары в Москве, Петербурге, Польше, а также в Иране и Средней Азии.

Азербайджанские предприниматели, такие, как Г.З.Тагиев, М.Нагиев, Г.Дадашов и некоторые другие, став одновременно владельцами промышленных и торговых предприятий, морских судов, заметно повысили тем самым роль крупного национального капитала в нефтяном деле.

В конце XIX и начале XX веков в Азербайджане не было национальных представителей среди владельцев банков. Между тем некоторые из азербайджанских предпринимателей (например, Ш.Асадуллаев, М.Нагиев и другие) широко пользовались банковским кредитом и даже имели свои банкирские конторы. В Бакинском биржевом обществе было только 14 азербайджанцев, что составляло лишь 5 процентов общей численности работавших на ней. В 1904-1914 годах в сеть специальных кредитных заведений вошла и банкирская контора "Г.З.Тагиев". Тагиев был избран членом Государственного комитета банковского учета. Ему и некоторым другим представителям национального капитала охотно предоставляли кредиты крупные банки России. Бакинское отделение Государственного банка, предоставляя крупные кредиты Тагиеву, принимало во внимание, что он является владельцем больших богатств. В 1907 году эти богатства оценивались в 16 миллионов рублей.

В 1914 году при активном участии Г.З.Тагиева и М.Нагиева был создан Бакинский купеческий банк с основным капиталом в сумме 3 миллионов рублей. В банковский Совет из национальных представителей вошли Г.З.Тагиев (председатель Совета), Ш.Асадуллаев, А.Ахмедов, С.З.Тагиев, А.Г.Тагиев, членами правления стали М.Нагиев (председатель), Ф.Б.Рустамбеков, а ревизионной комиссии - А.А.Керимов и М.А.Мириев. Учредители банка ставили основной целью финансирование в крупных объемах промышленных и торговых предприятий и, в первую очередь, помочь предпринимателям-азербайджанцам. Банк был призван оказывать содействие развитию различных отраслей хозяйства, расширению сети культурно-просветительных учреждений. Учредители намеревались также открыть отделения банка в ряде других городов. В 1915 году в банковский Совет вошли еще несколько азербайджанцев - Али бей Ашурбеков, Муртуз Мухтаров, Зейнал бей Салимханов. Очень скоро акции этого банка стали пользоваться высоким спросом среди городских кредитных организаций. В свою очередь, сам этот банк проявлял интерес к акциям российских банков. Наиболее тесные контакты связывали его с Петербургским коммерческим банком. Сохраняя свою независимость, он постоянно

расширял контакты с российским учреждением. В 1915 году в целях расширения финансирования лесной промышленности Бакинский купеческий банк выступил с идеей объединить все губернские банки России. Его деятельность способствовала расширению участия национального капитала в развитии кредитной системы, формированию в Азербайджане одной из групп финансовой олигархии России.

Представители азербайджанского национального предпринимательства вкладывали немало капитала также в приобретение недвижимости. Принадлежавшие им десятки домов приносили стабильный доход. Конечно, это было в некотором роде пассивной формой капиталовложений, но тем не менее она была привлекательна простотой управления делом и механизма получения доходов. Прекрасные общественные здания и жилые дома, заложенные в тот период, поныне продолжают оставаться украшением столицы Азербайджана.

В 1905 году, как свидетельствует сенатор Кузьминский, азербайджанцы были владельцами 82,3 процента всего фонда зданий в Баку. Большинство этих дорогостоящих строений они использовали для собственных нужд. Это были дворцы замечательной отделки и добротные жилые дома. У владельцев их также было много и других зданий, которые приносили им немалые доходы.

Г.З.Тагиев, М.Нагаев, Ш.Асадуллаев, братья Ашурбековы, М.Мухтаров, И.Гаджинский и некоторые другие были крупнейшими из домовладельцев. Помимо великолепных домов, воздвигнутых за счет их щедрых капиталовложений в родном городе, они имели еще красивые здания в ряде крупных городов России и Европы. Последние были сооружены в основном для благотворительных учреждений, мечетей, культурных центров. Можно отметить построенные на средства М.Мухтарова мечеть во Владикавказе, прекрасные дома в Кисловодске и во Флоренции, возведенное в Москве Ш.Асадуллаевым здание Татарского культурного центра, сооруженная в Петербурге при активном участии Г.З.Тагаева мечеть, которая и поныне является крупнейшей в Европе.

Расскажем один эпизод, связанный с домовладениями нефтяных королей.

...В Баку ни один из нефтяных магнатов не разорился ввиду расточительства. Зарабатываемое владельцами скважин просто невозможно было израсходовать полностью. Жидкого черного золота на все затраты хватало с лихвой. Очень большие суммы расходовались на строительство помпезных домов и дворцов, отражающих вкусы и фантазии нефтяных магнатов. К примеру, один из них, Иса бей, который любил всякого рода декоративность, построил свой трехэтажный дом в виде карточного домика. На фасаде золотистыми буквами было начертано: "Здесь живу я, Иса бей из Гянджи". Интерьер в доме был оформлен с особым вкусом в соответствии с требованиями времени.

Зависть к славе дворца Иса бей лишила сна его соседа. Взяв за основу изображение, увиденное в одной из книг, он построил себе дворец в виде дракона. Вход в дом напоминал пасть сказочного существа. В нее и входили гости владельца. Из ноздрей дракона свисали два фонаря. Они освещали весь экстерьер дворца со стороны фасада, являя в ночное время, что дом сооружен в виде страшного чудища.

Улицы города нефти тоже удивляли архитектурными странностями. Здесь были перемешаны все стили. По соседству с дворцами в мавританском стиле возвышались готические здания. Над одним из них была сооружена башня в венецианском стиле, а над другим - в стиле рококо. Строительство дворцов было слабостью нефтяных королей.

Эммануэль Нобель

Людвиг Нобель

Роберт Нобель

Альфред Нобель

Каждый из них воплощал в них свою мечту, свои желания.

В самом красивом и заметном здании в городе размещался клуб нефтяных магнатов. На его строительство были затрачены миллионы. Можно предположить, что помещения в этом здании были лучшими на всем Востоке для проведения общественных мероприятий. Нефтяные короли не могли договориться между собой о том, в каком стиле построить это здание. Поэтому, не останавливаясь ни перед какими расходами, они поручили сооружение грандиозного здания на открытой площади одной из иностранных организаций.

Прежде чем приступить к строительству, исполнитель работ занялся закладкой парка на одном из песчаных участков. Это само по себе стоило немалых средств. Конечно, было нелегким делом превратить песчаную территорию нефтепромысла в тропический сад. Только после этого было начато строительство здания. Архитектор так и не открыл заранее, в каком стиле оно будет возведено. Через несколько лет, когда строительство было завершено, оно вызвало целую дискуссию. Здание из белого мрамора в два раза превосходило размерами берлинский рейхстаг. Но, несмотря на это, нефтяные магнаты были недовольны - им не понравились простые формы классической архитектуры. Чтобы потрафить их вкусам, в парке установили арку па вычурных колоннах. В коридорах внутри здания стены отделали зеркалами. В клубе его члены занимались обсуждением своих дел, а также проводили здесь часы досуга.

Главным центром формирования и развития азербайджанского предпринимательства был, как можно судить, Баку, где развернули свою деятельность крупнейшие представители национального капитала. Здесь были сосредоточены в основном и прогрессивные силы национальной интеллигенции.

Закон царского правительства от 17 февраля 1872 года предоставил широкие возможности иностранцам и зарубежным компаниям в части аренды и приобретения богатых нефтью земельных участков. При этих условиях значительно возрос интерес к нефти. В 1873 году в Баку приехал Роберт Нобель в целях поиска и подбора в Азербайджане древесины для изготовления ружей па заводе в Ижевске. Без ведома родного брата Людвиг он купил в Баку маленькую керосиновую фабрику за 25000 рублей.

Таким образом, была заложена основа крупнейшего в то время в Баку нефтяного концерна братьев Нобель. Их фамилия широко известна в современном мире. Этой славой они обязаны не только Офомному

богатству и количеству промышленных предприятий, которыми владели, а прежде всего тем, что принимали участие в становлении и развитии нефтяной индустрии Баку и не менее тем, что эта семья стала учредителем и основателем признанной во всех странах Нобелевской премии мира, премий за выдающиеся результаты в развитии отдельных отраслей науки и техники.

Не ошибемся, назвав подлинно революционной ту работу, которая была сделана братьями Нобель для бакинской нефтяной промышленности. Неоценимы их заслуги в подъеме нефтяного дела. Убедительное свидетельство - объемы их затрат. Так, в 1904 году за транспортировку продукции железная дорога получила от концерна братьев Нобель 95000, зарубежные судовладельцы - свыше 6000, владельцы судов на Каспии - более 295000, на Черном море - около 16000, на Волге - свыше 335000 фунтов стерлингов. Общая сумма, как можно подсчитать, превышает 1072000 фунтов стерлингов. За этот год они уплатили акцизный налог на сумму в 1100000 фунтов стерлингов. Амортизационные отчисления на оборудование составили 142279 фунтов стерлингов, и были погашены долги на 43873 фунта стерлингов. Очень высокая сумма была выделена и на прочие цели (с включением выданного членам правления и работникам бонуса в 60000), 150000, т.е. 10 процентов от полученного дохода было распределено между акционерами.

На принадлежавших Нобелям нефтепромыслах работали 3800 человек, 100 из них - в офисах, а на заводах нефтепереработки и в мастерских в Баку - 3615 человек и ПО из них - в офисах. Экипаж судов на Каспии, Волге и других судах составляли 2300 человек, 250 из них - офицеры. Всего в компании работали 12135 человек. Средняя заработная плата превышала 500000 фунтов стерлингов. Эта компания занимала первое место в мире по объему производства продукции и второе - по стандартам переработки нефти и реализации нефтепродуктов.

Отец братьев Нобель - Эммануэль Нобель представил шведскому правительству разработанные им проекты солдатских сумок из резины и быстрострельной винтовки. Затем он изобрел подводную мину, которая прошла испытания в 1837 году. После успешных испытаний царское правительство обратилось к изобретателю с предложением переехать в Россию для строительства здесь предприятия по выпуску подводных мин за вознаграждение в сумме 2500 фунтов стерлингов. Вместе с генералом Огаревым он построил маленький

машинный цех. Но полученный заказ намного превосходил возможности этого цеха, и поэтому было принято решение о сооружении большей мощности завода в Санкт-Петербурге. Были оснащены токарными станками и другим оборудованием заводы в Кронштадте. Здесь изобретатель впервые внедрил систему центрального теплоснабжения по проекту, который был разработан им самим. В начале Крымской войны ему была поручена минная защита Кронштадта и Свеаборгской крепости на случай нападения вражеских кораблей.

Это боевое задание он выполнил вместе со своим сыном Робертом. На второй год войны Эммануэль получил правительственный заказ на производство двигателей для военных судов. Изобретенными Нобелями двигателями были оснащены корабли "Волга" и "Гангут" на Балтийском и двухпалубное судно "Ретвизан" на Средиземном море.

Эммануэль не имел собственных финансовых средств, несмотря на то, что построенные им заводы были ведущими предприятиями в России. Поэтому у него было немало долгов. С переменами в царском правительстве заказы, связанные с судостроением, стали размещать за рубежом. Изобретатель решил поправить свое финансовое положение за счет заказов от различных компаний и частных лиц. Так, он разработал и изготовил двигатели для плававших на Волге 50 судов компании "Кавказ и Меркурий", а также выполнил заказы других компаний. А затем организовал открытие постоянного судового сообщения между Санкт-Петербургом и Шлюссельбургом. Вообще надо отметить, что Эммануэль Нобель постоянно следил за научно-техническим прогрессом на Западе, много сделал и сам для эффективного решения различных научно-технических задач в своей практической деятельности. Он сам сработал большую часть оборудования в мастерских и на заводах, построенных им. В том числе и пятитонный паровой пресс. При этом все, что он изобретал, превосходило имевшиеся образцы по инженерным решениям и техническому совершенству.

Однако его финансовые дела продолжали ухудшаться, и он, приостановив свои работы, был вынужден объявить о своем банкротстве. Когда были исчерпаны последние средства, он возвратился в Швецию, где продолжил свои исследования над взрывчатыми веществами и вместе со своими сыновьями построил небольшой завод по производству взрывчаток. В 1872 году, умирая, он завещал, чтобы за счет всех его

сбережений и гарантированных акций на общую сумму в 2000000 фунтов стерлингов был создан фонд Нобеля, из которого ежегодно выплачивать премии достойным лицам за выдающиеся заслуги перед человечеством.

Роберт Нобель родился 4 августа 1829 года в Стокгольме, где и получил образование. Из России он возвратился в Швецию вместе с отцом, а вскоре уехал в Финляндию, где построил нитроглицериновый завод. Ввиду частых аварий, связанных с применением этого вещества, сенат Финляндии запретил его производство. Роберт возвратился в Швецию, где стал работать на заводе своего отца и братьев. В 1870 году он поехал в Санкт-Петербург по приглашению брата - Людвига. У того был заключен договор на ружейное производство в Ижевске. Там был поднят вопрос о замене местным материалом импортной ореховой древесины, из которой изготавливались приклады для ружей. Такой материал можно было заготавливать в достаточном количестве только на Кавказе. Эта задача была возложена на Роберта. Его поездка на Кавказ принесла плоды в другой отрасли. Из-за безуспешности результатов проекта, связанного с деревообработкой, возвратившись в Санкт-Петербург, он сосредоточил все свое внимание на нефтяной промышленности. Проезжая в Иран через Баку, он убедился в том, сколь большое значение имеет нефть. Глубоко заинтересовавшись этой отраслью, он уговорил Людвигу помочь ему в строительстве маленького нефтяного предприятия. В 1875-1876 годах он приезжает в Баку, где делает первые шаги в нефтяном деле. Он верил в большие возможности и будущее нефтяной промышленности, по это не помешало ему подметить все слабые стороны используемых в ней технологических процессов. В 1875 году он закупил у тифлисской компании маленький нефтеперерабатывающий завод в Черном городе. Это обошлось ему в 1000 фунтов стерлингов. После реконструкции предприятия было начато внедрение технических новшеств в нефтепереработке. Незадолго до приобретения завода он закупил в Баку несколько участков нефтеносной земли, где наладил нефтедобычу. Приступив к переработке углеводородного сырья из балаханских скважин, он понял, что его перевозка бочками при своей замедленности обходится к тому же дорого и требует немалых расходов. Он предложил другим компаниям совместно построить нефтепровод. Однако его предложение не было принято. Роберт был вынужден еще раз обратиться за помощью к Людвигу. На прокладку нефтепровода из Балаханы в Черный город он затратил 1000 фунтов стерлингов. В первый же год

нововведение искупило все затраты и принесло уважение и славу братьям Нобель. Другие компании тоже начали прокладывать нефтепроводы.

Так, братьями Нобель была заложена в Баку основа современной нефтяной промышленности и нефтяного дела.

Рассказывают, что возницы, перевозившие бочками на телегах нефть, за один год зарабатывали до 150000 фунтов стерлингов. Строительство нефтепроводов лишило их этого заработка. Поэтому братьев Нобель они настолько возненавидели, что от злости распиливали трубы. Братья были вынуждены поставить вдоль линии нефтепровода сторожевые будки.

Братья Нобель были первыми в области глубинного бурения. Они пригласили на свои нефтепромыслы в Баку буровиков из Пенсильвании. Однако способы бурения скважин, которые применяли приглашенные мастера, были несовершенными. Братья изобрели сложную буровую установку. Она стала первообразом всех систем, используемых впоследствии в Баку.

Принадлежавшие братьям нефтепромыслы, как и нефтеперерабатывающие заводы, постепенно расширялись и вскоре стали одними из крупнейших в Баку.

Ни одна из компаний не могла оспаривать заслуг Нобелей в развитии транспортировки нефти и торговли ею с использованием судов на Каспии. Они также расширили поле своей деятельности, пробуриив нефтяные скважины на острове Пираллахи и в Челекенте, задействовав новый нефтепромысел в Берекее и направив своих буровиков на другие перспективные, по их ожиданиям, участки.

Братья Нобель работали в условиях дружбы и солидарности с другими компаниями, которые занимались добычей и переработкой нефти. Более того, они были пайщиками гигантской совместной компании Ротшильда по реализации нефти и нефтепродуктов.

В конце XIX - начале XX вв. в промышленном районе Баку, поныне называемом Черным городом, было около 200 нефтеперерабатывающих заводов. Этой крупной производственной площадью владели братья Нобель. Широко развернув свою деятельность, они сколотили в Азербайджане за счет сверхприбылей от нефти

неисчерпаемый капитал, но отметим, вызывает глубокое сожаление, что при этом ими ничего не было сделано для города Баку. В Черном городе осталась маленькая горстка известных в мире

миллионеров. Таков был итог своеобразной финансовой политики и многих других нефтевладельцев, приехавших в Баку из-за рубежа. История еще раз доказывает, что только национальная буржуазия радела за рост самосознания и культуры родного народа, за подъем экономики и страны при всей слабости своих финансовых позиций.

Крупнейшим союзом, который был образован в нефтяной промышленности Баку в начале XX века, было соглашение между компаниями "Братья Нобель" и "Мазут" о совместной реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке. Этот союз под названием "Нобмазут" носил открыто выраженный картельный характер. Он проводил активную политику по завоеванию и распределению рынков между двумя объединившимися в этих целях компаниями, по укреплению их господствующих позиций во внутренней торговле нефтепродуктами. Между тем формально соглашение было заключено в иных целях - уменьшить расходы на транспортировку и реализацию нефтепродуктов. Это соглашение, подписанное между Ротшильдами и Нобелями, но существу, являлось признанием ведущей роли последних в нефтяной промышленности России.

Завоевание рынков союзом двух крупных компаний привело к тому, что в этих целях начали объединяться и другие магнаты от нефтяного дела. Так, известна попытка объединенными усилиями выступить против "Нобмазута" в борьбе за внутренние рынки крупных владельцев английского капитала. В 1904 году директор компаний "С.М.Шибаяев и К⁰" и "Бибиэбатское общество нефтяной промышленности", заместитель консула Великобритании в Баку Уркварт предусматривал объединить четыре английские компании. К двум возглавляемым им компаниям присоединились еще две - "Олеум" и "Бори" с общим годовым объемом производства в 81,9 миллиона пудов. Такая внушительная поддержка позволила Уркварту вступить в переговоры с представителями компании "Мазут" о совместной деятельности на внутреннем рынке. Переговоры завершились тем, что весной 1905 года "Нобмазут" арендовал склады и занимавшиеся в России торговлей нефтепродуктами предприятия компании "Олеум", а также ежегодно принимал на комиссионную продажу остатки продукции, принадлежавшей английским компаниям: 40 миллионов пудов нефти и 9 миллионов пудов

светильных масел. Этот договор значил для "Нобмазута" подчинить английские экспортные компании доведением их до банкротства. По его условиям англичане приняли обязательство не продавать ни в одном из районов России нефтепродукты без посредничества "Братьев Нобель" и "Мазута", а также сдавать остатки белой и черной нефти объединению "Нобмазут". Отметим и то, что "Братья Нобель" и "Мазут" получили при этом право выступать единственными представителями английских компаний на внутреннем рынке.

Английские компании, полностью утратив самостоятельность на рынках Центральной России, были вынуждены передать свои склады, резервуары (чаны) и транспортные средства местным компаниям. В результате перешли в распоряжение "Нобмазута" склады в различных уголках страны общей вместимостью примерно в 17 миллионов пудов, 1169 вагонов-цистерн, частью арендованных и частью бывших собственностью английских компаний.

Вскоре "Нобмазут" занял господствующее положение на внутреннем нефтяном рынке страны. Этому способствовало и то, что к тому времени это объединение прибрало к рукам производство белой нефти и масла. В 1909 году 40 процентов оптовой продажи масел в прибакинских районах приходилось на долю "Братьев Нобель", 50 на "Мазут" и остальные - на все другие предприятия.

Значимым событием было создание в 1908 году сернокислотного синдиката. Продажа общего объема производимой серной кислоты распределялась между компаниями в следующих долях: "Братья Нобель" - 33, Г.А.Дюген - 27, С.Л.Шифрип-20, "Голдлост и сын"-11, "С.М.Шибаяев и К°"-9 процентов. Это был синдикат, все участники которого приняли обязательство выполнять торговые операции только через одну контору. Срок действия соглашения был определен с 1 января 1909 по то же число 1912 года.

В соответствии с условиями соглашения синдикат устранил возможности завоза серной кислоты в Баку со стороны. Он заключил специальный договор с синдикатом "Заводы России" о прекращении поставок его продукции в прибакинские районы. А сам бакинский синдикат установил стабильно высокие цены на производимую в Азербайджане серную кислоту и делал все возможное, чтобы один ее пуд постоянно стоил не ниже 1 рубля. Ведущую роль в деятельности синдиката играли "Братья Нобель". В октябре 1909 года они

купили и законсервировали заводы компании "Голдлюст и сын" по производству серной кислоты, белой нефти и масел, чем еще больше укрепили свои позиции.

В годы перед Первой мировой войной в нефтяной промышленности Азербайджана было создано несколько финансово-промышленных групп и трестовских организаций. Эти объединения, тесно связанные с банками страны, были настолько сильными, что вполне могли отстоять свою независимость не только перед каким-либо одним банком, но и даже перед банковскими группами. Более того, они весьма эффективно использовали в своих целях возможности некоторых "дружественных" банков. Крупнейшими из объединений были тресты "Рояль Датч-Шелл К⁰" ("Шелл") и "Нобель".

В 1912 году английско-голландский трест "Шелл" прибрал к рукам акции "Каспийско-Черноморского общества", принадлежавшего парижскому банкирскому дому Ротшильдов, капитал этих предприятий составлял к тому времени, соответственно, 10 и 12 миллионов рублей. Это были крупнейшие по своим возможностям компании в Баку, которые уступали лишь "Братьям Нобель".

Таким образом, путем установления финансового контроля над целым рядом самостоятельных до того времени предприятий в России стали создавать гигантские компании. Наряду с монопольными союзами "Ойл", "Шелл" и "Братья Нобель" в прибакинском районе развернул свою деятельность еще один трест, который был создан в Лондоне, - "Корпорация нефтяной промышленности и финансов". Эта организация была создана на основе объединения действующих в Баку английских нефтяных предприятий с установлением финансового контроля над ними. К началу войны его капитал составлял 28 миллионов рублей. Всей торговой деятельностью корпорации распоряжалась компания "Шелл".

Накануне первой мировой войны крупные финансово-промышленные объединения по своему усмотрению распоряжались огромным капиталом, который в несколько раз превышал все непосредственные зарубежные капиталовложения в нефтяные предприятия Баку. В 1914 году акции "Ойла" составляли 143,2, "Шелла"-77, "Братев Нобель"-44, "Корпорации нефтяной промышленности и финансов" - 28,2 миллиона рублей. А три первые из этих групп, вместе взятые, за 1911-1914 годы выработали 1127,8 миллиона пудов нефти.

Эти крупнейшие объединения в нефтяной промышленности были взаимосвязаны "системой долевого участия" и "непосредственным союзом". Так, в "Ойле" объем французского капитала составлял 6 миллионов рублей. Через "Мазут" французский капитал был также представлен в группах "Шелл" и "Нобель". В тот период немецкий капитал в незначительной доле использовался "Братями Нобель". Кстати, американской компанией "Стандарт ойл К⁰" предпринимались настойчивые попытки подчинить себе Нобелей и через них пробиться в нефтяную промышленность России. Однако благодаря умелой политике "Братья Нобель" сумели сохранить свою независимость вплоть до 1920 года. Результатом этой политики явилось и то, что "общие интересы" объединили группы "Шелл" и "Нобель". Хотя внутри каждой из них и оставались определенные противоречия, но их объединение позволило им вместе выступить против "Ойла" по целому ряду вопросов. В годы первой мировой войны еще более открыто проявились стремления крупнейших компаний к монополизации нефтяного дела в целом. На этой стадии главным для них было объединение нефтяного производства. В той или иной мере такие тенденции наблюдались во всех сферах экономики.

Все еще оставался высоким удельный вес в нефтедобыче в России трех сильнейших финансово-промышленных объединений ("Ойл", "Шелл" и "Нобель"). Еще в начале войны они уже владели 86 процентами всего акционерного капитала. Они распоряжались, можно сказать, всеми перерабатывающими заводами по производству белой нефти и мазута, 12-ю из 15 крупнейших нефтепроводов на Кавказе. Это позволяло контролировать 90 процентов промышленной нефти, поставляемой на заводы и в порты, 3/4 всего объема торговли нефтепродуктами. Если в 1913 году общая выработка нефти предприятиями этой группы составила 60,2 процента от общего объема нефтедобычи по всей России, то на 1914 год - 64,1, на 1915 - 63,5, на 1916 - примерно 65 процентов. Но нельзя отрицать и такой факт, что все другие предприятия, не входившие в крупные объединения и владевшие лишь 14 процентами всего акционерного капитала, давали 40 процентов общей выработки. Однако "Мазут" и "Шелл", закупая по заниженным ценам всю продукцию российской группы, сумели обеспечить свой полный контроль над всеми ее предприятиями.

Заметим, что в 1912-1913 годах заметно ослабли позиции французского капитала. Этот процесс начался сразу после того, как "Мазут" и "Каспийско-Черноморское общество" вошли в группу "Шелл". Однако при

этом французский капитал все еще сумел сохранить очень высокую активность на некоторых предприятиях в военные годы.

В условиях войны несколько сгладились англо-французские противоречия в прибакинском районе. Английские предприниматели не замедлили воспользоваться этим шансом. Благодаря их активности был обеспечен определенный рост на некоторых предприятиях нефтяной промышленности, принадлежавших представителям английского капитала. С другой стороны, английские предприниматели, создавая искусственный ажиотаж вокруг приобретаемых компаний, сделали так, что большинство акций последних было размещено непосредственно в Англии.

Такая политика привела в итоге к тому, что огромные суммы акционерного капитала лишили эти предприятия оборотных средств.

Было начало 1890 года. В Батумском порту появился никому неизвестный иностранец. Этот человек, очень внимательно приглядывавшийся ко всему, был Маркус Самуэль, владелец небольшой компании в Лондоне. Он был поражен широким размахом операций по экспорту бакинской нефти через Батумский порт. Вскоре он пришел к заключению, что выгодным рынком для сбыта бакинского керосина могут стать страны Дальнего Востока. Осуществление этой идеи так или иначе затрагивало монопольные интересы "Стандарт ойл". Чтобы как-то пошатнуть их, нужно было реализовать продукцию по более низким ценам. Выход из страны Дальнего Востока пролегал только через Суэцкий канал. Однако транспортировка нефти на дальние расстояния судами того времени вовсе не была безопасной. Но решение "Суэцк-канал компани" было однозначно - доказать обратное. Вскоре начали строить суда, отвечавшие всем требованиям. 24 августа 1892 года из Батумского порта вышел в торговый рейс на Дальний Восток танкер "Мюрск" с 4000 тоннами бакинского керосина. Он успешно прошел по Суэцкому каналу и взял направление на Сингапур и Бангкок.

Прошло немного времени, как Маркус Самуэль уже построил вместимые амбары для хранения керосина в дальневосточных портах. Чтобы обеспечить бесперебойную транспортировку керосина, он даже заключил долгосрочный договор с одной из компаний, бывшей под контролем семьи Ротшильдов.

Однако были и такие силы, которые могли нарушить все планы Маркуса Самуэля на Дальнем Востоке. В первую очередь, следует назвать Джона Рокфеллера. Он уже утвердился в Китае, где занимался созданием филиала "Стандарт ойл трест". Следовало ожидать конкуренции также со стороны "Рояль дойч петролеум компани". Эта маленькая голландская компания сумела добиться немалых успехов под руководством своего умелого директора Августа Кесслера.

В те годы изо дня в день обострялась конкурентная борьба на нефтяных рынках Азии. Август Кесслер как-то знакомится с молодым банковским служащим и назначает его управляющим делами компании. Это был Август Генрих Детердинг. Его приход еще более оживил деятельность "Рояль дойча". Для успешной конкуренции с Маркусом Самуэлем он предпринимает широкомасштабное строительство танкеров и производство резервуаров для транспортировки нефти.

Маркус Самуэль и "Рояль дойч" не только соперничали друг с другом, серьезную конкуренцию обеим компаниям составлял американский гигант "Стандарт ойл".

В 1897 году нефтяные операции Самуэля расширились настолько, что он мобилизовал все имеющиеся возможности и создал крупную компанию, которую назвал именем своего отца, - "Шелл". Когда в 1901 году было разведано нефтяное месторождение в Техасе, "Шелл" взяла также на себя транспортировку и реализацию всей продукции с этой площади. Таким образом, он вскоре стал крупнейшей мировой компанией по транспортировке и реализации как сырой нефти, так и бензина, керосина и мазута. Это было серьезной угрозой для нефтяной империи Рокфеллера. "Стандарт ойл" была вынуждена принять ряд срочных мер, чтобы подчинить себе и тем самым обезопасить компанию "Шелл". Однако Маркус Самуэль решительно отверг все его предложения о возможном объединении со "Стандарт ойл".

В 1900 году скончался Август Кесслер. Сменивший его Генрих Детердинг закупает богатые нефтяные месторождения в Индонезии и разворачивает более широкую деятельность. Однако он вскоре осознает всю бесперспективность конкуренции с Рокфеллером один на один и решает объединиться с "танкерным" королем Маркусом Сэмюэлем. Это объединение вполне отвечало интересам обеих компаний: "Рояль дойч" имела богатые нефтяные месторождения, а "Шелл" владела сильным танкерным флотом. Сообща они могли одержать

победу над "Стандарт ойлom" в конкурентной борьбе. Так оно и вышло. Обе компании сделали ряд встречных шагов к объединению. Теперь они уже без опасений могли включиться в начатую "Стандарт ойл трестом" нефтяную войну. Это была вторая нефтяная война. Очень острая и трудная война.

В 1907 году Маркус Самуэль и Генрих Детердинг объявляют об объединении компаний "Рояль дойч" и "Шелл транспорт". Так была основана компания "Рояль дойч-Шелл", которая вскоре должна была прийти и в будущем в Баку.

Наряду с интересной историей этой компании будет уместным также сказать несколько слов о сотрудничавшем с нею армянском предпринимателе Галусте Гюльбекяие. Свои миллионы он нажил за счет бакинской нефти.

Галуст Гюльбекян был представителем второго поколения одной из армянских семей, занимавшейся нефтяным бизнесом. Его отец был богатым нефтевладельцем и банкиром, связавшим свое материальное благополучие с экспортом бакинской нефти в Османскую империю. Султан назначил его губернатором Черноморского порта. Семья проживала в Константинополе. Здесь и осуществил Галуст свою первую финансовую транзакцию. В семь лет родители выдали ему на расходы турецкие серебряные деньги.

Мальчик пришел на базар и вместо сладостей для себя купил одну античную монету (впоследствии он станет владельцем самой богатой в мире коллекции золотых монет). Непользовавшийся симпатиями в школе, большее время Галуст проводил на базаре. Так он усвоил тонкости торгового ремесла, секреты процесса торговых переговоров на Востоке. Временами и сам что-то стал покупать и продавать. По окончании школы его отправили во Францию, в Марсель для изучения французского языка. А затем он поехал в Лондон, где стал учиться в Королевском колледже и освоил специальности инженера нефтяного дела и технолога по буровым работам. Профессор из колледжа посоветовал ему продолжить образование во Франции. Однако отец назвал это "бессмысленной академией" и отправил Галуста в Баку. Он был поражен масштабами крупной нефтяной промышленности, чего еще не видел за свою жизнь. Везжая из Баку, он обещал, что вернется сюда, но так никогда и не возвратился в страну нефти. Да и быть этого не могло, ибо здесь он полностью уронил свое человеческое достоинство. Дело в том, что вознамерившись стать сразу владельцем бакинской нефти, Галуст

Гюльбемян изыскал тысячи способов, чтобы разжечь национальную рознь в Турции и Баку, на что затратил немало средств. На его совести оставалось пролитие крови тысяч невинных азербайджанцев.

Гюльбемян свел воедино интересы Британии и Германии, а затем - компании "Рояль дойч-Шелл" с "Туркеш Петролеум компани". По его собственному признанию, это было очень трудное и очень неприятное дело. Английско-персидская группа завладела 50 процентами в новом консорциуме. А на долю "Дойч-Бапк" и "Шелл" пришлось по 25 процентов. Оставалось решить, какое вознаграждение полагается Гюльбемяну. Английско-персидская фуппа и "Шелл" предоставили армянскому посреднику по 2,5 процента. Так родился "господин 5 процентов". По договору с ним названные компании не имели права выполнять какие-либо операции в пределах Османской империи без его согласия.

А Баку уже вошел в XX век как лидер в мировом нефтяном производстве. Акции бакинских компаний, достигших зенита славы, привлекали внимание солиднейших фирм на знаменитых биржах Европы. Одной из них, несомненно, была компания "Шелл".

Наконец, в 1912 году в распоряжение "Шелл-Датч" перешло 80, а спустя некоторое время и еще 10 процентов акций бакинских компаний, принадлежавших банку "Днай-фус и Ротшильд" в Париже. Так открылись для "Рояль Датч-Шелл" пути к бакинской нефти.

Ротшильд удалился со сцены в Баку. Основная причина была в том, что Ротшильд не мог выдержать конкуренции со "Стандарт ойлом" на внешнем рынке. А внутри страны невозможно было не признать превосходства "Братьев Нобель". "Шелл", которая вытеснила Ротшильда, устранила тем самым и возможность предусматриваемого объединения Ротшильда с Нобелями и, наоборот, сама объединилась с "Братьями Нобель", нарушив планы "Стандарт оила", связанные с завоеванием Баку. Это было также личной победой Генриха Детердинга.

В Европе изо дня в день возрастали потребности в нефтяных месторождениях, в нефтепродуктах. Причина была ясна - скачок в развитии техники и технологий. Смазочные масла из бакинской нефти отвечали самым высоким требованиям. Хорошо знал об этом и Детердинг, которого прозвали "Нефтяным Наполеоном". Он вскоре открыл путь смазочным маслам бакинской марки на мировой рынок.

Еще задолго до начала первой мировой войны уже было ясно, что нефть в ней сыграла решающую роль. Объективную истинность этого подчеркивал в начале войны адъютант "Нефтяного Наполеона" Эллиот Алвес. Он говорил: "Как армия, так и флот, все золото и все народы мира бессильны и слабы перед теми, кто владеет нефтью". История доказала его правоту.

Накануне войны Англия стала обладать огромным нефтяным потенциалом. Это позволило постепенно перевести ее военные корабли на нефтяное топливо. По заключениям специалистов, жидкое топливо в два раза повысило боевые возможности морского флота.

Уинстон Черчилль заявил в палате общин о готовности Детердинга передать все нефтяные запасы компании и "Рояль Датч-Шелл" в распоряжение британского престола. 50 процентов боевых кораблей уже работали на нефтяном топливе. Британский флот полностью был готов к войне.

Грядущие события на мировом океане однозначно подтвердили сказанное.

Нефть на Абшерио столетиями добывалась различными кустарными способами. Крупномасштабная нефтяная промышленность начала формироваться здесь со второй половины XIX века. Это была такая промышленность, что и не очень крупный город Баку превратился в мировую нефтяную столицу. В самых отдаленных уголках земного шара отдались эхом всплески нефтяных фонтанов, бьющих на Абшронской земле. Все более разыгрывались страсти алчущих здесь наживы, богатств. Все пути вели теперь не в Рим, как говорили древние, а в Баку. Город переживал невиданную лихорадку. Это был нефтяной бум. Он разрастался с каждым днем. Никто не знал его пределов.

Собственно, и невозможно было знать. Ведь это было самое начало большой исторической эпохи.

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНОГО КАПИТАЛА В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

К концу XIX века все более возрастало экономическое и стратегическое значение бакинской нефти, она стала объектом острой конкуренции между крупными капиталистическими государствами. "Керосиновая

война" между американскими и бакинскими компаниями завершилась полным вытеснением с внутреннего рынка России американской нефтепродукции, ослаблением позиций американского капитала на рынках Европы и Ближнего Востока. Нефтяная промышленность Азербайджана вышла на первое место в мире по уровню добычи сереводородного сырья. Богатые месторождения в недрах Абшеронской земли, дешевая рабочая сила и покровительство режима абсолютизма обещали для зарубежных предпринимателей такие прибыли, о которых они прежде и помыслить не могли.

В разных формах вторгался западный капитал в азербайджанскую нефтяную промышленность. Когда имелось официальное разрешение на деятельность компаний зарубежных предпринимателей, они выступали в легальной форме, в противном случае учрежденные ранее на основании российских лицензий свои компании они бывали вынуждены продавать. Одна из форм вторжения капиталов из-за рубежа заключалась в том, что основное предприятие, закупив малые компании, размещало вклады иностранцев в таких акционерных обществах (на базе крупных предприятий), держателями определенной доли ценных бумаг которых являлись зарубежные акционерные общества или же совместные синдикаты, выступавшие посредниками между нефтяной промышленностью и валютными рынками зарубежных стран под контролем местных банков.

Азербайджанская нефтяная промышленность легко подпадала под влияние созданных на основе западноевропейских образцов крупных нефтяных компаний. Они были конкурентоспособны в силу рентабельности экономической деятельности и стабильности своего положения. Царское правительство всячески поддерживало эти компании за высокий уровень организации производства и наиболее эффективное представление интересов нефтяной индустрии в целом. Активизация внешнеторгового баланса и получение валютной прибыли полностью соответствовали тактическим целям и стратегии экономической политики царской России.

Сложившееся в стране в 80-х годах XIX века социально-экономическое положение полностью отвечало интересам зарубежных предпринимателей, имевших намерения вторгнуться в регион бакинской нефтяной промышленности. Веским аргументом в пользу этих планов была поддержка министром финансов России

С.Витте, который старался проводить в жизнь экономическую политику царизма путем привлечения заемного капитала.

В 90-х Франция потребовала от России новых экономических и политических уступок. В связи с этим заметно обострилась напряженность в российско-французских отношениях. При таких обстоятельствах С.Витте обратился к Англии, после чего усилился приток капиталов оттуда в Россию, особенно - в нефтяную отрасль. Привлечение иностранного капитала в местную нефтяную промышленность в конце 90-х годов совпало по времени с бурным ростом ценового жидкого топлива как в России, так и на мировом керосиновом рынке. Европейцы чаще всего пользовались тем, что закупали имевшиеся в России нефтяные компании вместе с принадлежавшими им богатыми нефтяными месторождениями.

Если говорить о последовательности вовлечения иностранного капитала в бакинскую нефтяную промышленность, то следует отметить, что вначале он стал поступать из Германии, а затем из Англии, Франции и, наконец, из Америки. Поскольку в данной книге обстоятельно сказано о роли шведского подданного Р.Нобеля и его братьев в привлечении в Баку немецкого капитала, здесь мы не будем рассказывать о них. Однако следует сказать о пришедших сюда за ними финансово-промышленных группах, которыми руководили знаменитый парижский банкир Ротшильд, Джеймс Вишаун, имевший особые заслуги в размещении в Баку английского капитала, и американец Рокфеллер, владелец неисчерпаемого капитала.

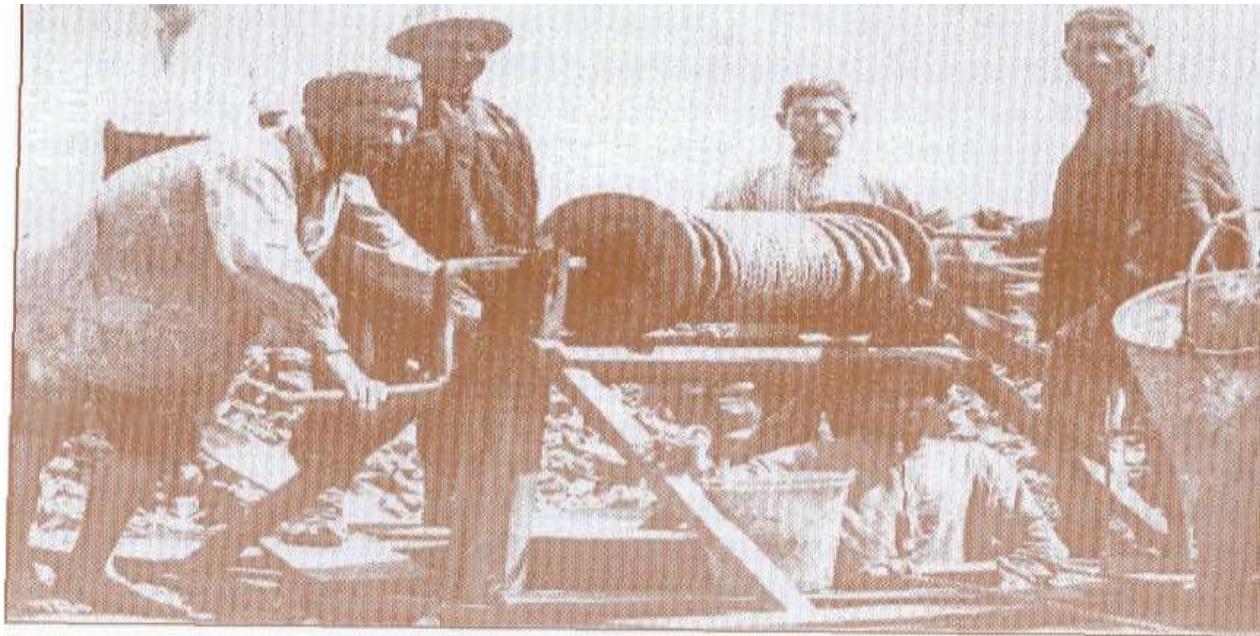
Три самые сильные группы английских капиталистов, которые развернули в то время в Азербайджане самую сильную деятельность, занимались организацией новых акционерных компаний и закупкой нефтяных предприятий. Одной из этих групп руководил директор английского банка Э.Губбард, двумя другими - А.Стюарт и Ф.Лейп. Они в основном занимались разработкой широких планов, связанных с азербайджанской нефтяной промышленностью. В 1897 году руководимой Э. Губбардом группой, в которую входили Г.Гладстон, Д.Кистой, Дж.Мур, В.Джонсон, а также К. и В.Вернеры, удалось закупить за пять миллионов рублей принадлежавшие компании Г.З.Тагиева нефтепромыслы, заводы по производству керосинового масла и серной кислоты, нефтяной трубопровод, нефтетранспортный флот, парк железнодорожных цистерн, а также нефтекеросиновые склады. В связи с этим директор английского банка Э.Губбард в своем письме от 10 апреля

1898 года, адресованном министру финансов России С.Витте, сообщил: "...после знакомства с характером предприятия г-на Тагисва мы заключили с ним договор о покупке этого предприятия, конечно, получить специальное разрешение на деятельность английской компании можно лишь после того, как она действительно будет создана. Мы сделали все необходимое для того, чтобы привести свои действия в соответствие с российскими законами до получения такого разрешения и распорядились передать всю недвижимость на имя нашего друга, русского подданного, почетного гражданина Санкт-Петербурга Джеймса Вишаупа". Это имя упоминается и в другом документе. Дело в том, что в соответствии с пунктом I статьи 547 горно-промышленного устава, изданного в 1893 году, иностранным обществам разрешалось использовать или закупать как собственность нефтеносные земли на Кавказе, а также они обладали правом иметь специальные наделы в целях добычи здесь нефти. Для этого каждый раз нужно было получать лицензии соответствующих управлений. А такие лицензии выдавались только тем из иностранных акционерных обществ, которые имели разрешение работать в пределах России. Вместе с тем англичане, опасаясь бюрократических препон, уклонились от соблюдения установленных законом требований, чтобы как можно скорей закупить компанию Г.З.Тагиева. Однако следует учесть, что в конце июня 1898 года, согласно положению о Кабинете министров, утвержденному императором, англичанам было разрешено закупить и эксплуатировать принадлежавшие Тагиеву готовые промыслы, которые он уступил Вишауну, а также и некоторые нефтеносные земли, находившиеся в ведении государства. На базе предприятий Г.З.Тагиева 29 октября 1898 года в Лондоне было создано "Общество добычи жидкого нефтяного топлива в России" ("Олеум"). В целях эксплуатации нефтепромыслов на Абшеронском полуострове это общество приступило к деятельности в России в начале декабря 1898 года. В состав Совета директоров общества входили шесть человек: Д.Кистон (директор), Г.Глаустон, К. и В.Вернеры, а также Дж.Мур в Лондоне и Г.З.Тагиев в Баку. Доля каждого из членов Совета директоров в акциях общества составляла 100 тысяч фунтов стерлингов. Это было равно примерно одному миллиону рублей золотом. Ответственный агент общества М.М.Шумахер жил в Баку. Для операций в России был выделен капитал в 1,2 миллиона фунтов стерлингов.

После завладения предприятиями Г.З.Тагиева английские капиталисты сумели получить колоссальный доход. Они не успевали завершить буровые работы на закупленных скважинах, как начинали бить фонтаны. Только за четыре месяца (с ноября 1897 до марта 1898 года) "Олеум" выработал 40 пудов нефти, что принесло ему доход в 300 тысяч фунтов стерлингов, чистую прибыль на сумму свыше трех миллионов рублей. За два года и четыре месяца после подписания договора о продаже Тагиевым англичанам своих предприятий они получили чистую прибыль на сумму 7,25 миллиона рублей.

Приобретение компании Г.З.Тагиева превзошло все ожидания самих англичан. 28 января 1898 года лондонский представитель Министерства финансов России Г.П.Каменский писал: "В последнее время в Англии зародились тенденции к эксплуатации в новом порядке или же к их приобретению богатых нефтяными месторождениями земель для продолжения их эксплуатации более эффективными способами... Сами англичане считают предельно выгодным делом эксплуатацию этих месторождений".

Приобретение компании Г.З.Тагиева англичанами усилило приток в Азербайджан капиталов из Англии. Очень скоро одиннадцать акционерных компаний, созданных англичанами в 1897-1901 годах, стали играть важную роль в местной нефтяной промышленности. 11 процентов из общего числа действовавших в Баку в 1901 году нефтяных скважин были расположены на промыслах, которые принадлежали английским компаниям. Созданные в те годы английские компании объединились с напоминающей трест организацией под названием "Нефтепромышленная финансовая корпорация" с основным капиталом в 3,67 миллиона фунтов стерлингов. Английский капитал достиг свободы. По образному выражению некоторых исследователей, в начале XX века этот капитал пустил корни в нефтяном Баку. Приобретение англичанами связанных с нефтью дел Г.З.Тагисва явилось только первым этапом в осуществлении англичанами своих стратегических намерений. Еще более важный этап начался после получения разрешения на разработку нефтяных месторождений в Иране английским финансистом д'Арси. Британское предприятие, возглавляемое им, помимо подлинно экономических целей, связанных с разработкой нефтяных месторождений, намеревалось также взять под свой контроль эту стратегически важную сферу деятельности на Ближнем Востоке.

Кустарная добыча нефти

Все показывало, что в Европе получил большое значение нефтяной фактор. Считавшаяся крупнейшей в Великобритании компания Самуэля очень скоро внедрилась в нефтяную торговлю и сумела получить высокие доходы за счет операций с нефтью. Вместе с нею стали заниматься реализацией нефти и другие английские нефтяные компании, которые стали получать высокие доходы за счет этих торговых операций.

В конце 90-х годов прошлого столетия компания Самуэля начала использовать нефтяное топливо в своих пароходах. Самуэль вел активную пропаганду с тем, чтобы последовал его примеру и британский флот. Он говорил, что готов обеспечивать флот нефтью в необходимых объемах.

Слабой стороной британских компаний было то, что у них не было собственных нефтяных месторождений. Поэтому они находились в полной зависимости от компаний других стран. На деле эти компании и были единственным источником для получения нефти английскими капиталистами.

На базе компании Тагиева была создана крупнейшая нефтяная компания Британии "Рашен Петролеум энд ликвид флюэъл К⁰ лимитед", известная, как мы уже отмечали, под названием "Олеум", с капиталом в 12 миллионов рублей.

Первыми обеспечили себе место в нефтяной промышленности России Стюарт и Глад стон. Однако не хотел отставать от своих руководителей и Самуэль. Можно сказать, что одновременно с приобретением англичанами нефтяных дел Тагиева компания "Лейн энд Макендру", входившая в состав "Шелл" и уже на протяжении нескольких лет сотрудничавшая с Самуэлем, закупила предприятие Шибаева и создала на его базе компанию "Шибаев Петролеум К⁰" с капиталом в объеме 6,5 миллиона рублей.

Британские компании с первых же месяцев их создания стали приносить высокие доходы. Особенно прибыльной оказалась деятельность "Олеума". Скважины на принадлежавших ранее Тагиеву месторождениях, мы уже говорили об этом, ударили столь сильными фонтанами, что перед компанией открылись возможности окупить свои затраты в ближайшей перспективе. Закупившая дело Тагиева, о чем уже выше тоже было сказано, за 5 миллионов рублей, только за первые четыре месяца извлекла из недр 40 миллионов пудов нефти. По подсчетам газеты "Файнешнл ньюс", за счет реализации такого объема нефти можно было получить доход в 3

миллиона рублей. Издание отмечало, что "...это очень большой доход", и закупленные англичанами месторождения, "...практически являясь неисчерпаемыми, обещают отличные перспективы".

Для таких прогнозов действительны были реальные основы. Консул США в Батуми Чемберс отмечал, что "Олеум" по итогам первого года своей деятельности сумел как возместить свои затраты на приобретение месторождений, так и получить значительный доход. По его словам, успешная инициатива англичан и проблема ценности бакинских месторождений вызвали большое волнение в Лондоне. Резко возросли цены на нефтяную собственность. В то же время все больше британских капиталистов склонялись к тому, чтобы вкладывать инвестиции в нефтяное дело в Баку.

Вокруг закупки в России богатых нефтяными месторождениями земель возник такой ажиотаж, что, по мнению Чемберса, должен был наступить день, когда "весь бизнес Баку" станет предметом купли-продажи. В подлинном смысле слова Баку ожидала угроза финансовой экспансии Британии. Не было числа английским дельцам, которые приезжали сюда, так сказать, за легкой наживой. В связи с этим другой американский консул Смит писал: "Иностранцев можно встретить повсюду. Их так много, что Баку вскоре превратится в английский город. Здесь есть выгодные условия для размещения капитала, и, если этого не предотвратить, в ближайшем будущем нефтяная торговля полностью перейдет в руки англичан, что никого и не удивит".

Английские бизнесмены продолжали работать, еще не получив на это разрешения царского правительства. Поэтому представитель Министерства финансов России Г.Виленкин, выражая недовольство сложившимся положением, предложил опубликовать в английских газетах статью о порядке предоставления иностранцам в России разрешения на занятие нефтяным делом.

Весной 1899 года был предложен проект создания англо-русского банка. Эта идея в принципе была новой. Еще в конце 1896 года было создано совместное русско-французское "Основное общество по развитию промышленности в России". Оно, представляющее самые лучшие финансовые факторы Франции, было создано при участии Петербургского международного банка. Когда возникла идея учреждения англо-русского банка, "Основное общество" фактически прекратило свою деятельность. В то время появился также проект создания при участии немецкого банка "Дискоито Гезельшафт К^о" российско-бельгийского банка,

однако вскоре и он должен был уступить место английскому варианту, который изначально был связан с интересами британского капитала в нефтяной отрасли.

В начале 1899 года две взаимосвязанные группы английских капиталистов выступили с таким предложением, которое в одночасье могло бы обеспечить им такое же положение, как и нефтяным магнатам России. Лейн и его компаньон Оффенгейм, а также представитель Глаутона Вернер предложили царской России "новый и более выгодный для казны способ эксплуатации нефтеносных земель на Абшероиском полуострове при помощи английского капитала". А представитель Министерства финансов России Татищев, который принял на себя миссию довести это предложение до царского правительства, заявлял: "Необходимо в корне "изменить порочную систему раздачи с аукциона принадлежащих государству несметных богатств почти полностью в аванс на пожизненное использование, вместо этого создать на основе английского капитала полугосударственную компанию, без всякой купли-продажи предоставить богатые нефтью широкие площади в распоряжение английского капитала".

Английские бизнесмены предполагали, что обещаниями систематически перечислять значительную часть доходов царскому правительству сумеют завоевать его уважение и доверие. По проекту Вернера, предполагалось перечислять в казну 70, а по проекту Лейна - 61,7 процента доходов за счет реализации нефти, которая будет добываться на полученных от государства землях. Кроме того, Лейн гарантировал, что 70 процентов добываемой нефти будет продаваться по выгодным ценам государству. Вернер писал: "Такая совместная деятельность, с одной стороны, окажет помощь России привлечь в это дело на исключительно выгодных условиях английский капитал, а, с другой стороны, будущая эксплуатация нефтяных богатств Кавказа оказалась бы выгодной для казны".

Англичане намеревались прибрать к рукам самые перспективные месторождения в Бибиэйбатской зоне. Вернер имел намерения прибрать к рукам 40 десятин выгодной земли, примыкавших к месторождению, которое принадлежало Г.З.Тагиеву, в том числе площадь в 60 десятин в Би-биэйбате и примыкающей части моря. Министр земледелия и государственного имущества А.Ермолов, анализируя впоследствии смысл предложений англичан, писал: "...лица, имена которых приведены, ставили главной целью для себя прибрать к

рукам и разрабатывать нефтяные месторождения в самой лучшей части Бибиэбатской площади". При этом правительство, предоставляя англичанам все преимущества, не могло обеспечить никаких гарантий, что будет получать собственную долю от их доходов. Ермолов отмечал, что приобретение группой Гладстона расположенных по соседству с предприятиями Тагиева земель открыто указывает на то, что ее целью является отстранить от разработки этих земель других предпринимателей и, таким образом, предотвратить откачивание нефти из своих месторождений. А когда эти земли окажутся в распоряжении группы, она в предельно ограниченных объемах будет эксплуатировать месторождения на этих землях и постарается извлекать взамен этого богатства из расположенных по соседству месторождений, которые принадлежат государству, используя для этого скважины, пробуренные на площадях Г.З.Тагиева, и по этой причине нефть не будет приносить в казну никаких доходов".

Ермолов высказал свое мнение на специальном совещании, созванном для обсуждения обоих проектов. На этом совещании, которое состоялось в конце февраля, проекты англичан были отклонены, и они, не желая соглашаться с этим, повторно обратились к царскому правительству.

Как раз в то время английской стороне и был предложен проект создания английско-русского банка. По мнению Ротштейна, такой банк, пользуясь заинтересованностью английского капитала в данном деле, должен был привлечь его в развитие промышленности России, в том числе и в дело по финансированию нефтяных предприятий. Международный банк предлагал англичанам, чтобы они приняли участие в деятельности созданного по его проекту "Промышленно-кредитного банка" и в Лондоне филиала этого банка для размещения активов и займов находящихся в Англии российских предприятий.

Ротштейна давно заинтересовала идея создания банка при участии иностранцев. Вполне вероятно, что идея создания в Баку совместного торгового банка созрела еще до учреждения французами "Основного общества", когда в начале 1896 года только что приступили к переговорам с Ротшильдами о финансировании предприятий Тагиева. Кстати, стоит отдельно сказать о знаменитом парижском банкире Ротшильде, который прибыл в Баку спустя 10 лет после Нобеля, т.е. в 1883 году, и был владельцем второй по объему своей деятельности компании.

Для расширения своей деятельности он прежде всего закупил в 1883 году значительную часть акций "Бакинского общества нефтяной промышленности", а затем, в 1885 году - часть "Батумского общества нефтяной промышленности и торговли". Оба предприятия были созданы русскими за счет местного капитала. В 1893 году "Батумское общество" Ротшильд превратил в "Каспийско-Черноморское торгово-промышленное общество". В 1898 году он создал общество "Мазут". При помощи двух этих обществ Ротшильд, можно сказать, добился расширения своего влияния на всю нефтяную промышленность России и начал играть большую роль на внутреннем, а также международных рынках.

"Бакинское общество нефтяной промышленности" и "Батумское общество" перешли в распоряжение Ротшильда следующим образом. "Бакинское общество нефтяной промышленности" вскоре после создания стало переживать острые финансовые затруднения и, будучи не в состоянии конкурировать с более сильными компаниями, начало из года в год ослабевать. Его первоначальный капитал, который составлял в 1874 году 7,5 миллиона рублей, снизился до 4 миллионов через три года, сократился почти вдвое в 1891 году, а спустя еще два года упал до 2 миллионов рублей. С ослаблением деятельности общество постепенно утратило самостоятельность и впало в сильную зависимость от парижского банкирского дома Ротшильда. В 1907 году была произведена котировка акций общества на парижской фондовой бирже, что еще более укрепило позиции французского капитала в деятельности этой азербайджанской организации. Спустя несколько лет, она обратилась в кредитные предприятия за поручительством на выпуск новых акций в целях расширить свою деятельность. Ротшильд, добившись предоставления ему пакета акций на конкретно оговоренную сумму и реорганизации управления общества, обеспечил выпуск новых ценных бумаг. Таким образом, и впало "Бакинское общество нефтяной промышленности" в полную зависимость от банковского капитала Ротшильда.

Что касается "Батумского общества", то и его постигла та же участь. При столь малом первоначальном капитале в 1,5 миллиона рублей оно не имело возможностей развернуться в своей деятельности. Почти сразу после создания оно выпустило акции на сумму в 750 тысяч рублей. Все эти ценные бумаги были переданы в качестве залога сроком на два года барону Фелейзену. Однако общество не сумело выкупить их у него в

оговоренные сроки, в связи с чем барону удалось договориться с руководителями общества стать пайщиком организации и принимать с ними наравне участие в ее управлении.

Впоследствии Фелейзен увидел, что деятельность общества еще больше стала ослабевать, и продал все свои акции Ротшильду по цене ниже их номинальной стоимости. Таким образом, французский банкир с 1885 года стал владельцем большей части имущества "Батумского общества". Уже в этот же год его основной капитал составил 6 миллионов, а в 1913 году он возрос до 10 миллионов рублей.

Компания Ротшильда, которая имела колоссальный капитал и богатый опыт в кредитно-торговых операциях, ускоренно расширяя свою деятельность, оказывала сильное влияние на дела предпринимателей в Азербайджане. Банкир не хотел идти по пути чрезмерного расширения собственных промыслов и заводов. Он считал наиболее выгодным заниматься в основном кредитно-торговыми операциями. Все свои деловые операции он стал проводить через ба-тумскую организацию, переименованную, как мы уже говорили, в "Каспийско-Черноморское торгово-промышленное общество". Как пример, можно указать на такой факт. Выдавая кредиты владельцам нефтеперерабатывающих предприятий, он поставил перед ними договорное условие, чтобы те по предварительно устанавливаемым ценам сдавали ему белую нефть, предназначенную к реализации на зарубежных рынках. Владельцы десятков заводов, связанных с ним своими задолженностями по кредитам, не могли не выполнять этих требований и, таким образом, впали в полную зависимость от него. Получаемую от них продукцию Ротшильд реализовал через общество "Мазут", являвшегося его крупнейшей компанией по экспорту и продажам нефти.

В 1910 году значительная часть паев российской компании "Нефть", что составляло около одного миллиона рублей, перешла в руки французских капиталистов. На следующий год они прибрали к рукам также паи компании "Г.М.Лианозов и сыновья" примерно на ту же сумму. Котировка всех приобретаемых такими путями акций производилась на парижской бирже.

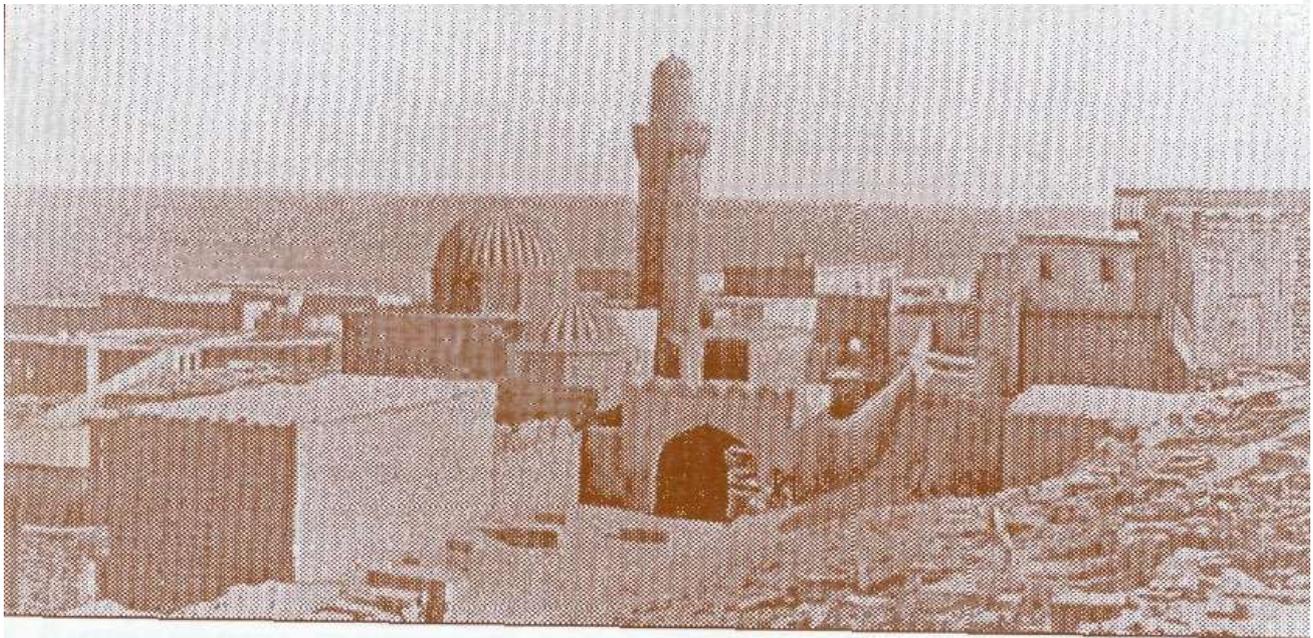
Компания Ротшильда постоянно находилась в условиях жесткой конкурентной борьбы с "Братьями Нобель". Ощутимыми ударами она пыталась ослабить своего главного соперника.

Приведем ряд еще и других фактов, которые свидетельствуют об очень высокой активности французского капитала в нефтяной промышленности России. Так, если в начале 1916 года капитал в акциях ее 15 предприятий составлял 176767 миллионов рублей, то доля французского капитала в этой сумме была равна 62380 тысячам рублей. 35,3 процента общего капитала 16 предприятий принадлежало Ротшильду.

В 1912-1913 годах "Мазут" перешла в состав английско-голландской компании "Шелл" "Каспийско-Черноморского торгово-промышленного общества". В результате заметна уменьшилась доля участия в этих организациях Ротшильда. При всем этом французские капиталисты все еще владели 38,7 процента капитала в акциях "Бакинского общества нефтяной промышленности", половиной капитала компании "Г.М.Лианозов и сыновья" и 88,9 процента акций российской компании "Нефть". Кстати, все эти общества действовали в Баку.

Отметим, что компания Ротшильда в противовес предусмотренным установкам заниматься только кредитно-торговыми операциями вторгалась также во все сферы нефтяной промышленности. Так, укрепив свои позиции в экспорте нефти, она через "Каспийско-Черноморское торгово-промышленное общество" в целенаправленном порядке начала брать в аренду и закупать большие площади нефтеносных земель.

Многие нефтяные скважины в Балаханы, Сабунчи, Рама-ны, Сураханы, Бибийэбате, заводы по производству белой нефти и масла в Кишлы принадлежали Ротшильду. У него были склады в самых важных пунктах России, много судов для перевозов нефтепродукции в Батумском порту. Компания Ротшильда сумела завоевать многие зарубежные нефтяные рынки. Расширяя сферу собственных финансовых вложений, она оказывала немалую помощь местной железной дороге в закупке вагонов. При открытии этой транспортной артерии в 1883 году было всего 600 вагонов. С правительственным разрешением на их приобретение для дороги отдельными юридическими лицами "Каспийско-Черноморское торгово-промышленное общество" предоставило к эксплуатации на ней 300 цистерн. В целях обеспечить свое безраздельное господство над нефтяным производством Ротшильд выделил немало средств на переоборудование и расширение заводов по производству нефтяных чанов. Несколько позже выделенные Ротшильдами средства позволили завершить соединение Баку с Батуми железнодорожным сообщением. В итоге Батуми стал одним из важнейших мировых портов.

Комплекс Бибизейбатской мечети

В 1899 году Ротштейн, поняв бесполезность переговоров с Ротшильдами, пришел к идее о создании англо-русского банка. При реализации идеи здесь должна была осесть часть доходов английских капиталистов. Кроме того, появлялась возможность получать немало доходов также за учредительство и эмиссионные операции. Проект банка был разработан с таким расчетом, чтобы вся инициатива и контрольные функции оставались непосредственно за Ротштейном.

Однако такое положение дел не могло удовлетворять английскую сторону. Первый сигнал по этому поводу поступил из Лондона, от Лейна, который писал: "Трудно предположить, чтобы владельцы земель в Бибиэйте вспомнили о встречах за десятками столов переговоров". Как раз перед этим в Лондон было отправлено письмо с раскрытием идеи создания англо-русского банка. Лейн выразил свое отношение к этому проекту в довольно резкой форме: "Промышленно-кредитный банк является именно тем, что мы хотим создать наподобие англо-русского банка". Он при этом имел в виду предложенный им самим проект о финансировании и разработке англичанами принадлежавших государству земель в Баку, богатых нефтяными месторождениями. По мнению англичан, проект Ротштейна чрезмерно усложнял положение. Лейн открыто сообщал своим сторонникам в Петербурге, что планы Ротштейна вовсе не выгодны для них и "...британцы будут покупать лишь те акции, которые выпускаются английскими банками. Он предупреждал, что предложение Ротштейна может быть принято при условии, что все дела будущего банка впоследствии будут возложены на англичан, а именно на английское предприятие по управлению промышленно-кредитного банка." Таким образом, российский промышленно-кредитный банк на деле станет английским, но уже и назван будет он по-другому. А британские капиталисты, прежде чем обсуждать этот вариант, хотели получить гарантию от царского правительства, что оно даст разрешение на учреждение такого банка.

Лейн предусматривал еще и вариант отступления. Коху он писал: "Только в том случае, если вы решите, что промышленно-кредитный банк должен оставаться как полностью самостоятельное предприятие, господин Оффенгейм и я закупили бы его акции на несколько тысяч фунтов стерлингов". Чтобы проверить самого себя и конкретизировать все со всей определенностью, Лейн спрашивал у Коха: "Не помешает ли эта моя мысль созданию предусматриваемого нами банка?" Он отмечал необходимость обстоятельного знакомства

и выдвигал конкретные предложения: "Для наших целей нужно было несколько уточнил нам Ротштейн, проявляя обязательность, поскольку по отношению к предусмотренным нами целям этот устав ограничен в определенном смысле". Таким образом, Лейн и его сторонники заявляли о том, что только в рамках определенных условий готовы принимать участие в деятельности английско-российского банка.

Не оставались безучастными также Гладстон и Стюарт. В обход международного банка они решили заниматься самостоятельной деятельностью. В марте 1899 года ими было создано совместное предприятие "Истерп ойл К⁰". Это было подготовительным шагом к созданию на Востоке специализированного объединения "Истерн ойл Ассошиэйшнл". По намерениям учредителей, принадлежавшие им компании в Баку должны были составить основу этой ассоциации, призванной стать главным соперником "Шелл". Создание этой компании означало не только объединение действовавших в Баку предприятий английских капиталистов, но также началом к определению линии их будущей совместной деятельности. На первых порах она не располагала никакой недвижимостью, являясь сугубо коммерческим предприятием. Более того, еще не были определены объемы его капиталов. Английские капиталисты, которые намеревались активизировать свою работу в России лишь спустя определенный промежуток времени, решили создать реальную базу для деятельности "Истерп ойл К⁰" еще до получения разрешения на открытие этой компании на нефтеносной площади, закупленной в самом начале 1899 года. Капитал, вложенный Стюартом в эту площадь, приобретенную им у бакинского нефтепромышленника Цовьянова, был определен в сумме 250 тысяч фунтов стерлингов.

Ротштейн, столкнувшись с трудностями в связи с проектом английско-российского банка, предложил английским капиталистам выкупить в ближайшие сроки в Бибиэйбатс-кой нефтяной компании часть нефтеносных земель, на которые они претендовали в свое время. На аукционе, состоявшемся 16 февраля, международный банк сам закупил эти земли на имя специально прикомандированного в Баку постороннего лица, и они стали своего рода базой для новой компании, изначально предусматривавшейся как подлинно спекулятивное предприятие. А Ротштейн, который выступал посредником, на деле был владельцем компании, предлагавшейся англичанам. Он настойчиво добивался заключения этой сделки.

Международный банк с указанной целью поначалу обратился к Ротшильдам, которые поставили свое дело в Париже. Они некоторое время взвешивали этот вариант и, наконец, ответили отказом. Начало этого дела в определенном смысле напоминает куплю Тагиевской компании. В обоих случаях англичане отвергают предложения французов, а затем сами берут все в свои руки. Различие лишь в том, что в первом случае, после появления компании Поляка, которая представляла подходящий вариант, Ротшильды прервали переговоры с Тагиевым и сами занялись активными поисками объектов для закупки. А во втором случае, после приобретения названной компании, они создали на ее основе компанию "Мазут", после чего отказались от участия в ее деятельности. Видимо, англичане остерегались, что эта компания пустит на ветер их средства и помешает работе созданного ими нового предприятия.

Однако в приведенных случаях положение англичан тоже не было одним и тем же. В первом случае переговоры велись о приобретении предприятия, которое полностью было в рабочем состоянии. Оно позволило сразу же не получать высокие доходы безо всяких дополнительных затрат (этому придавали большое значение предприниматели, разворачивавшие свою деятельность в России). А во втором случае разговор шел о нефтяных месторождениях, которые еще не были освоены. Но и это не имело значения, поскольку англичане сами обратились с соответствующей просьбой. Главное в другом - эти земли продавались им по очень высоким, спекулятивным ценам.

По словам Ротштейна, сделка с Бибиэйбатской нефтяной компанией была "сложной и трудно реализуемой". Еще больше усугубляла положение откровенно враждебная позиция Ротшильдов, которой они придерживались в то время. Спицер писал: "Из-за бибиэйбатской проблемы наш банк стал мишенью для новых нападков". Ротшильды чернили руководство новой компании, и все его дела называли "гнилыми проделками". Они полагали, что если Бибиэй-батская компания, еще будучи в их руках, могла конкурировать с "Мазутом" и наносить ей убытки, то все обернется гораздо хуже, окажись ее хозяевами англичане. Поэтому французы, узнав о том, что сделка, от которой они отказались, стала предметом переговоров с англичанами, еще больше начали чернить Бибиэйбайтскую компанию. Прежде всего самолюбию парижских банкиров претило то, что российская сторона так легко отказалась от их услуг в пользу англичан. Финансовый агент России в Париже Рафалов

справедливо отмечал, что понравиться французам - это очень трудная задача, потому что когда в Париж обращаешься за ссудой, выходит, что их "эксплуатируешь", а если получаешь ее на стороне, то оказывается, что "предал интересы французов".

Вместе с тем Ротштейн знал о том, что не ошибался, предлагая сделку с Бибиэйбатской нефтяной компанией Лейну. Группа "Истерн ойл К⁰" Стюарта и Гладстона и так намного опережала Лейна в том, чтобы прибрать к рукам нефтяные богатства России. Поэтому группа Лейна старалась наверстать упущенное. Ротштейн, который понимал это лучше всех, несмотря на все возникающие трудности и колебания англичан, внутренне был уверен в том, что наступит день, когда английские капиталисты подпишут предлагаемую им сделку. Такой день действительно наступил.

Заключенная сделка одно к другому повторяла те условия, которые в свое время предлагались Лейном, чтобы дать согласие на участие в создании английско-русского банка. Англичанами, как участниками Бибиэйбатской компании, была создана для управления ею британская компания "Бибиэйбат Петролеум К⁰". В собственность этой компании перешли все акции российской компании. Соглашение об этом было достигнуто в конце лета 1900 года, однако окончательные итоги сделки зависели от того, насколько успешной могла быть продажа акций английской компании в Лондоне. Эта работа была поручена группе маклеров биржи Сити при контроле и участии представителя Международного банка А.Коха. Сделка должна была считаться состоявшейся после церемонии подписания соответствующего официального соглашения.

После подтверждения заинтересованности англичан в этом деле Ротштейн, который был утомлен возникавшими в переговорах в Сити нескончаемыми трудностями и препонами, занял в них откровенно афессивную позицию. А продажа акций "Бибиэйбат Петролеум К⁰" шла между тем успешно.

10 тысяч акций бывшей Бибиэйбатской нефтяной компании, каждая стоимостью в 250 рублей, перешли в собственность англичан. А Петербургский международный банк завладел 329 тысячами фунтов стерлингов, которые причитались ему от поступлений за счет продажи новых английских акций и сверх того, как было оговорено в соглашении, пакетом акций "Бибиэйбат Петролеум К⁰" на 126 тысяч фунтов стерлингов. Это была

солидная сумма. После вычета дополнительных расходов чистая прибыль на каждую из старых акций составила по 250 рублей наличными, а каждая новая акция была стоимостью в 13,4 фунта стерлингов.

Однако все это было мизерной суммой в сопоставлении с доходами, которые обещало нефтяное дело в России. Компания Шibaева, бывшая основным предприятием группы Лейна-Сэмуэля, только за первые пять лет своей деятельности принесла доход примерно в 3,5 миллиона рублей, что окупило все затраты на приобретение этого предприятия. А компания Гладстона "Олеум" получила за те же сроки 10 миллионов рублей чистой прибыли. Затраты на приобретение промыслов Тагисва окупились более чем вдвое. Правда, некоторые английские фирмы, созданные в период нефтяного бума, впоследствии стали убыточными, в связи с чем их пришлось ликвидировать. Однако их удельный вес во всех контролируемых англичанами капиталах составлял даже меньше 1/10 его доли. По сведениям британской консульской службы, за небольшим исключением, все английские компании были прибыльными предприятиями.

В те годы бурный прогресс в нефтяном деле и особенно невиданный рост потребностей в нефтяном топливе открывали перспективы получения еще более высоких доходов. Основным доводом для сторонников привлечения в Баку английского капитала была необходимость в развитии производства керосина. Вместе с тем большинство новых для того времени английских компаний в основном ставили целью производство тяжелого нефтяного топлива. В этом отношении создание "Олеума" и компании Шibaева можщества". После этого были закуплены и другие предприятия. Накануне войны трест был владельцем 10 нефтяных учреждений с общим капиталом в акциях на сумму свыше 77 миллионов рублей.

Приобретение нефтяных предприятий России было одним из значительных операций "Рояль Датч-Шелл" в завоевании ведущих позиций как в нефтяной промышленности, так и в торговле нефтепродукцией. Однако это его наступление было встречено серьезным сопротивлением братьев Нобель. Поначалу Детерлинг намеревался прийти к соглашению с Нобелями, однако необходимость в этом отпала"после нескольких успешных операций, проведенных им в России.

В начале Первой мировой войны примерно 1/5 часть вырабатываемой в России нефти приходилась на долю предприятий, входящих в состав "Рояль Датч-Шелл". Акции предприятий этого треста составляли 10

процентов всего объема инвестированного в нефтяную промышленность Азербайджана капитала в ценных бумагах. Итогом деятельности этого треста стало значительное ускорение процессов монополизации в нефтяной промышленности.

В то время в Лондоне была создана еще одна монопольная нефтяная организация трестовского типа. Это была "Корпорация нефтяной промышленности и финансов". Это было объединение первыми развернувших в Баку свою деятельность английских нефтяных предприятий. Она не ограничивалась приобретением связанного с добычей и переработкой нефти в Азербайджане и на основе "системы участия" и "личных уний" представляла свои интересы также на различных нефтяных предприятиях непосредственно в пределах России.

Накануне войны местная нефтяная промышленность была монополизирована тремя крупными зарубежными компаниями. Это и "Шелл Петролеум компани" (сокращенно "Шелл"), "Товарищество братьев Нобель" и "Рашен Генерал ойл корпорейшн" (сокращенно "Ойл"). Последняя была создана в Лондоне в 1912 году. Она ставила целью сосредоточить в своих руках большинство предприятий нефтяной промышленности России путем приобретения их акций. Уже в 1913 году капитал этой компании составлял 23,6 миллиона рублей.

Из трех названных финансово-промышленных групп наиболее сильные позиции в нефтяной промышленности Азербайджана были завоеваны трестом "Ойл". Он распоряжался 50 процентами акций в капитале нефтяных предприятий, и на его долю приходилось примерно 40 процентов общей выработки нефти в Азербайджане.

В 1910-1914 годах резко обострилась конкурентная борьба между английскими, французскими и немецкими монополистами. Каждый из них стремился стать единовластным владельцем нефтяных месторождений Азербайджана. Английские бизнесмены постепенно вытеснили своих соперников и одержали верх в этой борьбе. В 1913 году английский трест "Ойл" начал закупать акции братьев Нобель.

Перед началом войны общий объем зарубежного капитала в акциях Бакинского района нефтяной промышленности составлял 112,6 миллиона рублей. На долю англичан приходилось 54,3, французов - 48,3, а немцев - всего 10 миллионов рублей.

Бакинская нефтяная промышленность еще в конце XIX века привлекла внимание американского нефтяного короля Рокфеллера и возглавляемого им треста "Стандарт ойл".

Однако участие американского капитала в нефтепромышленности Азербайджана было крайне слабым. Он был представлен здесь компанией по производству масел "Вакуум ойл и К⁰". Ее основной капитал составлял всего 2,4 миллиона рублей, и только половина этой суммы приходилась на долю американской стороны. Только в начале XX века заметно возрос приток на бакинские нефтепромыслы американских владельцев крупного капитала.

Монополисты из Америки вовсе не были заинтересованы в развитии нефтяной промышленности Азербайджана, наоборот, пытались пресечь экспорт па международные рынки здешней нефти, чтобы оградить от опасной конкуренции продукцию треста "Стандарт ойл". Это предприятие заключило даже договор о совместной деятельности с Нобелем и Ротшильдом, опасаясь, что ему может быть вменено постепенное умышленное уменьшение экспорта нефти из Баку во имя сохранения американской монополии на международных рынках.

Особенно возрос интерес американских нефтяных королей к Баку с первых же дней развязавшейся мировой войны. Как пишет С.А.Калер, бывшая в общем подчинении Ротшильда и Нобеля компания "Консолибатеде Петролеум К⁰", которая была специально создана в целях борьбы против американских нефтепромышленников, в 1916 году по особому соглашению объединилась с Лондонским филиалом треста "Стандарт ойл". Руководители "Каспийско-Черноморского торгово-промышленного общества", компаний "Мазут" и "Русский новый стандарт" одновременно стали считаться директорами лондонского филиала американского треста.

Большому успеху зарубежного капитала в нефтепромышленности Азербайджана способствовало положительное отношение России к инвестициям извне. Прежде всего сторонником этого был глава департамента имущества на Кавказе князь Голицын. В 1918 году он писал: "Баку в другом положении, и здесь невозможно обходиться без иностранного капитала. Особенно проявляют здесь инициативу владельцы

российских крупных капиталов... Всяческое ограничение деятельности иностранных предпринимателей на Кавказе, несомненно, означает чинить серьезные помехи развитию промышленности страны".

Большая часть капитала, вкладываемого иностранцами в нефтяное дело в Баку, завозилась из-за рубежа, а частью он складывался за счет мобилизации местных ресурсов. Иностранцы, чтобы сосредоточить в своих руках эти ресурсы, выпускали многочисленные акции по малой стоимости, привлекали к их приобретению на продажах как можно более широкие слои населения.

Иностранные капиталисты, и особенно англичане, большей частью не вкладывали средств в создание новых производственных объектов и повышение выработки нефти. Они предпочитали закупать уже действующие предприятия.

Большая часть доходов на предприятиях нефтепромышленности Баку попадала в распоряжение зарубежных предпринимателей, сумевших обеспечить свои монопольные права над нею.

Невиданный скачок цен акций и паев различных компаний, что пришелся на 1913 год, в определенной мере был результатом довоенного подъема в нефтяной промышленности. Как мы уже отмечали, в то время значительно возрос приток иностранного капитала в нефтепромышленность Баку.

Такие крупные компании, как "Ойл корпорейшн" и "Шелл", при завоеванных ими ведущих позициях сосредоточили в своих руках большую часть нефтяных ресурсов Абшерона, обеспечив тем самым свое монопольное положение в нефтяной промышленности.

Вместе с тем усилившийся приток иностранного капитала в Баку вызвал резкое недовольство у местных деловых людей и предпринимателей. Так, еще в 1885 году Гасанбек Зардаби, имея в виду деятельность "Товарищества братьев Нобель", с душевной болью писал: "Без грамоты (образования) невозможно жить, особенно в нашей стране. Из-за ее границ изо дня в день прибывают цивилизованные соседи и становятся хозяевами нашего имущества и состояния. Еще немного, и мы превратимся в их прислужников и возниц для перевозки их товаров". А спустя два года Дмитрий Иванович Менделеев, выступая против вторжения иностранного капитала в нефтепромышленность Баку, призывал местных предпринимателей не позволять "французам, немцам, шведам, англичанам и американцам эксплуатировать бакинскую нефть". Протест против

политики зарубежных капиталистов, связанной с присвоением ими бакинской нефти, нашел свое выражение также на страницах целого ряда публицистических произведений. Принимая во внимание все это, царское правительство было вынуждено принять специальные законы об иностранцах, об ограничении их прав на деятельность в области нефтяного дела.

Царское правительство только в самых исключительных случаях разрешало иностранцам приобретать в собственность земельные участки и недвижимость. Ограничение их прав этим и было исчерпано.

А принятые царским правительством указы в области привлечения зарубежного капитала в нефтепромышленность Баку оставались по прежнему в силе. Они, с одной стороны, защищали интересы владельцев земельных участков перед иностранцами, которые ставили единственной целью получать высокие доходы за счет закупки у них за бесценок нефтеносных площадей, а с другой стороны, Россия не перекрывала иных путей вторжения зарубежных капиталов в нефтяной Баку. Такая "двойственность" царской политики объяснялась экономической зависимостью России от крупных финансово-промышленных магнатов Европы.

ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОНА ОТ 9 ФЕВРАЛЯ 1890 ГОДА В ПОЗДНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Органические изменения, произошедшие и развитии (оживлении) нефтяной промышленности Азербайджана после ликвидации системы концессий, требовали своевременного обновления принятых законов и установлений.

Новый Закон о изъятии нефтеносных земель из состава земельных наделов, переданных в пользование жителям абшеронских селений, подписанный 9 февраля 1890 года Кабинетом министров после пересмотра порядка пользования ими, был очень значимым как в политическом, так и в экономическом отношении документом, принятым после закона от 1 февраля 1872 года. Ни один из предшествующих актов по нефтяному

законодательству не носил всеобщего характера и применялся лишь к отдельным аспектам нефтяного дела. Например, законы "О перевозке сырой нефти и нефтепродуктов морским путем" (свод законов за 1886 год, 24, статья 254), "О нефтепроводе между Каспийским и Черным морями" (там же, статья 252), правительственные акты "О передаче в дар высокопоставленным военным и гражданским чиновникам нефтеносных участков (1877-1881 годы) и др.

Наряду с отмеченным, только закон от 9 февраля 1890 года учитывал общие потребности бакинской нефтяной промышленности. Необходимость принятия этого закона, направленного на беспрепятственную разработку нефтяных месторождений и расширение нефтеносных участков, диктовалась некоторым ограничением земельного фонда в зоне Абшеронского полуострова, находившегося в распоряжении казны, определенными трудностями, присущими Бакинскому нефтяному району. Для сравнения отметим, что американская нефтяная индустрия, охватывая большую территорию (Пенсильвания, Калифорния, Техас и др.), имела равномерный расклад не столь уж больших объемов подземных нефтяных залежей, в то время как необыкновенно богатые ресурсы бакинских нефтяных недр охватывали ограниченную территорию всего лишь в несколько десятин. В результате ряда геологических изысканий было выявлено наличие достаточного для эксплуатации количества нефтяных запасов на многих участках Абшерона. Поэтому земли этого полуострова, особенно близко расположенные к промысловым участкам, представляли особую ценность и значение. За некоторым исключением почти все абшеронские земли входили в состав земельных наделов сельских общин 11 селений. Селяне, используя общественные земли, могли отдавать их в частное пользование и так поступали, сдавая в пользование недр земель (но долгосрочным арендным договорам), по закону принадлежавших государству, поэтому правительство сочло необходимым изъятие нефтеносных участков из состава земельных наделов этих сельских общин.

Это мероприятие было осуществлено на законодательной основе по инициативе министра государственного имущества. В представлении Кабинету министров за номером 63 от 18-19 января 1890 года, в обосновании необходимости изъятия земель отмечалось, что дорогостоящие нефтеносные земли Абшеронского полуострова не представляют значимости для местных сельчан, ибо они не плодородны и могут быть

использованы только как пастбища. Поэтому крестьяне, не видя в землях сельскохозяйственной выгоды, не имея права на использование недр, вступают в незаконные сделки с нефтепромышленниками, стремящимися прибрать к рукам нефтеносные земли, принадлежащие казне.

Кабинет министров согласился с данным сообщением и, внося дополнение к статье 543 7-го тома Свода Законов (1893 год), определил права этих землепользователей. Наряду с этим, Законом от 9 февраля 1890 года министру государственного имущества представлялись нижеследующие полномочия:

На основе согласия начальника Главного управления по имущественным делам на Кавказе определить порядок и условия:

- а) о выведении из состава казенных земель государственных крестьян Абшеронского полуострова нефтеносных земель;
- б) обеспечить вознаграждение означенных крестьян, сдавших землю;
- в) предусмотреть сохранение во временном пользовании крестьян земель, где не предполагается скорая добыча нефти.

Правила и условия, указанные в Законе от 9 февраля 1890 года, позднее нашли отражение в "Правилах по выводу нефтеносных государственных земель на Абшеронском полуострове из состава земельных наделов государственных крестьян", датированных 20 февраля 1891 года. Основные положения этого акта были выражены в одиннадцати пунктах. Учитывая, что эти положения в свое время сыграли большую роль в правильном разъяснении земельного вопроса, связанного с историей нефтяной промышленности, целесообразно здесь привести все одиннадцать пунктов.

1. Считать целесообразным вывод нефтеносных казенных земель из состава земельных наделов государственных крестьян на Абшеронском полуострове на основании приказа Кабинета министров от 9 февраля 1890 года и по согласовании с начальником Главного управления по имущественным делам на Кавказе.

2. За исключением приусадебных земель, остающихся в полном и постоянном пользовании крестьян, изъять у них все категории сельских земель.

3. При изъятии земель у крестьян вознаграждать их за счет других свободных казенных земель, вполне при годных, либо же освободить от уплаты земельного и подоходного налогов.

Осуществлять изъятие нефтеносных земель и выделение взамен их других казенных земель Главному начальнику по согласовании с министром государственного имущества на территориях районов, утвержденных в целях землепользования. Как правило, решать вопросы о частичном или полном освобождении крестьян, не обеспеченных землей, от налогов.

5. Арендную оплату за казенно-общинные земли, само вольно сданные в пользование отдельными членами общины, внести в пользу казны, с сохранением в силе договоров, заключенных другими лицами.

6. Оставить во временное пользование крестьянам сады, пригодные к Азербайджанская нефть в политике миравыплатой в казну подати по 25 копеек с десяти ны земли.

7. Оставить на пользование общины точно также луга и пастбища, согласно договорам, с условием оплаты казне по 5 копеек налога за каждую десятину в год.

8. Общины и их отдельные члены, желающие оставить в своем временном пользовании земли, указанные в 6-м и 7-м пунктах настоящих "Правил", должны утвердить свои пожелания и предложения в порядке обязательств в двухнедельный срок после объявления закона. В противном случае эти земли изымаются у них и переводятся в распоряжение Управления государственного имущества с тем, чтобы затем поставить их на торги и распродать на общих основаниях.

9. Общины и отдельные лица, изъявившие желание оставить во временное пользование земли, выведенные из состава земельных наделов, в соответствии с 3-м пунктом настоящих "Правил", могут получить другой земельный участок без погашения стоимости. Отказавшись от садов и других земель, возделывание которых требует значительных затрат, оставляют за собой право получить выплаты за эти земли по ранее определенным ценам.

10. Фактическое исполнение Закона от 9 февраля, то есть фактическое изъятие нефтеносных земель у крестьян, вверяется Государственному имущественному комитету Бакинской губернии. Местная администрация должна оказать ему в этом деле полное содействие.

11. Изъятие земель у крестьян осуществлять с составлением актов на местах о выводе земель из состава крестьянских наделов, о возвращении земель. По составлении акта и оповещении сельских органов власти и представителей крестьян означенные земли считать выведенными из состава земельных наделов.

Помимо этого, управлению были вверены два участка: в 1896 году - от Морского управления - 247 десятины 1320 кв. саженей садовых участков селения Бибиэйбат, и в 1905 году - Горным управлением - 154 десятины 2135 кв. саженей, представляющих собой данные почвы бывшего Раманинского озера. Таким образом, Управление государственного имущества получило 5370 десятин 1055 кв. саженей нефтеносной территории, откуда участок площадью в 397 десятин 181 кв. сажень, сданный в аренду для нефтедобычи, был вверен Кавказскому горному управлению. С вычетом этого участка в распоряжении государственного имущественного ведомства оставалось 4973 десятины 874 кв. сажени нефтеносной земли.

Часть этой площади - 364 десятины 1180 кв. саженей предоставлялась для добычи нефти кустарным способом, остальная часть арендовалась Управлением земледелия и использовалась под жилье, нефтепромысловое строительство, технические установки и, частично, на сельскохозяйственные нужды.

Так как земельные участки, выведенные из состава земельных наделов абшеронских сел и переданные в распоряжение Бакинского управления по делам государственного имущества, предназначались для удовлетворения потребностей нефтяной промышленности, был создан специальный земельный фонд, неподконтрольный Кавказскому горному управлению.

Таким образом, общая площадь казенных земель Бакинского нефтяного района, по своим естественным (геологическим) условиям имевших единый характер, равновеликую экологическую значимость и призванных служить как целостный объект мероприятиям государственной казны, была расчленена между двумя ведомствами. Причем, эти ведомства, имевшие крайне слабые взаимосвязи и в ту пору не зависевшие друг от друга, - Кавказское горное управление и Бакинское управление по государственному имуществу, - подчинились ранее Управлению земледелия. Созданное позднее Министерство торговли и промышленности, вобравшее в свою структуру все предприятия Горного управления, создало значительные трудности. Тем самым очень ослабился контроль за имущественным состоянием нефтеносных земель и их правильным использованием для

тех или иных нужд нефтяной промышленности. Такое двоена-чалие создавало много неурядиц как для казны, так и для местного населения, связанного с нефтяным делом.

Будь права владения всеми нефтеносными землями сосредоточены в одних руках, Горное управление могло бы обеспечить единую систему для планомерного осуществления отраслевых задач.

Можно предположить, что отрицательные последствия "двоевластия" в этой области позднее, с обнародованием 25 июня 1912 года новых "Правил и условий об изъятии нефтеносных земель у государственных крестьян и передаче их в распоряжение казны на Абшеронском полуострове", послужили причиной принятия решения о передаче отобранных земель непосредственно в распоряжение Горного управления.

Кодирование установлений о нефтяной промышленности

(Закон от 3 июня 1892 года)

Возвращаясь к краткому хронологическому обзору нефтяного законодательства, мы должны отметить самый важный после закона от 9 февраля 1890 года факт - кодирование установлений о нефтяной промышленности, закрепленное законом от 3 июня 1892 года (свод законов за 1892 год, статья 781).

Этот закон частично обозначил систему, четко выразил ранее установленные правила, целесообразность которых была подтверждена практикой, а также ввел ряд новых норм. Весь этот материал вошел в новое издание Устава по горному делу отдельной - 4-й главой. Упомянутые нормы были изложены в разделах этой главы; в каждом разделе содержались статьи по тем или иным специальным целевым аспектам нефтяного законодательства. В этой главе под общим названием "О частном нефтяном деле" содержалось шесть разделов: "Общие установления" (статьи 541-556), "О поисках нефтяных источников на казенных землях" (557-566), "Об отведении земель для нефтяного производства на казенных землях" (567-585), "О

нефтеносных казенных землях" (586-593), "Об условиях разработки нефтяных источников на казенных и частных землях" (594-607) и "О нефтепроводах" (607-615).

Закон о частном нефтяном деле от 1892 года, состоявший из 75 статей (541-615 статьи седьмой главы Свода Законов) и сгруппированный по вышеперечисленным рубрикам, на первый взгляд, производящий впечатление совершенного законодательного акта, охватывающего все основные аспекты нефтяного дела, тем не менее не охватывал в полном объеме регламентирующую деятельность исполнительной власти. Ибо законодатель, очевидно осознавая невозможность учета всех неизбежных в живом деле ситуаций и трудностей, предоставил право министру государственного имущества решать могущие возникнуть при применении законов о нефтяном деле вопросы и недоразумения. Вместе с тем правительству надлежало принимать общие инструкции для нефтепромышленников и отдельные решения, с представлением в Сенат в целях обнародования обязательных установлений и разъяснений.

Исключения допускались лишь в отношении вопросов и дел, подлежащих по характеру рассмотрению в суде или в законодательном порядке. Помимо этих общих положений, определенных статьей 556 Горного Устава, права министра по делам государственного имущества на принятие инструкций и решений по нефтяному делу утверждались и в иных статьях (545, 554, 555, 562 и других) в связи с другими вопросами.

Вся последующая история нефтяной промышленности показывает, что министр широко использовал эти права. Особого внимания заслуживают установления и решения, подготовленные для развития общих тезисов закона о съездах нефтепромышленников, о советах и комиссиях, избравшихся съездами.

По закону от 3 июня 1892 года предписывалось за счет налоговых удержаний с нефтепромышленников (ранее - от 1,5-1,2 копейки за пуд нефти, а в указанный период - по 1,1 копейки за пуд) создавать специальный фонд для удовлетворения общих нужд отрасли; средства фонда должны были направляться на покрытие расходов, предназначенных для общего благоустройства промысловых районов (прокладка дорог, строительство больниц, школ и т.д.).

Осуществление широких задач, предусмотренных этим законом, привело к необходимости проведения съездов нефтепромышленников; было принято Положение о съезде. В Положение вошли статьи о целях

проведения съездов, их составе, времени и месте проведения; организации и круге деятельности совета промышленников, избираемого съездом и порядке их избрания, о правах и обязанностях представителей - делегатов; устанавливались точные суммы обязательных денежных налогов и порядок их удержания; определялись функции съездовских учреждений.

Создание постоянно действующего исполнительного органа - Совета - на ежегодно созывавшихся съездах нефтепромышленников имело очень большое значение в упорядочении общих жизненных условий бакинского промыслового района. В обязанности Совета входило обеспечение выполнения решений очередного съезда, рассмотрение вопросов, поступавших в Совет в межсъездовский период и ведение всего сложного хозяйства съезда нефтепромышленников.

Важное значение имели также инструкции и правила, регламентирующие техническую сторону промыслового дела, утверждаемые в разное время министром государственного имущества, впоследствии - министром торговли и промышленности. Особо отметим инструкцию, утвержденную 12 февраля 1893 года министром государственного имущества и дополненную 11 мая 1896 года; инструкцию по надзору за нефтяными промыслами Кавказского края (Кодекс законодательных актов, 1893 год, N 175, стр. 1347) и принятые 9 декабря того же года "Технические правила", обязательные к выполнению в нефтепромысловом деле (опубликованы в указанном номере кодекса).

Первая из названных инструкций регламентировала работу комиссии, состоявшей из чиновников по надзору местного горнопромышленного округа и десяти представителей от местных нефтепромышленников; вторая - деятельность комиссии под председательством окружного инженера Кавказского горнопромышленного округа. Эти комиссии были созданы для решения на местах различных технических вопросов, относящихся к бакинскому нефтяному производству. Технические правила, введенные 9 октября 1893 года, определяли ряд мер по обеспечению безопасности рабочих на промыслах и предотвращению загрязнения нефтяных месторождений.

Инструкцией по контролю за нефтяными промыслами от 9 октября 1893 года (к ней прилагались одновременно принятые "Технические правила") надзор за промыслами, всеми установками и помещениями,

нефтепроводными станциями и механическими мастерскими в пределах промысловых участков вверялся окружному инженеру.

Все инструкции и установления (правила) по нефтяной промышленности, принимавшиеся министром государственного имущества, а впоследствии министром торговли и промышленности, представлялись в сенат и публиковались в очередных выпусках "Вестника законодательных актов и указов правительства".

Распоряжения, относящиеся к добыче нефти кустарным способом, носили характер временных мер по регулированию этой сферы производства, но опирались на императивы Закона и не публиковались в сборниках законодательных актов.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Особая категория правительственных распоряжений по нефтяному делу состоит из мероприятий по земельному вопросу.

В соответствии со статьей 45-й правил "О нефтяной промышленности", утвержденных 3 июня 1892 года царем, запрещалось вести поиски нефти на государственных землях, где ранее было выявлено наличие нефтеносных пластов, министром государственного имущества составлялся кадастр этих земель, который мог быть изменен лишь с его согласия.

В связи с переходом горнопромышленных управлений в подчинение министерства торговли и промышленности в 1905 году распоряжением министра на основе геологических изысканий земли ряда районов были объявлены нефтеносными:

1) земли, входящие в пределы Абшеронского полуострова, расположенные к востоку от 67°9' восточной долготы (сборник законов за 1892 год, статья 790);

2) земли островов Каспийского моря, находящихся не подалеку от Абшеронского полуострова: островов Наргин, Песчаный, Свиной, Булла, Лос, Вульф, Глиняный, Обливной, Шихов, Урунуса (сборник законов за 1899 год, статья 807);

- 3) земли острова Жилой, расположенного вблизи Абшеронского полуострова (сборник законов за 1899 год, статья 1521);
- 4) зимовья Агджа Мухаммед и Бейтал; земли, входящие в состав территорий Бакинской губернии и уезда (там же, статья 1654);
- 5) земли острова Пираллахи возле Абшеронского полуострова (сборник законов за 1904 год, статья 1959).

Все перечисленные земли на основе первой статьи закона от 17 июня 1912 года ("О сдаче государственных земель в аренду по договорам") министр торговли и промышленности счел необходимым объявить закрытыми для заявок частных лиц на предмет нефтедобычи и представил об этом сообщение в сенат (сборник законов за 1912 год, статья 2310). То, что в течение 20 лет - со времени принятия акта "О нефтяной промышленности" от 3 июня 1892 года до принятия нового закона о нефти 17 июня 1912 года - отраслевые правовые документы не претерпели столь уж существенных изменений и дополнений, наверное, можно объяснить тем, что именно законом от 1892 года министру государственного имущества (а с 1905 года министру торговли и промышленности) были предоставлены широкие права на инициативу принятия всевозможных правил, инструкций и трактовок.

Из краткого обзора "Правил о частной нефтяной промышленности" от 3 июня 1912 года можно прийти к заключению, что эти "Правила" представляют собой хорошо систематизированный свод основных положений по нефтяной отрасли.

Предоставление Министерству государственного имущества, а впоследствии - Министерству торговли и промышленности полномочий на дальнейшее развитие этих положений дало импульс к оперативному устранению возникающих трудностей и учету требований, беспрепятственному исполнению закона. Тем не менее, в связи с изменившейся, начиная с 1892 года, экономической политикой в российской нефтяной промышленности, по прошествии длительной паузы, назрела необходимость в пересмотре нефтяного законодательства и принятии нового закона по этой отрасли.

До рассматриваемого периода общее количество добываемой на бакинских промыслах нефти росло из года в год.

Этот прирост наблюдался и в последующие годы (включая 1901 год). В приводимой ниже таблице показана динамика роста нефтедобычи в 1895-1901 годы.

1895	377	миллионов пудов
1896	386	— " —
1898	422	— " —
1899	525	— " —
1900	600	— " —
1901	671	— " —

В целом по России добыча нефти в 1901 году, включая район Грозного, достигла 706 млн. пудов, что составляло

51,5% всей мировой добычи (в том же году в США было добыто 555 млн. пудов, т.е. около 40% мировой добычи нефти). 1901 год позволил достичь в бакинском районе абсолютного и максимального объема добычи "черного золота". А в последующие годы возникла противоположная картина: добыча нефти, с мизерными отклонениями, пошла на спад. Этот спад охватывал в особенности четыре основных района, где сосредоточились эффективно используемые до 1906 года источники нефтедобычи - Балаханы, Сабунчи, Рамапы и Бибиэйбат.

В 1901 году на этих четырех участках был добыт 671 миллион пудов нефти, в 1902 году показатель добычи составил 636 млн. пудов, в 1903 году - 597, в 1909 году - 490, в 1910 году - 478, в 1911 году - 425, в 1912 году - 419, в 1913 году - 389 млн. пудов, наконец, в 1914 году снизился до 338 млн. пудов. То есть за

тринадцать лет добыча уменьшилась более чем вдвое. Этот относительный спад объясняется, прежде всего, снижением общей средней продуктивности скважин и являлся симптомом, поколебавшим мнение о неисчерпаемости нефтяных запасов.

К слову, отметим, что этот спад в существенной степени компенсировался нефтью, добывавшейся на нефтеносных участках, освоенных в последние годы (остров Пираллахи, Бинагади и, в особенности, Сураханы). Тем не менее, это восполнение не позволяло пройти мимо факта постепенного истощения нефтяных ресурсов на основных промысловых участках и не могло устранить все последствия, связанные со спадом. А первейшим последствием падения производительности в нефтяной отрасли явился стремительный рост цен на нефть.

В 1902 году пуд сырой нефти стоил в среднем 6,7 копейки. В последующие годы:

1903	9	копеек
1904	14,7	копейки
1905	19,9	копейки
1906	25,6	копейки
1907	27,7	копейки
1908	21,6	копейки

До 1912 года уровень цен оставался неизменным (исключая 1910 год). В 1912 году цена подскочила до 34,6 копейки, а в 1913 году достигла небывалой отметки - 43 копеек, даже "зашкаливала" до 52,5 копейки. Наконец, в 1914 году нефть чуть подешевела - 38,5 копейки за пуд.

Факторы, обуславливавшие резкие ценовые изменения, зачастую происходившие в разные месяцы одного и того же года, было бы резоннее объяснить новыми потребностями, возроставшим

спросом, забастовками рабочих, событиями, связанными с внешней политикой и, наконец, в отдельных случаях, стремлением извлечь дополнительную выгоду в личных целях.

Таким образом, выявившееся в первом десятилетии XX века оскудение нефтяных запасов на основных бакинских промыслах и связанные с этим интенсивная эксплуатация новых участков (Сураханы, Бинагади и др.) и активные поиски нефти на различных территориях, невиданно резкие скачки рыночных цен и изменение экономической ситуации в нефтяной отрасли диктовали необходимость пересмотра "Положения о частной нефтяной промышленности" от 3 июня 1892 года и внесения в него дополнений.

НОВЫЙ ЗАКОН О НЕФТИ

Новый Закон о нефти, принятый 12 июня 1912 года, вошел в последнее издание Устава горного дела как отдельный раздел главы о частном нефтяном предпринимательстве под названием "О передаче в эксплуатацию нефтеносных земель государства, считающихся закрытыми для частных заявок на нефтедобычу" (статьи 775-816). Этот раздел был разбит на два подраздела: "О порядке передачи в эксплуатацию государственных нефтеносных земель по договорам" (статьи 775-798) и "Порядок предоставления без торгов государственных нефтеносных земель, считающихся закрытыми для частных нефтяных заявок, для разведочных работ, производства нефти и природного углеводородного газа" (статьи 799-816).

Независимо от принятого закона от 17 июня 1912 года, почти одновременно, 25 июня того же года, был упразднен закон от 9 февраля 1890 года ("О выводе нефтеносных земель из состава земельных наделов государственных крестьян на Абшеронском полуострове", - примечание к статье 543 в седьмом томе издания 1893 года) и взамен "Правил о конфискации", утвержденных министром государственного имущества 20 февраля 1891 года, были введены новые правила "О способах и условиях изъятия нефтеносных земель Абшеронского полуострова из пользования государственных крестьян и передаче их в распоряжение казны". Последний документ вошел как дополнение "VII" к статье 736 седьмого тома сборника законодательных актов, изданных в 1912 году.

Важно также отметить, что после принятия закона от 17 июня, все положения о государственных землях, "изначально сочтенных нефтеносными" (статьи 586-591 и 593), были изъяты из Устава горного дела. Отсюда можно заключить, что новый Закон упразднил само понятие об "изначально сочтенных нефтеносными" землях.

Таким образом, принятые в 1912 году регулирующие нефтяные дела документы по своей сути состояли из трех отдельных законов:

- 1) "Промысловый закон о торгах" - объектом этого закона являются богатые нефтяными ресурсами недра земли, а целью – их разработка с условием лучшего обеспечения интересов казны;
- 2) "Закон о разведке" - объектом его является геологическая разведка; земли, где предполагается наличие нефтяных залежей, остаются закрытыми для частных инициатив;
- 3) объектом "Закона об изъятии государственных земель из состава крестьянских земельных наделов" являются государственные земли, где была проведена геологическая разведка, а целью - расширение государственного фонда нефтеносных земель.

Учитывая, что Закон от 17 июня может иметь исключительное значение для освещения надлежащим образом вопроса о кустарной нефтедобыче, целесообразно обстоятельно рассмотреть все три аспекта закона, о котором идет речь.

1. ЗАКОН О ТОРГАХ

Регулирование арендных условий при предоставлении нефтеносных государственных земель и их недр в пользование частным лицам - важнейшая задача нефтяного законодательства. Трудности в этом деле, прежде всего, объясняются спецификой разработки государственных земель с целью использования недр.

Во-первых, невозможность предварительного точного определения запасов, таящихся в недрах на конкретной площади и, во-вторых, проблематичность предвидения масштабов изменений рыночных цен на нефть могут чрезвычайно усугубить эти трудности.

До принятия закона от 17 июня 1912 года при сдаче государственных нефтеносных земель в эксплуатацию (разработку) путем аукционных торгов применялись три формы аренды: на основе одноразовой денежной выплаты; путем погашения оплаты в товарном эквиваленте (исчисляемом в пудах); и - в форме паевого отчисления.

Соответственно этому, предмет торгов представлял одну из трех форм оплаты:

а) одноразовое погашение (оплата). Этот способ после неудавшегося опыта 1872 года казна отменила. В ту пору стало ясно, что этот способ, лишь нормально считавшийся арендой, по существу, приводит к бессрочному присвоению ценных нефтеносных участков. Впоследствии еще яснее выявилось, сколь это ущербно для казны.

Эта неудача побудила казну перейти на принцип погашения в товарном эквиваленте (в пудах) (июньский закон от 1892 года, статья 589; издание 1893 года, том VII);

б) погашение в пудовом исчислении. На этих условиях были проведены торги в 1896, 1898 и 1900 годах. Этот способ как почва для торгов, несомненно, обладал преимуществом перед одноразовой оплатой. Так, в этом случае, казне обеспечивался постоянный, малый ли, большой ли, доход, непосредственно зависевший от количества нефти, от предлагавшегося на торгах возмещения (погашения) в пудах продукта. Однако внедрение этой системы также вскоре обнаружило отрицательные результаты.

Дело в том, что в силу фиксации определенной цены за иуд производимой нефти эта сделка была сопряжена с большим риском для арендатора. Ибо его интересы ставились в непосредственную зависимость от колебаний рынка. Это подтвердил и практический опыт арендной системы.

На первых торгах были предложены сравнительно низкие цены, и участки сдавались по этим ценам; неожиданно последовавшая за этим благоприятная конъюнктура (двухкратное увеличение рыночных цен) принесла арендаторам большие доходы, на последующих четвертом и пятом торгах, в надежде на дальнейшее удорожание рыночных цен, предлагались оплаты па значительно большие суммы в товарном эквиваленте (в пудах). Причем, иные из участников торгов впали в такой раж, что предложили цены, даже превышающие рыночные. Однако действительность впоследствии не оправдала преувеличенные надежды, - цены на нефть

пошли вниз, и многие участники этих торгов, потерявшие внесенный залог, а также все средства, потраченные на начатые буровые работы, были вынуждены отказаться от арендованных участков;

в) долевое отчисление. Для устранения недостатков практикующейся системы был разработан новый способ аренды: принцип долевого отчисления. На этой основе 2 июня 1903 года были проведены торги по сдаче в аренду государственных земель на участках Балаханы и Бибиэйбата. Этот способ сдачи государственных нефтеносных земель в пользование, не являясь привычной формой аренды, тем не менее по своей гибкости был более эффективным механизмом, ибо в этом случае нефтепромышленник-предприниматель не оставался в рискованной зависимости от рыночных случайностей, с другой стороны, при увеличении цен выгадывала и казна за счет доли от прибыли предпринимателя.

Однако, как показала позднейшая практика, долевая оплата также не смогла создать такие условия в нефтяном деле, которые позволили бы считать этот способ полностью отвечающим интересам государства.

На первый взгляд, долевая оплата выглядит более справедливой формой аренды, так как в этом случае и казна, и предприниматель в равной степени разделяют последствия колебаний рыночных цен. Поскольку эти цены постоянно подвержены скачкам, то, казалось бы, данный способ более выгоден с точки зрения интересов казны. Но этот довод был бы беспорен лишь в том случае, если цели казны ее контрагента ограничивались только материальным доходом предприятия. Однако дело в том, что перед казной, точнее, государством в конечном счете стояли задачи, намного выходящие за пределы интересов частного предпринимателя, преследующего лишь свою выгоду в определенной промышленной отрасли и заинтересованного в оттеснении и падении другой, конкурирующей отрасли промышленности (в данном случае угледобывающей промышленности). Государство должно было учитывать и общие запросы народного хозяйства, и интересы потребителей. И если государство намеревалось учитывать эти общие цели при нормализации той или иной отрасли промышленности, то стало быть, оно было обязано уделить особое внимание состоянию нефтяной промышленности, обслуживающей нужды всего каспийского и волжского судоходства, части железных дорог (Закавказье, Владикавказ) и большую часть Центрального промышленного района (Москва, Иваново-Вознесенск). Иными словами, государство было заинтересовано в нефтяной промышленности не только ради

получения коммерческой выгоды, но и ради того, чтобы нефтяная отрасль заняла должное место в общей экономической жизни страны, и ее прибыльность возрастала без нанесения ущерба другим промышленным отраслям и потребителям. В то же время при осуществлении системы долевого погашения (оплаты) за аренду казенных нефтеносных участков пользование ими всецело ставилось в зависимость от столь изменчивого и нестабильного фактора, как рыночная цена нефти. Эта тесная зависимость от рынка, будучи выгодной казне в условиях высоких цен, не являлась выгодной для государства, ибо, наряду с общими ценообразующими факторами (рыночная конъюнктура, продуктивность разрабатываемых недр и т.д.), не исключала возможности влияния на цены, и в некоторых случаях диктования цен со стороны крупных нефтяных компаний (компания братьев Нобель), Каспийско-Черноморская компания и др.). Поэтому закон от 17 июня 1912 года, уделив особое внимание рыночной цене нефти, вверил право ежемесячного определения рыночных цен созданным в этих целях комитетам (в которые входили представители от Министерства торговли и промышленности, Министерства финансов, Главного управления по земледелию и землеустройству, государственного контроля, а также от нефтепромышленников и местных биржевых комитетов) и ввел совершенно новый для торгов принцип - условную цену на нефть. В соответствии со статьей 81-й эта уставная цена определялась посредством торгов, причем, предприниматель обязывался платить казне разницу между рыночной ценой нефти (добытой в определенных обязательных объемах) вкпе с себестоимостью и условной ценой. А за нефть, добытую сверх нормы, надлежало отдать в пользу казны долю в пределах долевого отчисления натурой или деньгами.

На основе пункта 3 статьи 784 участок, подлежащий аренде, сдавался лицам, предложившим более низкую условную цену с тем условием, чтобы эта цена не превышала определенную министерством торговли и промышленности негласную условную цену. Говоря о новых установлениях для торгов, введенных законом от 17 июня 1912 года, надо напомнить статью 177-ю (VII том). Эта статья предусматривала сдачу государственных нефтеносных земель в аренду на 30-летний срок. А по прежним основаниям такие участки сдавались в аренду без указания срока. Далее нужно отметить статьи 789-796. Ими министру торговли и промышленности предоставлялись права на сдачу в аренду нефтеносных земель на конкурентной основе и определялись условия проведения конкурсов, - по согласованию с министром финансов, государственным

контролером, а в случае необходимости также с начальником управления земледелия и землеустройства и кавказским заместителем. Такие конкурсы, на основе статьи 790, допускались в следующих случаях: 1) при площади менее одной десятины; 2) при необходимости, помимо горнопромышленных работ, непосредственно связанных с бурением, еще каких-либо капитальных помещений и установок для промышленной деятельности; 3) при сдаче в аренду уже использованного участка; 4) при расположении участков на территориях, где не была создана нефтяная промышленность. При наличии условий, указанных во 2-м и 4-м пункте данной статьи, несколько участков, чья общая площадь не превышала 100 десятин, позволялось соединить в одну группу и вынести на торги.

2. ЗАКОН О РАЗВЕДКЕ (статьи 790-816).

Как и во "Временных правилах безаукционной сдачи в аренду для разведки и производства нефти некоторых участков с ранее выявленной нефтеносностью", определенных законом от 14 мая 1900 года (дополнение к статье 593), и здесь преследовалась цель расширения эксплуатируемых участков нефтяного производства. Этот закон отличался от предшествующих прежде всего тем, что из него было изъято недостаточно точное определение о землях, чья "нефтеотдача заведомо известна", и речь велась только о землях, закрытых для заявок частных лиц. Во-вторых, здесь более обстоятельно определялись условия и правила безаукционной сдачи в аренду частным лицам государственных земель, где велась нефтеразведка (так, например, 806-я статья предусматривала, что если по выделении участков, находившихся в постоянном пользовании крестьян, при нефтеразведке крестьянам будет причинен ущерб, то надлежало выплатить им соответствующую компенсацию. Об этом в прежних "Правилах" речи не шло).

3. ЗАКОН ОБ ИЗЪЯТИИ НЕФТЕНОСНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Закон об изъятии нефтеносных земель из состава крестьянских земельных наделов от 25 июня 1912 года был отражен также в 736-й статье горнопромышленного Устава, изданного в 1912 году и приложенных к нему "Правилах". Эти акты входят в приложение к VII тому Свода Законов. По новому закону в распоряжение казны могли быть перс-даны нефтеносные участки из состава земель, находящихся в пользовании абшеронских крестьян, которые министром торговли и промышленности были бы сочтены пригодными для сдачи в аренду непосредственно в целях нефтепроиз-водства. Таким образом, здесь обозначалась цель незамедлительного, четко и ясно оговоренного изъятия земель -вовлечение их в сферу промышленной эксплуатации.

А в законе от 9 февраля 1890 года не были указаны ни цели этой меры, ни способ пользования намеченных к изъятию земель.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ "О ПОРЯДКЕ И УСЛОВИЯХ ИЗЪЯТИЯ НЕФТЕНОСНЫХ ЗЕМЕЛЬ" И ЕГО ОТЛИЧИЯ ОТ АКТА 20 ФЕВРАЛЯ 1881 ГОДА

Положение "О способах и условиях изъятия нефтеносных земель Абшеронского полуострова из пользования крестьян и передаче их в распоряжение казны" отличалось в формальном отношении от действовавшего "Порядка изъятия земель" от 20 февраля 1891 года тем, что новый документ был принят в законодательном порядке и включен в свод законов. А прежние правила были утверждены в административном порядке министром государственного имущества на основе закона от 9 февраля 1890 года.

По сущностному содержанию прежние и новые "Правила" отличались нижеследующим:

а) пределы участков, изымаемых из состава крестьянских наделов, прежде определялись начальником Кавказского главного управления по имущественной части, по согласованию с министром государственного имущества, а по новому положению - министром торговли и промышленности по согласованию с начальником главного управления земледелия и землеустройства и Кавказским наместником (главноуправляющим). (Статья 12 "Правил" от 25 июня 1912 года);

б) ранее изъятие нефтеносных земель вверялось в ком петенцию начальника государственного имущественного управления Бакинской губернии, а по новым правилам - специально созданной в этих целях распоряжением начальника главного управления земледелия и землеустройства на Кавказе землеустроительной партии; в) по "Правилам" 1891 года, на основании категорического указания приусадебные участки должны были оставаться в полном и постоянном пользовании крестьян и поэтому выведены из состава земельных наделов, переходивших в распоряжение казны (пункт 2); а в положении от 1912 года о приусадебных участках не только нет каких-либо подобных примечаний, но даже явно предусматривалось изъятие и этих земель с прицелом на промышленную застройку и сооружения (статьи 3 и 4). Так как в тексте "Правил" отсутствовали соответствующие указания, то не было никаких оснований для отделения приусадебных участков из состава этих земель. Кроме того, по новым "Правилам" не проводилось никаких различий между категориями земельных наделов (участки, выделенные общиной, сады, пастбища, пахотные площади), и при исполнении закона не ставилось никаких ограничений в отношении этих земель;

г) вознаграждение крестьян в возмещение изъятых у них и переданных в распоряжение казны земель в правовых актах 1891 года и 1912 года определялось совершенно отличающимися друг от друга способами.

По прежним "Правилам", крестьяне вознаграждались одним из двух способов: либо им выделялась доля из других незанятых государственных земель, либо же казна и местные органы управления (земство) освобождали их от уплаты налогов. Причем, не допускалось сочетание этих двух способов в той или иной пропорции. Право на денежное вознаграждение из казны, соответственно оценке земельных участков, предоставлялось только тем лицам, которые отказались от садовых и других участков, где возделывание земли проводилось с большими трудностями (пункт 10). А действовавшие с 1912 года "Правила" брали в основу, как

общий принцип, денежное возмещение и четко определяли его условия (статьи 1-3 и 7-11). И только при личном ходатайстве жителей им могли быть предоставлены в других местах эквивалентные площади из состава свободных государственных земель (статья 2);

д) вообще, в "Правилах" 1912 года уделялось особое внимание вопросу вознаграждения крестьян. А в "Правилах" 1891 года этот вопрос затрагивался вскользь. Например, когда речь шла о вопросах оценки земли, ни слова не говорилось о способах определения цены и о лицах, призванных осуществлять оценку;

е) в "Правилах" от 25 июня 1912 года особую значимость имеют статьи 6 и 7.

По этим статьям договоры о передаче изымаемых земель, а также построенных на них помещений и сооружений, прекращают свое действие с переходом этих земель в распоряжение казны, а бывшие арендаторы размещавшихся там сооружений получают компенсацию от казны в объеме причиненного им ущерба.

Эта статья, ясно выраженная и не допускающая никаких исключений, ликвидировала ранее действовавшие правила. По прежним правилам, заключенные до изъятия нефтеносных земель договора о сельских общинных землях или участках, сданных отдельными членами общины частным лицам, либо же вообще об общественно-государственных землях, сохраняли свои силу и после изъятия земель ("Правила" 1891 года, статьи 5 и 6).

В первом случае арендная плата шла в пользу сельских общин, во втором случае, то есть оставление в силе ранее заключенных с крестьянами договоров о части общественно-государственных земель, приводило к невыгодным для казны материальным последствиям и к ряду трудностей правового характера. Эти неувязки сразу сказались в ходе выполнения закона от 21 февраля 1891 года и стали предметом обсуждения специальной коллегии, созданной под председательством директора департамента по общим делам Министерства государственного имущества, с участием Бакинского управления государственного имущества, юрисконсульта министерства и других должностных лиц. На заседании 22 ноября 1892 года коллегия рассмотрела с учетом условий и целей заключения земельных договоров вопросы о том, насколько выгодно казне сохранение их в силе, соответствуют ли интересам казны арендные тарифы, сохранение сооружений и построек на арендуемых землях;

ж) наконец, в "Правилах" от 20 февраля 1891 года нет никаких положительных указаний о том, в чем подчинении должны оставаться изъятые нефтеносные земли. И видимо по причине того, что фактическое исполнение закона от 9 февраля 1880 года было вверено начальнику управления государственного имущества Бакинской губернии ("Правила", издание 1891 года, пункт 11), эти земли были сохранены в компетенции именно управления государственного имущества. А по закону 1912 года ("О способах и условиях изъятия земель", статья 14) нефтеносные земли, изъятые из состава земельных наделов государственных крестьян, передавались в непосредственное распоряжение Горнопромышленного управления; а управление, до начала фактического использования земель для производства нефти по соглашению с Кавказским наместником, на основе распорядка, утвержденного министром торговли и промышленности, могло сдавать их в аренду посредством торгов.

Сдача нефтеносных участков в аренду после перевода их в распоряжение отраслевого ведомства полностью соответствовала целям самого изъятия земель. Так, использование территорий, намеченных для эксплуатации недр, могло более успешно осуществляться только со стороны структур, которые ставили перед собой такую специальную задачу, как управление производством различных видов полезных ископаемых.

КУСТАРНАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ

Вследствие постепенного удорожания нефти вновь возродился чуть было не канувший в Лету примитивный, кустарный способ нефтедобычи. Из года в год стали возрастать и объемы кустарно добываемой нефти, и численность занятого этим делом населения, а также площади распространения кустарщины. Такое положение, естественно, не могло не привлечь внимания местных властей; поэтому перед ними встала задача регулирования производства нефти кустарным способом. Задача осложнялась и тем, что в действующем законодательстве отсутствовали какие-либо руководящие указания на этот счет.

В статье 1-й Устава горной промышленности говорится: "Под горнопромышленной отраслью подразумеваются поиски, производство, плавка, переработка и перегонка залегающих на поверхности земли или в недрах ...естественных минеральных запасов (веществ)..."

Стало быть, по существу, кустарная добыча нефти полностью соответствовала перечисленным в статье 1-й Устава признакам и понятию о горнопромысловом деле. Однако в специальном разделе Устава, посвященном нефтяному производству, ничего не говорилось о кустарной добыче. Именно из-за пробела в законодательстве разработанные в этой области отдельные меры, не находившие прочной правовой почвы в положениях Закона, не обладали необходимым постоянством и долговечностью и носили преходящий, а порой, взаимоисключающий характер.

Другая причина недостатков - в разработке мер по упорядочению кустарной добычи нефти - передача нефтеносных участков после их изъятия из земельных наделов абшеронских крестьян в распоряжение Бакинского имущественного ведомства. Между тем, широко распространившаяся на этих площадях кустарная добыча нефти должна была стать предметом деятельности непосредственно отраслевого органа - горного управления. Ущербность принятых мер, а также расхождение во мнениях различных инстанций по вопросам, связанным с дальнейшей судьбой этого вида нефтяного промысла, объясняются именно этими основными причинами.

Прежде чем перейти к обзору работы по урегулированию условий кустарной нефтедобычи, осуществлявшейся в разное время, надо отметить, что в этой области (кустарной добыче нефти) невозможно усмотреть планомерность, последовательность, системную четкость, прослеживаемые в истории общего нефтяного законодательства, когда каждое последующее положение проистекало из предыдущего, различные инструкции и установления, вводимые на правительственном уровне, опирались на точные указания закона о горном деле и осуществлялись в рамках, предусмотренных этим же законом.

Из-за отсутствия такой последовательности и системности в мерах по регулированию кустарного производства, нам думается, нецелесообразно уделять слишком широкое место историческому аспекту

вопроса. Поэтому, показав характерные особенности этого вида нефтяного промысла в исторической части, более подробно остановимся на фактах позднейшего периода.

В первой фазе развития нефтяного дела извлечение нефти ручным способом являлось единственным способом эксплуатации нефтесодержащих пластов, и в этот период история кустарной добычи совпадала с историей нефтяной промышленности в целом. С момента, когда возобладали новые совершенные способы разработки недр, кустарный способ нефтедобычи в Бакинском районе, хотя и надолго, приостановился, но все же в мизерном масштабе применялся. И вот в начале XX века, в силу сложившихся обстоятельств, стал приобретать широкие масштабы и встревожил местную администрацию. Властям надлежало решить задачу - ввести эту стихию в некое русло, подчинить воле определенных законоположений.

Вопрос о кустарной добыче нефти впервые официально был поднят в 1904 году.

В ту пору Кавказское горнопромышленное управление, уведомляя Бакинское управление земледелия и управление государственного имущества о жалобе торгово-нефтепромышленного товарищества "Бахт" на арендаторов государственного участка N27 в Сабунчи (арендаторы соорудили шахты в непосредственной близости от промысла упомянутого товарищества), отмечало, что вообще многие арендаторы для сбора поверхностной нефти используют колодцы, ямы и каналы. Горнопромышленное управление, не возражая против подобной добычи нефти, ставило условие, что бы она не причиняла ущерба арендаторам сопредельных участков и проводилась с соблюдением определенных правил, обеспечивающих безопасность работ. В ответ Управление земледелия и землеустройства высказалось за необходимость строгого упорядочения добычи нефти вышеозначенным способом и подчинения ее раз и навсегда установленным правилам.

Разработку этих правил следовало вверить местным отраслевым контролирующим ведомствам.

Управление земледелия отмечало, что добыча нефти шахтным и колодезным способом и сбор нефти путем отводных канав, куда она стекала вместе со сбросовой водой, широко распространилась на промыслах Балаханы, Сабунчи, Раманы и Бибиэбата. Этот кустарный метод применялся не только на государственных землях, находившихся в ведении земледельческого ведомства, но и на территориях горнопромышленного управления, сдаваемых в аренду, и даже па многих площадях, относящихся к частным владениям.

Второе Кавказское горнопромышленное управление в ответе на этот документ сообщало, что окружному инженеру управления поручено разработать правила по добыче нефти из поверхностных пластов и сбору ее отводными каналами, и просило управление земледелия назначить представителя в соответствующую комиссию.

В состав этой комиссии под председательством окружного инженера вошли контролер по учету нефти, его помощник, два помощника окружного инженера, представитель Бакинского управления земледелия и государственного имущества и три члена технической комиссии по охране бакинских нефтепромыслов. Состоялось всего одно заседание комиссии (20 июля 1904 года). Очевидно, из-за расхождения мнений среди членов комиссии заседание не привело ни к какому положительному результату, и далее она прекратила свою работу. Позднее, в сентябре 1907 года, по докладу начальника Горнопромышленного управления главноуправляющий Кавказской канцелярией создал комиссию в том же составе. Но председательство уже было возложено на начальника Управления земледелия и государственного имущества Бакинской губернии и Дагестанской области. Эта комиссия, проведя ряд заседаний в ноябре, декабре того же года, разработала проект нормативного договора на аренду сроком на один год нефтеносных земель, изъятых из состава земельных наделов в 11 селениях Абшеронского полуострова на основе февральского закона 1890 года. Проект договора предусматривал право на сбор нефти на означенных участках. Причем, в текст договора были включены разработанные комиссией правила, регулирующие условия нефтедобычи при рытье колодцев вручную.

Такой способ принятия правил был выбран для их скорейшего претворения в жизнь. Так, с момента подписания договора и, стало быть, всех содержащихся в нем условий они считались обязательными для арендатора и сразу же воплощались на практике. Принятие же обязательных для всех норм по кустарной добыче в общем порядке потребовало бы изрядное время. Но в этом вопросе медлить было нельзя.

Неотложность решения этого вопроса была важна еще и потому, что в том же 1907 году управление земледелия, исходя из расчета, что глубина нефтяных колодцев не превышает 3 аршинов, сдавало нефтеносные участки в поверхностное пользование за мизерную оплату, однако в договорах не указывались правила пользования. В результате казна здесь теряла большие доходы, которые могла бы получить.

В конце 1907 года средняя глубина нефтяных колодцев в несколько раз превышала норму (3 аршина); во многих случаях достигая 40-50 сажений, а то и большей отметки. В таком положении было нецелесообразно отождествлять ручную добычу нефти с ее поверхностным извлечением и сдавать в аренду на одинаковых условиях участки, где были нефтяные скважины, и участки, где их не имелось, и арендаторы действительно довольствовались использованием поверхностных пластов.

Переходя к анализу положения дел в кустарной добыче нефти, следует прежде всего дать сведения об использовавшихся в этих целях земельных участках.

Общая площадь изъятых у крестьян нефтеносных участков законом от 9 февраля 1890 года, составляла 4973 десятины 874 кв. сажени. Управление сдавало в аренду под кустарную добычу 288 десятин 449 кв. сажений из свободных государственных земель, изъятых из состава крестьянских, 76 десятин 711 кв. сажений - из состава изъятых, но временно оставленных в пользовании сельских жителей, а 90 десятин 1208 кв. сажений - из общинно-государственных земель.

Расклад этих земель по отдельным территориям и количество участков кустарной добычи нефти видны из приведенных ниже таблиц.

Таблица 1

Свободные государственные земли

Название территории	Количество промыслов	Число участков	Площадь, в десятинах
----------------------------	-----------------------------	-----------------------	-----------------------------

Бинагади	126	132	620
Хырдалан	30	12	2058
Баладжары	21	26	1538
Масазыр	4	3	690
Дигях	1	-	-
Балаханы	76	82	823
	18	30	1920
Итого	276	288	449

Таблица 2

**Земли, изъятые государством и оставленные
во временном пользовании крестьян**

Название территории	Количество промыслов	Участки	Площадь, в десятинах
Бинагади	4	3	1275
Хырдалан	1	-	600
Баладжары	1	1	970
Дигях	1	14	1110
Балаханы	38	56	1556
Итого	45	76	711

Таким образом, 321 участок общей площадью 364 десятины 1160 кв. саженей из территории, отторженной от земельных наделов сельских жителей, сдавался в аренду. Кроме того, в соответствии с правилами, установленными главноуправляющим Кавказской канцелярией, управление земледелия давало разрешение на кустарную добычу нефти на государственно-общественных землях Абшерона на основе договоров сроком на один год. На землях, входивших в эту последнюю категорию, кустарная добыча нефти велась на следующих территориях:

Таблица 3

**Государственно-общественные земли,
использовавшиеся для кустарной добычи нефти**

Название территории	Количество промыслов	Участки	Площадь, в десятинах
Гобу	260	65 16	1006
Окюмали Хырдалан	73	7	1452
Масазыр	31	1	550
	2		600
Итого	366	90	1208

В целом на Абшеронском полуострове кустарной добычей нефти занимались на 687 участках общей площадью 454 десятины 2368 кв. саженей. Сюда входили как изъятые из крестьянских наделов земли, так и участки, оставшиеся в составе государственно-общественных земель.

Общее экономическое значение кустарной нефтедобычи можно оценить только в сопряжении с нефтяным производством в целом. Здесь мы должны оговориться, что нет никакого резона противопоставлять кустарную добычу обычным (техническим) производствам нефти, равно как не может быть и речи о конкуренции кустарной добычи с крупной нефтяной индустрией, ибо объем кустарно добывавшейся нефти не мог оказывать сколько-нибудь заметного влияния на состояние рыночных цен. Эти цены зависели от сотен миллионов пудов нефти, поставлявшейся на рынок крупными промышленниками.

Говоря об экономической стороне дела, надо остановиться, прежде всего, на вопросе о значении кустарной добычи нефти для местного и пришлого населения.

Кустарный характер этого производства делал его доступным для широких слоев населения.

Таблица 4, составленная на основе анкетного опроса по всем районам, где занимались кустарной добычей нефти, дает сведения об объеме добычи нефти и составе вовлеченных в эту сферу лиц.

В таблице, составленной 1 июня 1915 года, указываются численность, социальное положение, национальность лиц, занимавшихся кустарным производством нефти.

Общая численность лиц, занятых кустарным нефтяным промыслом, составляла 13615 человек. Из них:

а) предприниматели - 2579 (18,8% от общего количества);

**Количество, род и вид занятий, национальность лиц,
занятых ручной добычей нефти на участках,
подчиненных Земельному управлению
(на 1 июня 1915 г.)**

Название района	Предприниматели		Служащие								Рабочие								Общая численность по всем категориям		По национальности			
	Общая численность	По национальности	Общая численность	По национальности								Общая численность	По национальности											
				Азербайджанцы	Русские и др.	Грузины	Армяне		Мульмане	Русские и др.	Грузины		Армяне		Азербайджанцы	Русские и др.	Грузины	Армяне		Непром. район				
Балаханы	1931	1808	27	17	79	372	307	14	15	36	440	438	14		5	285	154	1380	3021	6704	6497	55	32	120

Хырдалан, Бинаг	395	302	39	9	45	71	57	5	2	7	195 6	190 4	38		14	127 6	680	608	1348	2422	2323	82	11	66
Шубаны	253	211	19	3	20	235	215	6	5	9	400 1	362 2	202	202	53	110 5	289 6		4001	4489	4048	227	132	82
Все	2579	2321	85	29	144	678	579	25	22	52	103 58	990 8	254	254	72	523 5	512 3	1988	4369	1361 \$	12868	364	175	268
Го:																								
В%	100	90.0	3,3	М	5,6	100	85,4	3,7	3,3	7,6	100	95,6	2,4	1,2	0,8	50,5	49,5	19,2	80,8	100	94,4	2,6	1,2	1,8

б) служащие (приказчики, управляющие, конторские работники) - 678 (5,10%);

в) рабочие - 10358 (76,1%).

В каждую из перечисленных трех категорий входили представители различных национальностей. По этому признаку состав выглядел следующим образом:

1. Мусульмане (в подавляющем большинстве азербайджанцы. - Ред.) из общего числа предпринимателей (2579) - 2321 человек.

Русские (а также представители иных европейских национальностей) - 85 человек;

грузины - 29 человек,

армяне - 144 человека.

В процентном соотношении:

мусульмане - 90%,

русские - 3,3%,
грузины - 1,1%,
армяне - 5,6%.

II. Из общего количества служащих (678):

мусульман - 579 человек (85,4%),
русских и др. - 25 человек (3,7%),
грузин - 22 человека (3,3%),
армян - 52 человека (7,6%).

III. Из общего количества рабочих (10358):

мусульман - 9908 (95,6%),
русских - 254 (2,4%),
грузин - 123 (1,2%),
армян - 72 (0,8%).

Говоря об этой, наиболее многочисленной социальной категории, необходимо отметить и другие ее характеристики. Это, прежде всего, градация рабочих на две группы - постоянных (коренных) жителей и временных (пришлых);

второе обстоятельство - то, что часть рабочих имела российское подданство, а другая - иранское.

5235 (40,5%) человек из этих рабочих имели здесь постоянное местожительство, а 5121 человек (49,5%) - временное, т.е. являлись пришлыми.

Иранские подданные (сугубо мусульмане) составляли 9408 человек, что составляло 94% общего числа рабочих - мусульман (9908 человек) и 91,7% всех рабочих, занятых кустарной добычей нефти (10358 человек).

Общее число лиц всех категорий, занятых кустарной добычей нефти (13615), по национальному признаку дифференцировалось таким образом:

мусульман (в подавляющем большинстве азербайджанцев) - 12808 (94,1%),
русских и других - 364 (2,7%),

грузин - 175 (1,3%),
армян - 268 (1,9%).

Среди служащих и предпринимателей подданных Ирана не было. А среди рабочих они составляли подавляющее большинство (свыше 90%).

Если это объясняется, с одной стороны, непривлекательностью очень трудоемкой "черной" и низко оплачиваемой работы (менее 1 рубля за сутки) для более квалифицированных пролетариев, с другой стороны, бесправностью иранских подданных из бедных слоев, хлынувших массами в бакинские промышленные районы в поисках заработка и не отказывавшихся ни от какой тяжелой работы ради хлеба насущного, потому предприниматели столь охотно отдавали предпочтение этой дешевой рабочей силе.

Основную роль в кустарной добыче нефти играли мусульмане (почти все азербайджанцы), составлявшие 95,6 процента рабочего контингента, 90 процентов предпринимательского состава и 85,4 процента всех служащих. И основной капитал, питавший эту сферу нефтяного производства, был сосредоточен в их руках.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арнот Р. "Нефтяная политика". М., 1925.
2. Балаев С.Г. "Нефть страны "вечного огня". Б., 1969.
3. Биби-Томсон А. - "Rusiyanın neft mədənləri və neft sənayesi". "Rusiyanın neft sərəvətlərinin kəşfiyyatı və istismarı". London, 1908.
4. Богачев В.В., Абих Т.В. "Труды геологического института Азербайджанского филиала АН СССР", т.ХН / 31, 1939.
5. Богдаповский А. "Правда о нефтяном вопросе". СПб, 1913.
6. Генерал-майор Денстервил. "Британский империализм в Баку и Персии. 1917-1918 г.г. "Воспоминания". Тифлис, 1925.
7. Документы по истории Баку. Б., 1978.

8. Əsəd bəy. "Şərqdə neft və qan". Paris, 1933.
9. İbrahimov N.S. "Köhnə Bakı" B., 1997.
10. "История Азербайджана", 1-2 т., Б., 1958.
- Крачковский И.Ю. "Арабская географическая литература". Изб.соч., т.IV, М.-Л.,1957.
12. Лебедев Д.М., Есаков В.А. "Русские географические открытия и исследования с древнейших времен до 1917 г." М.,1971.
13. Людсндорф Э. "Мои воспоминания о войне" 1914- 1918 гг." т.П, 1924.
14. Марвин К. "Предстоящий поток русской нефти". Лондон, 1985.
15. Marvin K. "Bakı-Avropa'nın nefti" London, 1886.
16. Marvin K. "Əbədi odlar ölkəsi". London ,1896.
17. Менделеев Д.И. "Бакинское нефтяное дело". 1886.
18. Невский В.В. "А.Гумбольд-выдающийся путешественник и географ". М.,1959.
19. Никишин А.А. "20 лет азербайджанских горнорабочих", Б.,1926.
20. Пахомов Е.А. "Краткий курс истории Азербайджана". Б.,1923.
21. Петров-Уральцев В. "Нефть-царица мира". М.-Л.,1925.
22. Seyidzadə D. "Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində müstəqilliyə aparan yollar" B., 19
23. Старцев Т.Е. "Бакинская нефтяная промышленность", Б.,1901.
24. Тихонравов В. "Нефть". М.,1933.
25. Генри Д. "Петролеум Уорлд". Лондон, 1905.
26. Эйхвальд Э.Б. "Описание Каспийского моря". 1850.
27. "Азербайджанское нефтяное хозяйство".
28. "Горный журнал". СПб. 1828-1917.
29. "Нефтяное дело". N4,6. 1908.
30. Центральный Государственный исторический архив Азербайджана. Фонды: N94, 1874-1920 гг. N1, 1908-1917 г.г. N634, 1909-1910 гг.

**Использованы архивные и газетные материалы,
также сведения из иностранных
журналов**

ВВЕДЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ

БАКУ - БОГАТЫЙ СОБЫТИЯМИ ГОРОД

РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1872-1920 ГОДЫ)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ТОРГОВЛИ И
ТРАНСПОРТИРОВКА БАКИНСКОЙ НЕФТИ

МОНОПОЛИСТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНОГО КАПИТАЛА В НЕФТЯНОЙ

ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОНА ОТ 9 ФЕВРАЛЯ 1890 ГОДА
В ПОЗДНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ НЕФТЯНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

КУСТАРНАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

За ценные советы в подготовке многотомника выражаем глубокую признательность академику Азаду Мирзаджанзаде, члену Милли меджлиса Гасану Гасанову за большую помощь в поиске и подборе использованной литературы и архивных материалов - члену Милли меджлиса, Чрезвычайному и Полномочному Послу Азербайджана в Великобритании Махмуду Мамедкулиеву и профессору Эльмире Мурадалиевой.

**Ильхам Алиев
Акиф Мурадвердиев**

Подготовил к изданию
Назим Ибрагимов

Редактор
Нахад Алиев

Художник
Заур Алиев

Компьютерная графика
Ага Аллахвердиев

Вторая книга

Заказ 2085. Издательство "Азербайджан".
370146 Bakı, Mətbuat prospekti, 529-cü kvartal.